

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Пролог. За двенадцать лет до таинственного ограбления.

Вдали слышался перестук колес поезда, кто-то въезжал в Ар-царство.

Кот Баюн недовольно повел хвостом из стороны в сторону и отвернул морду от окна. Он знал, что этого поезда не стоит опасаться. Гораздо важнее сейчас то, что происходит у него на глазах.

В просторной, но плохо обжитой комнате находились трое: молодая жрица светлой богини Лады, совсем юная девушка, закутанная в потрёпанный дорожный плащ и мальчик лет восьми, крепко держащий её за руку.

- Мы пришли? – спросил мальчик слабым голосом. – Мы больше никуда не пойдём? Лена? – у него были светлые волосы и светлые заплаканные глаза. Баюн чувствовал, что от ребенка пахнет гарью, запах остался от какого-то далекого пожара.

- Нет, Елисей, не пойдём, - прошептала юная девушка, высвободив свою руку и сняв плащ. Она оказалась такая же светловолосая и голубоглазая, и от неё также пахло давним огнем. – Мы проживем здесь, пока...

- Располагайтесь! – воскликнула жрица, бестолково суетясь по комнате от сундука к сундуку. – Здесь вы будете в безопасности, здесь далеко от столицы, а потом дядюшка вам поможет... Сейчас для вас всё приготовят, печь уже затопили, сейчас, сейчас... Мне только нужно моё зеркало, мне нужно поговорить с дядюшкой!

- Спасибо, Индира, - слабым голосом промолвила Елена, - вы уже спасли нам жизнь.

Она помогла младшему брату снять верхнюю одежду и подвела его к открытой печи, чтобы погреться, но мальчик неожиданно отпрянул и спрятался ей за спину. Баюн знал, что они – брат и сестра, и знал, почему от них пахнет пожаром. Кот мог бы сказать, что мальчик теперь долго будет бояться огня, но промолчал.

Жрица по имени Индира теперь считалась хозяйкой кота Баюна. Он уже знал о ней всё: очень одаренная служительница богов, но полная недотепа в мирской жизни. Её дядюшка Бомелий, высокий жрец Рода, поручил ей помочь двум беглецам, с чем она вполне справилась. Но когда они въехали в маленький приморский городок, уже почти не опасаясь погони, Индиру посетило видение будущего. Это так её напугало, что она даже не попыталась скрыть сие от своих бедных подопечных.

Баюн внимательно следил, как его «хозяйка», наконец, находит в одном из сундуков переговорное зеркало и пытается связаться с дядюшкой. Кот знал, пророческий дар у неё редкий, настоящий, почти как у него самого. Стоит и ему послушать, что Индира скажет.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Елена и Елисей притихли на лавке. Баюн отметил, что девушка, если хорошо отдохнет и поест, будет считаться среди людей редкой красавицей. Кот мог бы сказать, что в будущем ей пригодится не только красота, но промолчал.

- Это я! – воскликнула Индира, вцепившись в раму зеркала. – Да, у нас всё в порядке! То есть, нет... Я хотела Вам сказать, у меня было видение...

Баюн тряхнул крыльями и спрыгнул с подоконника. Если Пресветлый Бомелий не поверит в предсказание своей племянницы, то кот Баюн точно скажет, что жрец занимает не своё место!

- Я видела, как орленок пытается заклевать орла, как две стрелы с двух сторон летят в одну цель, - затараторила перепуганная жирица, - а еще я видела, как открываются врата Ирия, Божественного града Ирия! – её руки бессильно опустились, Баюн мельком увидел в зеркале седобородое лицо дядюшки. Тот казался всерьез озадаченным.

Кот мог бы сказать, что всех их в будущем ждут большие приключения. Подумав немного и поводя ушами, он так и сказал.

Глава №1, в которой происходит таинственное ограбление, а Велимир старается оправдать свою фамилию и встречает кота Баюна.

Если твоя фамилия Великий, это ко многому обязывает. К такому убеждению Велимир пришел еще в раннем детстве, совершая «исследовательские экспедиции» в шкаф и под кровать – надо же было разобраться, что за таинственные звуки оттуда раздаются! Эти звуки ничуть не пугали Велимира, а еще он никогда не боялся темноты и того, что может в ней таиться. Одним словом, Велимир Великий был не совсем обычный ребенок, а если учесть, что он еще и рыжий, то можно не сомневаться – однажды с ним приключится нечто невероятное!

Впрочем, до двенадцати лет в его жизни ничего сверхъестественного не случилось. Но и легкой судьбу Велимира не назовешь.

Своих родителей мальчик не помнил. Дедушка и бабушка рассказывали ему, что его мама и папа были учеными-этнографами, вот и дали сыну такое необычное имя. А еще его родители увлекались альпинизмом и однажды пропали без вести в горах, когда он был совсем маленьким. Их так и не нашли. Велимир иногда в тайне воображал, что его родители не погибли, а только оказались в никому неизвестной долине, со всех сторон окруженной скалами. Они живут там до сих пор в маленькой деревеньке горных отшельников... А Велимир когда-нибудь, когда вырастет, организует спасательную операцию и найдет их!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Только до этого ему предстояло совершить немало других открытий, которые Велимир, сказать по правде, ждал с нетерпением. Но, как это обычно бывает, чем сильнее ждешь чего-то, тем старательнее это что-то от тебя ускользает. Первая неделя летних каникул в деревне прошла точно так, до мельчайших деталей, как Велимир и представлял: прогулки по лесу, рыбалка с приятелями, катание на соседской лошади, помощь дедушки по хозяйству. Занятия, в общем-то, неплохие, но очень уж обыкновенные...

Поэтому можно сказать, что Велимир даже обрадовался, когда, решив порыться в дедушкиной библиотеке, зашел в его кабинет и увидел там грабителя. Точнее, мальчик сильно удивился, потому что грабитель выглядел совсем необычно: очень маленького роста – примерно полметра, одет в короткие полосатые штаны и ярко-красный кафтан, а на вихрастой голове - нахлобучена не слишком-то подходящая ко всему остальному, розовая кепка с блестками.

Насколько Велимир знал, дачные воры выглядят гораздо мрачнее. Но этот коротышка стоял возле письменного стола и увлеченно рылся в ящике, так что сомнений не оставалось.

- Кхем, - Велимир вопросительно скрестил руки на груди, - думаешь, кто грабит дачи по утрам, тот поступает мудро?

Воришка от неожиданности подпрыгнул на месте и изумленно на него уставился. В руках он сжимал какую-то синюю папку, только что добытую. Физиономия у него была по-бандитски чумазая и, в общем, протокольная, хотя, в этот момент, и порядком испуганная.

Время для незаконного проникновения он выбрал удачное: дедушка с утра, как всегда, уехал в свою редакцию, а бабуля как раз в это время смотрит какой-то из своих любимых сериалов, то есть ворвись в их домик хоть стадо гиппопотамов, она не заметит. А Велимир обычно не заглядывал в кабинет по утрам, читать он любит по вечерам или по ночам – с фонариком под одеялом.

Но, вот, можно сказать, не повезло. Но кому не повезло больше, еще предстоит выяснить...

Воришка несколько раз моргнул маленькими глазками, затем, наконец, выдал:

- Тебе чего?

Вопрос был просто-таки ошеломляющий!

- Это я хочу спросить тебя! Ты, вообще, кто? – бойко воскликнул Велимир, в мыслях строго сказав себе, что стоило бы хорошенько – гораздо лучше, чем он сейчас! - подумать, прежде чем выдавать себя.

Но отступить теперь поздно.

Коротышка несколько раз быстро переменялся в лице, что могло означать невероятное ускорение мысли, после чего, больше не разводя

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

болтовню, вскочил на подоконник и выпрыгнул в открытое окно.

Конечно же, прихватив с собой ту синюю папку.

Мгновенно решив, что теперь-то преимущество точно на его стороне, Велимир бросился в погоню.

Странный воришка стремительно уносился вглубь сада. По пути он умудрился наступить на грабли, но сумел ловко отскочить в сторону от взлетевшей ему навстречу палки, выкрикнув на ходу дурным голосом что-то на непонятном языке. При этом с него слетела кепка.

Благодаря такой заминке Велимир почти нагнал его, но коротышка был все равно удивительно шустрым. Вероятно, у него большой опыт убегания с добычей.

К чести своей, Веля почти нагнал его, уже в самой глубине сада, но в последний момент тот резко завернул за здоровенный камень, которого Велимир здесь ну никак не припоминал. Едва не врезавшись в булыжник со всего разбега, но сумев завернуть следом за грабителем, он мельком подумал, что взяться этой преграде в их саду просто неоткуда... Но придумать подходящее объяснение мальчик не успел, так как обо что-то споткнулся и бесславно приземлился носом в нежную июньскую травку.

Как можно быстрее вскочив, Велимир с досадой понял, что преступник потерян из вида. Да и всё вокруг стало каким-то другим. Вместо сада, забора и соседних построек он увидел милую опушку светлого березового леса. Мальчик озадаченно обошел лежащий позади него булыжник, но ничего необычного в нем не заметил. Пейзаж не изменился.

На самом краю леса под раскидистой березой стоял светловолосый мальчик в очках и, задрав голову, что-то кричал. А на ветке, в нескольких метрах над землей, уместились двое – девочка лет десяти, тоже светловолосая, и здоровенный черный кот. Девочка, обхватив ветку руками и ногами, стремилась достать кота. Кот удерживался на самом краю ветки, он, похоже, не желал сдаваться живым, но и прыгать пока не решался.

- Немедленно спускайся оттуда, слышишь?! Я говорю совершенно серьезно, Любава! – выкрикнул стоящий под деревом мальчик. Он, наверное, хотел, чтобы его слова прозвучали грозно, но вышло скорее наоборот. – Нет, стой! То есть, сиди... Я сейчас где-нибудь найду лестницу.

Но эти двое не обратили на него ни капли внимания, продолжая разбираться между собой

И кот все-таки не выдержал. Он мешком бухнулся на землю и, тут же вскочив, быстро потрусил в сторону ближайших кустов.

- Врешь, не уйдешь! – решительно заявила Любава, недолго думая, спрыгнув за ним. – Держи его!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Нет, стой, не прыгай! – возопил на это блондин, хотя она уже была на земле.

Кот попытался спастись довольно неуклюжим бегством в нескольких метрах от Велимира, поэтому задержать зверя мальчику не составило никакого труда.

Блондинистая парочка тут же оказалась рядом.

- Ну, я же говорила, не уйдешь, - победно объявила коту Любава.

- Как ты умудрилась туда залезть? Я говорил, не прыгай! – Мальчик просто кипел от негодования, его волосы стояли дыбом, а очки едва держались на носу. Но младшая прислушивалась к таким замечаниям не больше, чем к звуковому фону. – А... Привет. Спасибо, что поймал, – наконец-то обратился он к Велимиру, слегка смутившись и поправив очки.

- Да ничего, всегда пожалуйста, - отозвался Веля, осторожно прижимая кота к траве. Тот не вырывался, решив, вроде бы, покориться судьбе.

В густой шерсти на спине кота Велимир вдруг ощутил что-то похожее на два колтуна. Но, посмотрев внимательнее, понял, что там жесткий черный мех плавно переходит в черные же перья.

- У него что... крылья? – ошеломленно поинтересовался Веля.

- Ну да, - подтвердил мальчик, будто не понимая, что тут удивительного, - это же кот Баюн.

- А. Понятно. Это, конечно, все объясняет.

Все неловко замолчали. Велимир внимательно смотрел на Баюна, пытаясь, наконец, понять, что же сегодня происходит. И, главное, что ему делать дальше? Всё вокруг – и лесок, и погода, и двое пока незнакомых ему детей - казалось совсем неопасным. Даже крылатый кот теперь сидел смирно. Но благоразумие, всегда звучащее в голове Велимира голосом бабушки, требовало срочно искать дорогу обратно.

Но как её искать, если злосчастный камень он уже пробовал обходить и всё без толку! Можно спросить совета у котоохотников, они, похоже, местные жители и могут знать... Но не говорить же им, что он бежал, споткнулся, упал и очутился сам не знает, где!

- Я Ярослав, кстати, - поспешно представился блондин, - можно просто Ярик. А это моя сестра Любава.

- Велимир. Можно Веля, - отозвался Велимир и осторожно поинтересовался: - ребята, вы не видели, здесь не пробегал чумазый коротышка в кафтане?

Брат и сестра только переглянулись.

- Нет вроде, - ответил Ярослав, - ты с ветки не видела?

- Нет, я там была занята.

- Жаль, - искренне вздохнул Велимир, - я его почти поймал.

- А что за коротышка-то? – немедленно заинтересовалась девочка.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Сам не знаю. Тут такая история... Понимаете, - он лихорадочно искал слова, но слов, как на зло, не находилось. – Всё дело в том, что я, наверное, сейчас не должен быть здесь...

- Так и мы не должны! – спохватился блондин. – Мы и так опаздываем на церемонию, а надо еще вернуть кота!

Младшая на счет этого только пренебрежительно фыркнула, но дальше спорить не стала.

Чем больше Велимир увязал в этой истории, тем меньше понимал, что происходит. Но по своему характеру он не любил отступать перед трудностями. Надо было срочно на что-то решиться!

- Не хватало нам только на церемонию опоздать! - Продолжал нервничать Ярик, то и дело куда-то оглядываясь. - Все наверняка уже на площади, и князь Великий уже приехал, я точно слышал...

- Кто?! – Велимир чуть было не поперхнулся воздухом и даже отпустил кота.

Он по праву считал свою фамилию очень и очень редкой. Пусть не очень удобной для посещения школы, но зато оригинальной! И меньше всего – даже меньше, чем крылатого кота! - Велимир ожидал когда-нибудь повстречать однофамильца. Да еще и князя! Да еще и в таком странном месте!

- Князь Панкрат Александрович Великий, сам лично, а как же иначе? – пояснил Ярослав, снова удивляясь непонятливости нового приятеля. – Он каждый год произносит речь на открытии лагеря ОЗК, ты разве не знал?

- На открытии... чего? – резко переспросил Велимир. Так уж выходило, что его дедушку зовут как раз Панкрат Александрович Великий, и это уже слишком!

- Какой-то ты странный, - справедливо заметила Любава, уперев руки в бока, - а ты разве не туда же шел?

Но ответить Веля не успел. Баюн, казавшийся уже едва ли не спящим, решительно вывернулся из его рук, хлопнул крыльями, весьма грозно зарычал и, наконец, обрел свободу.

Любава издала возмущенный вопль, в котором выразались одновременно и угроза коту, и недовольство их рассеянностью. Не теряя больше ни секунды, девочка бросилась в погоню, а Ярослав погнался уже за ней. Велимиру ничего не оставалось, как последовать за ними.

Бежать пришлось в противоположном от леса направлении, вниз по склону. Впереди виднелись какие-то деревянные постройки, но на бегу Веля почти не мог их разглядеть.

- Кстати, а почему он не летает? – поинтересовался он, едва поравнявшись с Ярославом.

- Шутишь? – отозвался Ярик, тяжело дыша. – Я вообще поражаюсь, как он умудряется так быстро бегать при его весе.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир мельком подумал, что если уж наличие у кота крыльев считается нормальным, то высокая скорость, даже при «неспортивной» фигуре, тем более не должна удивлять. Но решил пока эти соображения не высказывать.

Кот с легкостью необычайной сбежал вниз по склону и завернул за угол ближайшего деревянного домика. Оттуда немедленно раздался возмущенный возглас и не менее возмущенное мявканье.

Завернув туда же, они едва не запнулись за сидящего на земле в обнимку с котом еще одного мальчишку, примерно их возраста.

- Какой радушный прием! – заметил он, отпуская кота и поднимаясь с травы. – Это что, уже началось обучение?

- Боюсь, для нас оно может этим и закончиться, - мрачно отозвался Ярик. И, запоздало добавил, - привет, Лоло. А это наш новый знакомый Велимир, он тоже идет на церемонию. Вроде бы...

- И вам привет, - кивнул тот, затем аккуратно поднял с травы отлетевшую при падении гитару и повесил через плечо. Внешне Лоло совсем не походил на Ярика и Любаву, волосы у него были совсем черные, а кожа смуглая. В своих черных штанах и красной рубашке он очень походил на цыгана из музыкальной группы.

- На кой леший вы его выпустили? – Спросил он, подозрительно посмотрел на Баюна.

- Мы не выпускали, он сам вырвался, - посетовала Любава, тоже сверля кота недобрым взглядом. – Мы только хотели получить предсказание...

- Я был категорически против, - мрачно уточнил её брат. – Теперь Индира нам уши оторвет. А Щукин обратно приклеит и еще раз оторвёт!

Любава на эти ужасы только презрительно фыркнула:

- Если узнают. Надо просто по-тихому вернуть его в её кабинет.

- Вернешь его, как же!

- Ну, уж втроём-то, надеюсь, вы его удержите?

Только что зачисленный в отряд по доставке котов обладатель странного имени никак не возражал. Велимир уже догадывался, что тот давно привык к чудачествам Ярослава и Любавы. Особенно Любавы.

- А что с предсказанием? – только поинтересовался Лоло.

- Молчит, - с бесконечной обидой в голосе ответила Любава.

- И правильно делает, - неожиданно одобрил тот и присел перед зверюгой на корточки. – От этих пророчеств одни беды, да?

Баюн неприязненно прижал уши и сощурил глаза, словно собирался напасть. Но вдруг...

- Смело. Но глупо, - изрек кот каким-то урчаще-шипящим голосом.

Лоло в ответ сощурился не хуже кота, его довольно смуглое лицо резко побледнело.

Брат и сестра хором ахнули.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- А нам, а нам?! – захопала в ладоши девочка.

Велимир вежливо промолчал. Тем более это не сложно, когда теряешь дар речи.

Кот зловеще ощерился уже в их сторону, но вместо разговоров резко сорвался с места и всего за пару секунд скрылся за очередным поворотом.

- За ним!!! – завопила Любава.

Преследование они продолжили уже вчетвером.

Впереди послышался веселый гомон толпы, и через пару мгновений они оказались у края большой площади, плотно заполненной народом. Все люди, насколько хватало взгляда, были одеты в костюмы, напоминающие старинную одежду русских крестьян и горожан.

С двух сторон площадь обступали трибуны, заполненные публикой примерно в таких же одеждах. Велимир даже заметил на втором ряду с краю небольшого медведя в красном кафтане. Медведь оказался без намордника и даже без ошейника, но сидел при этом на удивление смиренно.

А на противоположной от леса стороне возвышался буквально сказочный деревянный терем! Широкое трёхэтажное здание, увенчанное несколькими башенками и коньками, всё состояло из хитрого переплетения бревен и витиеватой резьбы. Некоторые детали терема расписаны узорами в красных и золотых тонах. На длинном, заслоняющем почти весь третий этаж, балконе толпились люди, изображающие, судя по их одежде, каких-то бояр.

Всё это вместе очень напоминало фестиваль любителей исторической реконструкции, на каком Велимир однажды побывал с бабушкой. На самом деле, без глупых детских фантазий, скорее всего всё это и должно быть игрой... Вот только крылатых говорящих котов на самом деле быть никак не может.

Баюна Веля едва не потерял из виду, засмотревшись на окружающую пестроту. Точнее сказать, не потерял мелькнувший между башмаков и сапог кончик черного хвоста, а всего остального кота уже потерял.

- Давайте поделимся и попробуем его окружить, - быстро предложил Лоло. – В такой толчее он далеко не уйдет. Я зайду слева, ты – по центру, Яр и Любава – справа. Кто поймает, волоките его обратно к лесу.

План был, на взгляд Велимира, не очень-то осуществимый, особенно последний пункт, но спорить он не стал и решительно ввинтился в толпу.

Стараясь не сильно толкаться и вообще не привлекать к себе внимания, Велимир устремился за Баюном.

Кот нахально мелькал в поле зрения и, вопреки утверждению Лоло, всё время оставался на три-четыре человека впереди.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Чувствуя неподдельный охотничий азарт, Веля начал живее работать локтями, благо на него почти не обращали внимания, все смотрели на украшающих балкон «князей».

По ходу погони он и сам то и дело невольно вскидывал голову, чтобы взглянуть на тех, кто изображал знать. Мальчик невольно искал среди них знакомое лицо, и на секунду ему показалось, что он такое лицо увидел...

Злосчастный кот тем временем оставался недосягаем.

И вдруг над площадью раздался голос, заставивший Велимира замереть на месте, так и не убрав свой локоть от ребра стоящего рядом «крестьянина».

- Я рад приветствовать всех собравшихся здесь в этот ясный день! И особенно я рад – и горд! – видеть сегодня столько наших юных «орлят»! Сегодня летний лагерь ОЗК «Орлиные врата» приветствует вас! Врата, вот уже не одно столетие являющиеся вещественным символом непрерывного движения от великого прошлого к славному будущему нашего Отечества!

С балкона, обращаясь к площади и трибунам, вещал дед Велимира, Панкрат Александрович Великий, собственной персоной. Одет он был в белоснежный кафтан, расшитый по вороту, застежкам и рукавам красными и золотыми нитями.

- Как гласит девиз «Орлиных врат», здесь вы найдете себя, - продолжал он, не теряя торжественности, - но я хочу напомнить, что все вы, все мы уже объединены одной задачей, одной великой целью, назначенной нам самим Всетворцом нашим...

«Крестьянин» недовольно отпихнул от себя локоть Велимира, буркнув что-то вроде «куда лезешь?», но Веля почти не заметил этого. Он даже забыл про Баюна, так ему захотелось узнать, что же это за цель, ради которой собралось столько разряженной публики во главе с его дедом?

Но громкий скрежет откуда-то сверху бесцеремонно прервал Панкрата Александровича.

Велимир посмотрел туда же, куда и все, и увидел, как деревянная фигура орла, украшающая центральный конек крыши, легко оторвалась от своего «наместа» и спикировала на толпу.

Люди вокруг Велимира бросились врассыпную, но он словно и не заметил общей паники. Его вдруг охватило странное равнодушие ко всему и в то же время он чувствовал себя в полной безопасности, словно это всё было только сном и ничем больше. Окружающие продолжали бегать и кричать, но он даже не слышал их, уши словно забило ватой.

Единственное, что вызывало его интерес – это деревянная птица, распростершаяся над площадью. Оказалось, что её крылья с внутренней стороны раскрашены не одинаково: правое - белым, левое - черное. А грудь орла была красной.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Птица неподвижно замерла в воздухе. Краска с белого крыла начала стремительно расползаться, заполняя собой правую половину мира. То же самое происходило и с левым. Велимир не знал, сколько времени это продолжалось. Почему-то вспомнился кот, которого теперь уж точно не поймать... Белая и черная половины реальности вдруг резко дернулись в стороны, и мир весь окутался красным горячим маревом.

Велимир словно очнулся, в уши ворвались оглушительные крики испуганных людей. Мысли его смешались, но единственной четкой из них была мысль о Баюне. Тот, как ни странно, немедленно возник из красной пелены и промурчал:

- Черное и белое, а между ними красное.

- Без тебя вижу, - рыкнул на него Велимир, чувствуя, что вот-вот упадет.

- Черное и белое, а между ними... - кот совершенно по-человечески ухмыльнулся и прыгнул на Велимира, сильно толкнув его лапами в грудь.

Велимир упал на пыльную площадь, и окружающая краснота тут же сменилась на непроницаемую тьму.

Глава №2, в которой Велимир узнает семейные и служебные тайны и меняет планы на лето.

- Нет, нет и нет! Об этом не может быть и речи!

Негодующий возглас бабушки рассек темную пелену, как острый топор рассекает трухлявую деревяшку, и Велимир проснулся.

Определенно, это был самый странный сон в его жизни. Даже немного обидно, что разбудили на самом интересном месте!..

- Нам дано разрешение! – горячо уверяла кого-то бабушка. – Мы имеем полное право...

- Но Милава, - слабо попытался возразить ей дедушка, - при нынешних обстоятельствах... - последнее он произнес совсем тихо.

Голоса доносились из общей комнаты. Велимир решительно встал с кровати и направился туда, чтобы узнать из-за чего ему не дали досмотреть такой интересный сон.

Но, войдя в гостиную, он сильно засомневался, не спит ли до сих пор?

Кроме дедушки с бабушкой в комнате находилось еще двое. Один из них, Григорий Николаевич Князев, старый друг деда и его коллега по работе в редакции. Высокий, седой и обычно не очень разговорчивый, он изредка приходил к ним в гости, но сейчас Веля его сразу узнал. Даже несмотря на то, что одет Григорий Николаевич был в такой же, как у деда, «славянский» костюм. Только его одежда была черной, расшитой синими и серебристыми нитями.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Второй гостьей оказалась совершенно незнакомая Веле женщина с довольно дружелюбным круглым лицом. Её наряд относился к тому же стилю – рубаха с длинными рукавами и сарафан, всё светлое в красно-золотой вышивке.

- О, наконец-то! – первой заметила появление Велимира незнакомка и неприятно на него уставилась.

Можно подумать, это он разгуливает в маскарадном костюме!

- Бедненький мой! – бабушка, спохватившись, молниеносно оказалась рядом и прижала его к себе. – Можете говорить, что хотите, но он туда не пойдет!

Сказано это было так, словно незваные гости собирались зажарить его и съесть. Причём автором идеи был родной дед.

- Теперь это уже не Вам решать, Милава Ильинична, - нарочито вежливо возразила незнакомая Веле женщина и, смиренно опустив голову с гладко причесанными волосами, добавила: - И не мне, разумеется. Но Вы ведь понимаете, что об этом сейчас уже наверняка известно...

- Настасья Карповна! – почти зарычала на неё бабуля. – Это нелепое происшествие ничего не меняет!

- Мила, не обманывайся, - глухо произнес до сих пор молчавший Григорий Николаевич, чем тут же заработал еще один испепеляющий взгляд.

- Да что происходит?! – взвыл Велимир, пытаясь, наконец, высвободиться из бабулиных объятий. Во-первых, он терпеть не мог всякие «телячьи нежности», тем более при посторонних, а во-вторых, становилось уже трудно дышать. – Куда я не должен идти? И... почему вы так одеты?

Все разом замолчали и начали переглядываться. Бабуля, наконец, ослабила хватку.

- Милый, ты помнишь, что с тобой случилось?

- Ну.... Кажется, я заснул, - Веля в задумчивости потер лоб. С чего вдруг он решил вздремнуть сразу после завтрака, он совершенно не помнил.

- О, это был вовсе не сон! – с какой-то глупой радостью воскликнула Настасья Карповна.

Бабушка еще раз попыталась убить её взглядом.

- Настасья Карповна, прошу Вас! – дед решительно встал между ними. – Я понимаю, что Вы исполняете свой долг и уважаю это, но... Прошу, позвольте, мы сейчас сами поговорим с внуком. Вы же понимаете, какое это для него потрясение...

- Конечно, конечно, - препротивно улыбнулась она, - и не только для него.

- Да, да... Я прошу дать нам совсем немного времени. Уверяю, я в ближайшие же часы лично объясню всё... кому следует всё объяснить.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Сделаю для Вас всё, что в моих силах, - улыбка стала еще шире и противнее, - всё, что не противоречит моим прямым обязанностям.

Не известно, как дед, но Велимир не поверил ни единому слову этой Настасьи Карповны.

- Милава Ильинична, Панкрат Александрович, ясных дней, - манерно раскланялась она, - Григорий Николаевич, темных ночей! А вам, Велимир Станиславович, - еще одна противная улыбка, - до скорой встречи!

Веля весьма невежливо насупился. Он ни капли не желал еще раз встречаться с этой дамой!

- Ясных дней, да, да, - дед почти подтолкнул её к двери.

- Кто она такая? – сердито спросил Велимир, когда дедушка вернулся.

- Это... это с работы, - промямлила как-то разом сникшая бабушка.

- Это Настасья Карповна Самсонова, главная управляющая летнего лагеря ОЗК. В должности первый год. На будущее, держись с ней начеку, она, как говорится, не из нашей команды, – твердым голосом отчеканил Григорий Николаевич.

Велимир смог на это только недоуменно моргнуть.

- Спасибо, Гриша, - мрачно кивнул дед, - но позволь, мы сами.

- Что ж, удачи вам, - не стал настаивать его друг. – Пойду, попытаюсь сколько-нибудь усмирить бурю, которая там сейчас бушует... Или прикажу выставить охрану вокруг вашего дома.

Весь вид и тон Григория Николаевича не выражал ни капли оптимизма. Но Велимир, по-прежнему ничего не понимая, верил ему гораздо больше, чем Настасье Карповне.

Уже подходя к двери, Князев ободряюще хлопнул по плечу Панкрата Александровича и добавил:

- Пойми, друг, вы можете прятать его от всего мира, но не от самого же себя.

Дед молча проводил Князева до дверей. Затем, так же, не произнеся ни слова, сел за обеденный, накрытый скатертью в цветочек стол и жестом велел им с бабушкой тоже сесть. Дело явно принимало серьезный оборот.

- Ты только не волнуйся, - сказал он, кажется, больше самому себе, чем внуку. – Расскажи, что с тобой сегодня произошло?

- Ну, - мальчик задумался, - если это был не сон...

Стараясь сам сообразить, был это сон или не сон, Велимир рассказал, что помнил. По порядку: от странного вора-коротышки до деревянного орла с разноцветными крыльями. Завершив тем, что из трех цветов орла победил черный, он вопросительно уставился на застывших бабушку и дедушку. Но они явно не спешили давать пояснения.

- Я очень надеялся, что этого никогда не случится, - тихо произнес дед, сверля неподвижным взглядом цветочки на скатерти.

- И не случится! – отчаянно вскинулась бабушка.

- Уже случилось! - неожиданно зло буркнул на неё дед. – И все видели.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Он резко встал из-за стола и пошел в кабинет. Велимир и бабушка, не говоря ни слова, последовали за ним.

Веля понял, что сейчас-то он и получит окончательное подтверждение, что всё это ему не приснилось: если в ящике стола нет той папки и если дед подтвердит, что она вообще там была, значит, маленький воришка всё-таки наяву залезал в их дом.

Вместе с бабушкой они замерли в дверях кабинета и стали наблюдать. Дед тщательно обыскал все ящики стола и, как видно, искомого не нашел. Продолжая мрачно молчать, он подошел к распахнутому окну, посмотрел пару секунд на сад и вдруг с неожиданной ловкостью перемахнул через подоконник так, как это недавно делали Веля и вор.

Велимир изумленно моргнул. Нет, мальчик вовсе не считал своего дедушку совсем уж старым и немощным! Просто не подозревал, что он может позволить себе столь несолидное действие. Впрочем, Велимир уже начинал догадываться, что на самом деле очень мало знает о своем дедуле.

Внук хотел было с чистой совестью последовать примеру главы семьи, но, поймав красноречивый взгляд бабушки, вынужден был пройти вместе с ней через комнаты и в дверь.

В саду дед остановился примерно на середине пути, проделанном Велимиром и воришкой. Когда они с бабушкой его нагнали, он как раз поднимал с травы ту розовую кепку.

- Это было на нем? – сухо спросил он.

- Да, я уже рассказывал...

- Странно, - хмыкнул тот и спрятал кепку в рукав.

- Еще бы! – Велимир постарался выразить всю иронию, на какую был способен.

Не обратив внимания на его ехидство, дед направился в глубину сада. Загадочный камень всё еще был там.

Они остановились, и Велимир только тогда заметил, что на камне выбиты какие-то слова.

- «Налево – лагерь ОЗК», - прочитал он. «Направо» и «прямо» не значилось. – Что такое ОЗК?

Отвечать ему не торопились. Дед осматривал камень, всё больше и больше мрачней, а бабушка только мяла платок и отводила глаза.

Внезапно, прервав их тяжелые раздумья, из-за камня вынырнул очередной «ряженный». Взъерошенный парень лет восемнадцати. Его светлый с красным шитьем костюм напоминал какую-то курсантскую форму, только вместо пиджака - жилетка. На плечах виднелись узкие красные полоски, вероятно, изображающие погоны.

Он перевел дыхание, суетливо поклонился старшим и буквально вытаращился на Велимира:

- Это... он?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Он, - коротко ответил дед.

- А он, вообще, кто? – неприветливо хмыкнул Веля.

Бабушка за его спиной опять всхлипнула.

- Познакомьтесь, - вздохнул Панкрат Александрович, - мой внук Велимир. А это твой двоюродный брат Аскольд Светлов. Он курсант Высокой школы ОЗК, а сейчас служит вожатым в «Орлиных воротах».

Велимир с недоверием еще раз оглядел новоявленного родственника.

- Что такое ОЗК? – эти три буквы уже начинали его нервировать.

- Он до сих пор ничего не знает?! – Светлов продолжал тарашиться на него, как на какое-то чудо природы.

- Не знаю, - охотно подтвердил Велимир, - и мне очень интересно узнать, почему это все ходят в карнавальных костюмах?

- Карнавальных?! – вспыхнул тот. – Да это, что б ты знал, форма курсантов Высокой школы...

- Отставить, мальчики, - устало вмешался дед, - у вас еще будет время пообщаться. Аскольд, докладывай.

Светлов тут же вытянулся по стойке смирно:

- Группа быстрого реагирования уже прибыла. Они осматривают территорию. Вас все ждут в кабинете Самсоновой.

- Так, пожалуй, и лучше.... Да, лучше, - пробормотал дед и неожиданно обратился к Веле: - понимаешь, тот камень никак не мог оказаться в нашем саду. Дело в том, что все порталы строго контролируются. В моем распоряжении есть только один рабочий переход в редакции, он ведет в Главный штаб ОЗК.

Велимир ничего не ответил. Все слова были понятны по отдельности, но вместе звучали бессмысленно.

- Асик, милый, - робко заговорила бабушка, - а что там говорят.... Ну, в общем... Что они теперь от нас хотят?

- Милава Ильинична, я не знаю точно, - смутился он, - все взволнованы. Там Самсонова, ее зам. Еще Григорий Николаевич, старшина оперативников, Степанов, Бомелий. Они все ждут, чтобы вы объяснились.

Бабушка в ответ снова всхлипнула.

Дед тяжело вздохнул:

- Если ждут, надо идти.

Они обошли камень и направились вниз по склону к деревянным домикам. Велимир очень старался заметить тот момент, когда они переместятся из дачного сада в березовый лес. Но это произошло так быстро и неуловимо, словно бы кто-то переключил канал телевизора, только теперь они внутри фильма.

По пути бабуля несколько раз пыталась прихватить Велимира за руку, но он решительно отверг этот детский жест.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Что бы ни было за празднество там утром, оно явно пошло не по плану. Трибуны и площадь опустели, но повсюду сновали какие-то странные люди в черных и белых одеждах.

Велимир мельком глянул на крышу главного здания: деревянная птица, как ни в чем не бывало, сидела на коньке.

- Дед, может объяснишь уже, что происходит? Что это за место?

Панкрат Александрович молча остановился на широком крыльце, затем обратился к Аскольду:

- Ас, спасибо, что предупредил. Возвращайся к остальным.

Тот, не возразив ни слова, еще раз быстро поклонился и зашагал вдоль стены за угол главного здания.

Втроем они вошли в просторный зал, из которого вели еще три коридора и одна лестница с витыми перилами. Деревянные стены зала украшались какой-то затейливой резьбой и росписью.

- Понимаешь, герой, какое дело, - дед тяжело посмотрел на верхнюю лестничную площадку, потом перевел взгляд на внука, - мир, в котором мы жили до сегодняшнего дня – не единственный... А нам он, пожалуй, еще и не совсем родной.

- Мы что, пришельцы? – насколько Велимир знал значение слова «портал», оно и предполагает переход... куда-то.

- В некотором смысле, - он указал на длинную лавку у стены, - пожалуй, еще пару минут нас подождут...

- Мы надеялись, что ты никогда не узнаешь об Ар-царстве, - прошептала бабушка, садясь рядом.

- Что за Ар-царство?

- Мир за порталом, - просто ответил дедушка. – Для тебя это выглядит как сказочная страна, но, поверь, для нашей семьи этот мир более реален, чем тот, где мы жили последние двенадцать лет.

- Но... - мысли Велимира уже не поспевали за словами деда, - почему вы не рассказывали?

- Понимаешь, - дед снова отвел глаза и сжал ладонями виски, - когда мы жили здесь с твоими родителями...

- Твои родители погибли здесь, исполняя свой долг! – сдавленным голосом воскликнула бабушка.

- Да! – подхватил дед. – Они честно служили Родине и погибли, не нарушив присяги.

- Но мы не хотели, чтобы с тобой однажды случилось то же самое, - закончила бабушка и уткнулась в платок.

Наступило молчание. Велимир зачем-то посмотрел на потолок. Там, как и на стенах, виднелись разные узоры, самые крупные – лики Солнца и Луны.

- Но... Но... Кем они служили?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Панкрат, Милава, - послышался сверху голос Григория Николаевича. Он стоял на верхней ступени лестницы. – Они ждут.

- Пора, - сказал дед, решительно вставая.

Они поднялись к Князеву и вместе пошли по коридору. На втором этаже, как и внизу, стены и потолок тоже покрывались резьбой.

- Что там? – на ходу тихо спросил дед.

- Интерес необычайный, - иронично отозвался его друг. – Сам понимаешь, не каждый день появляется... такое. Самсонова непрерывно улыбается, Архипов уже настроил половину отчета.

- Ясно, - мрачно кивнул дед. – У меня пропали кое-какие документы. Судя по всему, их украл домовой.

- Что-то важное?

- Это не касается работы, но крайне не желательно, чтобы там об этом узнали.

Григорий Николаевич удивленно приподнял брови, но больше не спрашивал.

Они подошли к массивной двухстворчатой двери.

- Что бы там ни было, - обратился дед к Велимиру, - просто знай, что мы с бабушкой всегда хотели тебя защитить.

- Мы его не отдадим, - неожиданно окрепшим голосом произнесла бабушка, - он не будет там...

- Милава, мы не можем, - нервно зашептал дед, но Григорий Николаевич прервал их спор, резко распахнув дверь.

В просторном светлом кабинете вокруг «начальственного» стола толпились люди, одетые всё в том же славянском стиле. Знакомой Веле оказалась только давешняя Настасья Карповна, сидящая как раз за этим столом.

- Во избежание повторения несчастий... - как раз говорила Самсонова, когда они вошли, но тут же оборвала фразу. – О, наконец-то вы соизволили нас посетить!

- Старшина, - едва взглянув на нее, дед обратился к одному из мужчин.

- Хранитель, - «погоны» у того были пошире, чем у Светлова. Он кивнул и быстро приложил правую руку к сердцу. Велимир предположил, что этот жест означал у них отдание чести.

- В наш дом за порталом проник некий домовой. Мой внук преследовал его, случайно наткнулся на переходный камень в нашем саду и так оказался здесь.

Старшина что-то отметил в своих бумагах.

- У Вас что-нибудь пропало?

- Ничего, - спокойно ответил дед. – Судя по всему, он искал документы. Но я не держу за порталом важные бумаги.

- Вы там держали кое-что поважнее, - язвительно напомнила о себе Самсонова. – Точнее, кое-кого.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Мой внук, действительно, ничего не знал о нас. – Панкрат Александрович, наконец, заговорил с ней. – И у нас на то имеется личное разрешение государя.

- Надо заметить, государь, когда давал сие разрешение, не знал о таких... особенностях! – припечатала Самсонова.

Дед никак не изменился в лице и снова обратился к старшине:

- Если у Вас сейчас нет ко мне вопросов, Вы можете осмотреть мой дом.

Старшина молча кивнул, слегка поклонился деду и Григорию Николаевичу и вышел.

- Я сам узнал об этом только сегодня, - вернулся к беседе с Настасьей Карповной дед.

Она оставалась все такой же невозмутимой:

- И государь узнает.

- Я переговорю с ним лично.

- Мой отчет будет у него в самое ближайшее время.

- Ну, не бежать же нам наперегонки! – миролюбиво усмехнулся дед. - Я только прошу Вас не обсуждать эту новость ни с кем, кроме своего непосредственного начальства.

Самсонова дернула подбородком. Насколько Велимир понял, такая просьба показалась ей оскорбительной.

- Это видела не я одна. У нас здесь гостит еще и представитель независимой печати, - последние два слова она произнесла с недоброй иронией.

- Ульян Степанович? – дед повернулся к еще одному мужчине.

Тот был одет менее ярко, чем остальные, и полосок на плечах не имел. Руку к сердцу тоже не приложил.

- Я репортер, конечно, но не до такой степени, - попытался он отшутиться в ответ. – Понятно, что дело серьезное. Но свидетелей полно, тут Настасья Карповна права. Можно не сомневаться, новость скоро дойдет до известного нам господина Хранителя Кривды. Если, конечно, он не знал обо всем заранее...

Велимир заметил, как при этих словах рука Панкрата Александровича дёрнулась и на секунду сжалась в кулак. Мальчику очень захотелось немедленно спросить, что это за известный им хранитель кривды и еще, что такое кривда? Но он сдержался, уж очень серьезные лица были у всех взрослых.

- Не надо называть преступника «господином» и «хранителем», - строго заметил молодой мужчина, стоящий ближе всех к креслу Самсоновой, – здесь вам не литературный вечер.

Ульян Степанович опять усмехнулся:

- Если слова отражают суть, то...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Послушайте, - спокойный, но властный голос принадлежал самому старшему из собравшихся, человеку в серой, с черной вышивкой, рясе. У него была длинная седая борода, за которой на груди виднелся круглый золотой медальон. – Этот орленок уже вылетел из гнезда. Вопрос, кто и зачем его выпустил?

По его внешности и манере говорить Велимир предположил, что это, вероятно, местный священнослужитель.

Остальные на удивление примолкли. Но в комнате всё равно чувствовалось сильное напряжение. Веле даже показалось, что он видит в воздухе над их головами мелкие красные и золотые искорки. Впрочем, показалось ли?...

Первой нарушила молчание бабушка:

- Мы будем настаивать, - тихо, но твердо произнесла она.

Дедушка взглядом попросил ее не спешить, и обратился к внуку:

- Герой, подожди нас, пожалуйста, в коридоре.

- Но я...

- Это ненадолго.

Дубовая дверь плотно закрылась за ним, наглухо скрыв все звуки.

Велимир бессильно плюхнулся на лавку.

В коридоре стояла полнейшая тишина, так что он немедленно услышал громкий звон у себя в голове.

Как странно выходит, всю жизнь мечтаешь о приключениях, ждешь чего-то невероятного... А когда это невероятное на тебя вдруг сваливается, как кирпич на голову, ты только и можешь, что сидеть и непонимающе тереть макушку.

До этого странного дня Велимир жил с бабушкой и дедушкой в обычном маленьком городе, а лето они проводили на даче. Бабуля всегда была дома, а дед работал главным редактором в местной газете «Познай непознанное». Редакция занималась всевозможными «доказательствами», «свидетельствами» и «мнениями экспертов» о призраках, зомби, НЛО, «страшных пророчествах» и полосатых чертях. Впрочем, все знакомые их семьи считали самым сверхъестественным, что газета до сих пор не закрылась, да еще и приносит некоторый доход. Интересно, что бы эти знакомые сказали, увидев Велимира сейчас в этом коридоре?

Минуты тянулись, а за Велимиром никто не выходил, он уже собирался было пойти и осмотреть тут всё сам. Но вдруг из-за поворота коридора показались его сегодняшние знакомые – Ярослав и Любава.

- Вот, я же говорила, его сюда притащат! – торжествующе воскликнула девочка.

Ее брат только неодобрительно качнул головой.

- А, привет, ребята, - без особой радости махнул рукой Велимир. – Как дела с котом?

- Теперь всем не до него, - вздохнул Ярослав.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я, кажется, тут испортил праздник, да?

- Ну, не то чтобы испортил, - запротестовал Ярик. – Точнее сказать, сильно изменил программу праздника.

- Видать, слишком сильно.

Брат с сестрой взволнованно переглянулись.

- Так ты что, правда не знал, что у тебя такой дар? – спросила Любава, едва не подпрыгивая на месте.

- Какой дар? – кисло уточнил Веля. – Дар попадать в истории?

- Но как ты мог пересечь портал, ничего о нем не зная?!

- Говорю же, у меня дар попадать в истории, - мрачно ответил Велимир, - может, хоть вы мне объясните, куда я вообще попал?

- Туда, где и должен был жить, если бы не то... - пустился в объяснения Ярослав, слегка смущаясь. – Мы слышали, что двенадцать лет назад Панкрат Александрович попросил разрешения воспитывать внука не в нашем мире. То есть, после того, как его сын и невестка погибли, защищая Главный штаб ОЗК.

- Вы знаете?... – Велимир замер, у него даже дыхание перехватило. – Что на самом деле случилось с моими родителями?

Ярик смутился еще больше и торопливо стянул с носа очки.

- Ну, наверно, это должен был твой дедушка рассказать...

- Нет уж, расскажите, что знаете! – почти выкрикнул Веля, но быстро сообразил, что его могут услышать в кабинете, и уже тише добавил: - по-моему, они не собираются мне ничего говорить.

- Рассказывай, - Любава сурово ткнула брата локтем в бок, - со взрослыми всегда так, говорят, что обманывать нехорошо, а сами!

- Обманывать нехорошо! – решительно заявил Ярик, водружая очки обратно на нос. – Да мы знаем-то не больше, чем другие... Только то, что нам рассказывали. Есть в нашем царстве такая преступная организация, её еще называют Стая.

- Жуткая банда! – прибавила Любава.

- Да, бандитов в этой Стае так много и они так ловко действуют, что полностью их обезвредить не могут даже ОЗК.

Слух Велимира опять царапнули эти три загадочные буквы, но он не решился пока перебивать рассказ Ярика.

- А главарь у них – Константин Пугачев, колдун-отступник, - продолжил Ярослав, почти шепотом, - о нем мало что известно, даже нельзя точно сказать, к какому «крылу» силы он принадлежит, Яви или Нави. Все знают только, что он когда-то тоже служил в ОЗК, но потом убил нашего бывшего царя. Его так и не поймали... Постепенно он собрал вокруг себя всяких негодяев: колдунов-нелегалов, торговцев запрещенными товарами, да просто воров и убийц, не связанных с колдовством. Так Константин Пугачев стал Преступником Номер Один в Ар-царстве, его даже прозвали «Хранитель Кривды».

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Они про него говорили! – воскликнул Велимир, кивнув на дверь. – Что новость о моем появлении может дойти до какого-то хранителя кривды и что, может быть, это он всё и устроил. Думаете, он мог? И что ему нужно от моего деда?

Любава тихо охнула:

- Мог!

- Пугачев – самый могущественный колдун в преступном мире, он для любого нарушителя закона настоящий Царь и Бог, - поспешно добавил Ярослав, - про него рассказывают всякое... Говорят, что он просто безумец, но при этом очень умный, и никогда не знаешь, чего от него ждать. И вот, двенадцать лет назад он едва не со всей своей Стаей напал на Главный штаб ОЗК. Такой наглости просто невозможно было вообразить, напасть на самое сердце ОЗК – это даже для Пугачева слишком! – Ярик от волнения взмахнул руками. - Потому атака получилась особенно неожиданной. Нападение удалось с трудом отбить. Тогда-то и погибли твои родители. И еще многие...

Велимир оглушено замер.

- Но... зачем он нападал?

- Это труднее всего объяснить, - пробормотал Ярик, глядя в пол, - говорят, что ему просто захотелось устроить такое грандиозное преступление, он же безумец! Или хотел захватить хранящиеся в штабе ценные колдовские артефакты. Или и то и другое.

- А еще говорят, - добавила Любава, - что он напал не ради всех артефактов, какие там были, а ради какой-то одной штуки, которая ему срочно понадобилась. Какая-то очень особенная штука. Я слышала, что какой-то ключ. Только, говорят, он того ключа так и не нашел.

- Это уже слухи и сплетни, - возразил Ярослав, - больше мы ничего о нем не знаем. А после того случая твой дед решил, что тебе лучше жить в другом, не волшебном мире. Вот и всё, что мы знаем...

- Но почему дед так решил? – воскликнул Веля. – Он боится, что этот Пугачев убьет и меня?

- Мы не знаем, - виновато отозвался Ярик, - непонятно, что на уме у Константина Пугачева, неизвестно, зачем он нападал. А может, твой дед решил, что лучше вовсе не рисковать тобой.

Наступило молчание. Велимир мысленно задался вопросом, не могло ли быть в той папке нечто, нужное Пугачеву?

- Расскажите, что такое это ОЗК? – устало попросил он. - И кривда, явь и... как там еще?

В ответ брат и сестра в который раз за день потрясенно уставились на него:

- Ты даже этого еще не знаешь?!

- Они тебе не рассказали?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Нет, как видите, они меня выставили. Между прочим, на самом интересном месте.

Брат с сестрой снова переглянулись.

- ОЗК значит – Охотники за Кривдой, – торжественно объявила Любава.

Веля осторожно кивнул, ожидая более подробного рассказа.

- Кривда – это очень широкое понятие, - Ярик деловито поправил очки. – Главное - разные преступления с использованием колдовства. Но ОЗК много чем занимается: от закрытия подпольных фабрик зелья до разоблачения шпионов и придворных заговоров.

- И это лучшая служба в мире! – заключила Любава.

- Правда? – хмыкнул Велимир.

Ярослав отчаянно всплеснул руками:

- Нет, ты просто не понимаешь! Ты должен был бы уже знать всё это не хожу нас! Ведь твой дед – Панкрат Александрович Великий!

- Я помню, как его зовут.

Одно радовало: что это хотя бы настоящее имя деда.

- Он Хранитель Яви. Второй человек в государстве!

- Явь – это светлая сторона колдовской силы, - терпеливо продолжил объяснять Ярослав, - а Навь – темная. Будущие охотники все от рождения владеют либо Явью либо Навью.

- И они борются?

- Только на тренировочных поединках, - усмехнулся Ярик и продолжил свою лекцию: – Навь и Явь – это как две части одного, две стороны. В ОЗК приняты два высших руководителя – Хранитель Яви, сейчас это твой дедушка, и Хранитель Нави, Григорий Николаевич Князев. Но служат они все вместе одному закону – Праву.

- А Кривда – это всё, что противоположно Праву, - закончила Любава и зловеще прибавила: - Кривда – это Константин Пугачев.

- То есть эти Охотники здесь вроде стражей правопорядка? – наконец проявил сообразительность Велимир.

- Именно так. Защита и опора государства, - важно подтвердил Ярослав. – Щит и меч.

- А в этом лагере, значит, Охотников учат?

Ярик с грустью вздохнул:

- О, нет, здесь только дают шанс в будущем поучиться. По всему Арцарству ищут детей с колдовским даром, он проявляется обычно в нашем возрасте. Такие дети проводят лето в лагере «Орлиные врата». Кое-каким азам охранительной науки нас здесь обучат, но будущее зависит от каждого лично, кто и как себя проявит. А в Высокую школу можно поступать только с шестнадцати лет.

- Принимают только самых лучших! – авторитетно добавила Любава.

- И дисциплинированных!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- И талантливых!

- И смелых!

- Погодите, погодите! – Велимир взмахнул руками, пытаясь прервать этот шквал восторга. – А что, если... не примут?

Любава резко поскучилась.

- Ничего страшного, - тактично ответил Ярик. – Не поступивший становится на учет как обладатель закрытого магического потенциала – только Охотникам разрешено колдовать – и выбирает любую другую профессию. Много важной работы: целитель, пекарь, кузнец, дружинник...

- Но всё это ерунда по сравнению с ОЗК! – сказала, как отрезала Любава.

- Вовсе не ерунда, просто...

- Послушайте, ребята! – Велимир понял, наконец, самую суть происходящего. – Но я ведь не чувствую в себе никакой магии!

Брат и сестра опять изумленно глянули друг на друга, потом опять на него:

- Но ты же внук Великого!

- И то, что мы сегодня видели! Ты же...

Договорить они не успели, так как дверь открылась к ним вышел упомянутый только что Панкрат Александрович Великий, «Хранитель Яви, второй человек в государстве».

Он окинул мрачным взглядом всю троицу. По выражению лица деда Велимир понял, что переговоры прошли не так, как тот хотел.

- Ярослав, Любава, вам разве не надо сейчас быть в зале собраний вместе со всеми?

- Мы как раз туда шли, - не моргнув, сообщила девочка.

- Прекрасно, - вымолвил «Хранитель», естественно, ей не поверив, - тогда можете захватить с собой и вашего нового приятеля. Ближайшие пару месяцев он проведет с вами.

Глава №3, в которой Велимир знакомится с родственником Кощея и расписанием колдовских уроков.

- Расписание вашей жизни в «Орлиных вратах» висит с обеих сторон каждой двери каждой комнаты! Не знать его наизусть уже к сегодняшнему вечеру может только слепой, глухой и тупой, как бочоночная затычка! – так завершил свое приветственное слово завхоз лагеря ОЗК Егор Лукич Щукин.

Его слова прозвучали очень срезезно, но по залу собраний, полному тех, кому эти слова были адресованы, пронесся смешок.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир вытащил из кармана листок с расписанием дня. Расписание тут не только вывешивали на дверях, но и выдавали каждому воспитаннику с форменной одеждой.

Расписание это выглядело очень занимательно:

Явь. Группа №7.

7:00	Подъём
7:30	Завтрак
8:00-8:40	Ратное дело (Г.И. Морозов)
9:00-9:50	Создания Яви (А.А. Яров)
10:00-10:50	Создания Нави (Р.Б. Южный)
11:30-12:20	Обед
12:30-13:20	Заклинания Яви (Д.С. Лукина)
13:30-14:20	Заклинания Нави (Р.Р. Волков)
14:30-15:10	Алхимия Яви (В.А. Ромашкова)
15:20-16:00	Алхимия Нави (Р.Б. Жданова)
16:10	Полдник
16:30-17:00	Боговедение (И.А. Громова)
19:00	Ужин
22:00	Отбой

Ярик уже успел предупредить Велимира, что «недисциплинированность плохо влияет на будущую карьеру». С этим не стала спорить даже Любава.

- Спасибо, Егор Лукич, - молодой человек, которого Велимир вчера видел рядом с креслом Самсоновой, невозмутимо кивнул: – Вы абсолютно правы, дисциплина - в основе всего. - Он прошел за трибуну и обратился к залу: – Как вы уже, наверное, знаете, меня зовут Архипов Кирилл Семенович. Я заместитель Настасьи Карповны по учебной работе. Сегодня я расскажу вам о программе занятий и познакомлю с вашими наставниками. Если вы посмотрели ваши памятки, то, должно быть, уже знаете, что у вас будут занятия по трем главным направлениям колдовского мастерства – существоведение, магия Слова и алхимия. Вы узнаете много интересного и полезного, что пригодится вам в жизни не зависимо от выбранной службы. А теперь – все группы прошу держаться своих вожатых и следовать за мной.

Ученики повскакивали с мест и начала торопливо собираться в маленькие группы по одному цвету одежды. Форма кадетов лагеря была, разумеется, всё в том же славянском стиле: для мальчиков - штаны и свободная рубаха с поясом, для девочек – такая же рубаха и длинный сарафан. У кадетов «белого крыла» - Яви эти наряды были светлыми, с

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

мелкой золотистой вышивкой по вороту и рукавам. А у «черного крыла», Нави – черными с серебром.

Чем еще отличаются «темные» и «светлые» ученики, Велимир пока не понимал. И еще меньше он понимал то, что может быть зачислен в любую из этих двух групп. Дед назвал это «двувиденьем», способностью и к Яви, и к Нави. По его словам, именно из-за такого редкого дара та деревянная птица ожила и указала на Велимира.

И вот, теперь Велимир в «Орлиных вратах», летнем лагере, где способные к волшебству дети обучаются азам службы, дабы в будущем стать настоящему Охотникам за Кривдой. Или не стать, если будут плохо стараться.

Сам же Велимир вовсе не был уверен, что хочет стать Охотником за Кривдой. Сказать по правде, у него были на будущее совсем другие планы, он мечтал стать моряком или летчиком, а не каким-то магом!

Тем более, что пока он не чувствовал в себе способностей ни к какой магии, ни к Яви, ни к Нави.

Чувствовал Велимир только желание узнать всю правду о своей семье. Ведь это и раньше было его главной мечтой – узнать, что случилось с его родителями!

За прошлую ночь у Вели созрел кое-какой план, и теперь нужно лишь дождаться спокойной минуты и рассказать о нем друзьям. И постараться уговорить их участвовать в этой затее.

Едва они встали со своих мест, как рядом появился счастливо обретённый братец Аскольд. Его белая униформа отличалась от их только прицепленным на грудь круглым позолоченным значком с буквой В. Как уже было известно Велимиру, курсанты Школы ОЗК во время своих летних каникул служат вожатыми в «Орлиных вратах». Так сказать, уже участвуют в воспитании будущего поколения.

- За мной! – строго, будто он здесь самый взрослый, скомандовал Аскольд.

Веля поморщился, но спорить не стал. Он, Ярик, Любава, Лоло и еще с десяток ребят составили отряд Яви №7 и были отданы под управление Асика.

- Не нравится он мне, - признался Велимир друзьям, не особо беспокоясь, что его слова услышат не только они.

- Почему? – удивился Ярик. – Между прочим, твой брат – лучший ученик на своем курсе.

- И что?

- Насколько я знаю, - вставил Лоло приглушенном голосом, - его отец погиб так же, как и твой. Они тогда работали вместе.

Велимир задумался. Это были куда более важные сведения, чем ученические успехи Аса.

- Он и сам не очень-то рад нашему знакомству....

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Продолжить разговор им не удалось, так как все «орлята» высыпали на площадь перед главным входом, и Архипов снова к ним обратился:

- Итак, начнем знакомство по порядку, как написано в вашем расписании. Здесь, на площади по утрам у вас будет урок ратного дела под руководством уважаемого Глеба Ивановича Морозова. Глеб Иванович, - Архипов повернулся к пустым трибунам, - не желаете сказать несколько слов?

На третьем ряду одиноко сидел массивный немолодой мужчина. Одет он был небрежно, «по-граждански».

- Приветствую, - ответил он с неохотой, даже не вставая с места. – Хочу предупредить вас, юные чародеи, что волшба изменчива, а стальной меч всегда верен.

- Лишь бы рука не изменила! – насмешливо отозвался кто-то из «темных».

Морозов ответил еще мрачнее:

- Над этим мы и будем работать.

- Спасибо, Глеб Иванович, - засуетился Архипов. – Идем дальше. «Физрук» лениво сошел с трибун и удалился в противоположную сторону.

Они вышли со двора, и пошли вдоль склона холма.

- Остальные ваши занятия будут проходить в отдельных теремах, - на ходу говорил Кирилл Семенович. – Но вы быстро всё запомните. Кстати, напоминаю, что покидать территорию лагеря без сопровождения старших строго запрещено. Впрочем, с нашими охранными заклинаниями вам это и не удастся.

- Наверное, изнутри ваши заклинания работают лучше, чем снаружи, - опять высказался кто-то из групп Нави.

Остальные отозвались нестройным смехом. Велимир заметил, что на него с любопытством оглядываться.

Архипов вынужден был даже повысить голос:

- Если вы имеете ввиду вчерашнее происшествие, то можете не волноваться, больше оно не повторится.

- Хотелось бы верить, - заметил тот же голос.

Но зам Самсоновой уже не обращал на него внимания.

- А вот и наш небольшой зверинец.

Они остановились у аккуратного домика с железным трехговым змеем на коньке крыши. За домиком виднелись какие-то постройки, похожие на вольеры и теплицы.

На пороге их встречали двое: один – невысокий старичок, одетый в цвета Яви, с аккуратно подстриженной седой бородкой. Он благодушно улыбался и помахивал им рукой. Его коллега в черных одеждах был гораздо моложе, но уже с заметной проседью в волосах. Смотрел он на них, в отличие от старшего, совсем неприветливо. Но не так

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

пренебрежительно, как Морозов, а как-то скрытно, точно его томила мрачная тайна.

- Позвольте представить, - начал Архипов, - Афанасий Агафьевич Яров, большой специалист по созданиям Яви, - старичок слегка поклонился. – И Радмир Богданович Южный, не меньший знаток порождений Нави.

Второй наставник коротко кивнул, но скорее не ученикам, а лично заму.

- Все волшебные существа любят людей: кто-то – сердцем, кто-то – желудком, - весело сообщил Яров. – Мы расскажем вам, как отличить одних от других и что с ними делать.

- Советую более внимательно слушать Радмира Богдановича, - с усмешкой заметил Архипов, - именно из-за его подопечных чаще всего возникают житейские проблемы.

- А я не был бы так наивен со своими, - в тон ему возразил Афанасий Агафьевич.

Южный произнес без тени улыбки:

- Ожидать подвоха прежде всего стоит от собратьев-людей, - и посмотрел на Архипова совсем уж мрачно.

Кирилл Семенович на секунду ответил ему похожим взглядом, но тут же вновь беспечно заговорил с детьми.

- Мудрая мысль, но вы здесь прежде всего, чтобы найти друзей.

История нашего лагеря показывает, что дружба, обретенная в «Орлиных вратах» сохраняется на всю жизнь. И ни что так не облегчает тяготы службы Охотника за кривдой, как плечо друга, запомните это! А теперь идем дальше.

Они продолжили путь по извилистой тропе между редких, но пышных берез и еще каких-то тонких деревцев.

- Этот Южный, похоже, Архипова недолюбливает? – полушёпотом заметил Велимир друзьям.

- Между нами говоря, Архипова здесь многие недолюбливают, - также тихо ответил Ярик, - и Самсонову.

- Почему?

- Тсс! Потом расскажу...

Следующая остановка была у широкого, как бы распластанного по земле дома. Повсюду на ставнях, фронтоне, дверном косяке и некоторых брёвнах виднелись вырезанные и нарисованные значки, похожие на древнерусский шрифт.

- Здравствуйте, что означает «будьте здоровы»! – услышали они, едва подойдя к крыльцу.

К ним обращалась статная пожилая дама в белых одеждах, с аккуратно собранной седой косой.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Далия Степановна Лукина, - поспешил представить Архипов, - знает о силе доброго Слова всё. И Руслан Романович Волков. Он предпочитает словами не разбрасываться.

Довольно молодое лицо «темного» наставника не выражало ровным счетом ничего. Но Велимир почему-то сразу почувствовал, что Волков смотрит именно на него. Так смотрит, будто хочет пронзить взглядом насквозь!

- Слово может оживить, слово может убить, - спокойно произнес Руслан Романович. – Чаще – убить. Для этого слову даже не обязательно быть колдовским. Достаточно и праздной болтовни.

При последнем замечании Лукина почему-то вздрогнула и потупилась. Архипов бодро поблагодарил их, и экскурсия продолжилась.

Следующий терем стоял на краю цветущего сада, оттого вокруг царил удушающий аромат цветов. Даже углы и окна дома обвивал пышный плющ.

На крыльце их встретили две совсем молодые наставницы.

- О, наконец-то подопытные! - воскликнула носительница цветов Нави, немного смуглая девушка с распущенными темными волосами.

- Роза, - укоризненно покачал головой Архипов, - не пугайте юное поколение Хранителей.

- Ничего, - задорно подмигнула та ему в ответ, - у моей подружки на всё есть противоядие.

- Это верно, - торопливо закивала вторая наставница. С длиннющей светлой косой, она больше всех напоминала героиню русских народных сказок. – У меня еще никто серьезно не отравился...

- Потому, что ты первый год работаешь, - вставила Роза, вызвав общий смех.

«Светлая» сделала вид, что не заметила шуточки:

- Я расскажу вам, как приготовить снадобье от любой болезни.

- А я расскажу, как в будущем аккуратно устранить тещу или свекровь.

- Роза Борисовна шутит, - возразила девушка в светлом, отчего-то покраснев.

- Как знать...

Архипов вежливо кашлянул, пытаясь привлечь к себе внимание:

- Роза Борисовна Жданова и Вера Алексеевна Ромашкина, учительницы соответственно по алхимии Нави и Яви. Не будем более их отвлекать.

Последний пункт, в соответствии с расписанием, оказался небольшим дощатым амфитеатром. На возвышении в центре стояло несколько каменных и деревянных идолов. Кое-где между ними были натянуты веревки и подвешены золотые и серебряные шары.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Но никто не встречал их. Никто, кроме... крылатого кота Баюна, развалившегося на деревянной скамье.

- Вашу наставницу по боговедению зовут Индира Астафьевна Громова, - сообщил Архипов. – К сожалению, сегодня ей пришлось уехать в город, но завтра она уже будет с нами. А пока могу представить вам ее нескромного помощника. Хотя, некоторые из вас уже успели с ним познакомиться.

Велимир мрачно переглянулся с друзьями. При этом он явственно ощущал, что злосчастный кот внимательно за ним наблюдает, почти как Руслан Романович.

- Среди юных – и даже не очень юных! – умов ходит слух, что кот Баюн в своих редких изречениях предсказывает будущее. Особенно в торжественные дни, такие, например, как день открытия лагеря. – Невозмутимо продолжал Кирилл Семенович, – и поэтому Индире Астафьевне на время таких событий приходится запира́ть его в своем кабинете в главном корпусе. Но он всё равно как-то выбирается на свободу. – Зам недоуменно развел руками. Все опять захихикали. – Если он во время своей вчерашней прогулки успел вам что-то наговорить, можете поделиться этим с госпожой Громовой, она как-нибудь растолкует. Но, между нами говоря, этот разбойник всегда произносит такие пространные вещи, что их можно толковать как угодно.

- А правда, что волхвы сами могут предсказывать будущее? – раздался всё тот же голос кого-то из навских, и Велимир, наконец, заметил его обладателя.

Это оказался невысокий худощавый мальчишка, его аккуратненько причесанные темные волосы открывали крайне сосредоточенное выражение бледного лица.

- Они, прежде всего, передают нам волю богов, - сдержанно ответил Архипов.

- Но если боги дали нам колдовскую силу, то не значит ли это, что мы можем нечто, кроме их воли? – решительно спросил любопытный навиец.

Велимир был бы не прочь присоединиться к вопросу и задать еще с десяток своих.

- Звучит дерзко, но, думаю, этот вопрос стоит задать госпоже Громовой...

- Она уехала поговорить с Пресветлым Бомелием? – не унимался темноволосый.

Велимир насторожился еще больше. Бомелий – так звали старца-священнослужителя, которого он видел вчера в кабинете Самсоновой.

- Она уехала по личным делам, - чуть более резко ответил Архипов. – Но завтра она уже будет ждать вас здесь, не сомневайтесь.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Зам управляющей окинул всех кадетов довольно строгим взглядом. Ну, на столько строгим, на сколько позволяла его безобидная внешность.

- В завершение знакомства с распорядком дня хочу напомнить вам еще несколько общих правил. «Орлиные ворота» - это не школа, это ваш летний отдых. Здесь вам не будут задавать домашние задания, вы можете даже отказаться от посещения каких-то секций, только уведомите об этом своих вожатых. После занятия Индиры Астафьевны до ужина и после ужина до отбоя у вас будет свободное время, которое вы можете проводить как угодно, разумеется, не нарушая правил. Но советую, - он сделал особый акцент на слово «советую», - потратить эти часы на дополнительные занятия в любой из представленных только что секций. В любой, какая окажется вам больше по душе. Все наставники работают до девяти часов вечера.

Кадеты озадаченно притихли. Кирилл Семенович был явно доволен своей речью.

- От того, как и в чем вы себя проявите, зависит ваша будущая карьера, - добавил он. - А в конце лета группа, добившаяся наибольших успехов, получит особую награду. Вожатые, это и вас касается.

- В нас можете не сомневаться, - твердо ответил Аскольд.

- Лишь бы никто из нас не сомневался в своих подопечных, - вдруг язвительно добавила какая-то девушка-вожатая Нави. - А то иной раз бывают такие проблемы...

Асик глянул на неё крайне недружелюбно:

- И какие же у тебя проблемы?!

Та ехидно улыбнулась:

- У меня-то как раз никаких.

- Ну вот и...

- Тише, тише! - поспешил вмешаться Архипов. - Отставить спор! Мы все здесь с одной общей целью: служить и учиться. А сейчас прошу всех обратно в главный корпус. После обеда мы осмотрим остальную территорию.

Столовая оказалась большим залом, отделанным, как и все комнаты в главном корпусе, светлым деревом с резными узорами. Благодаря широким окнам, солнечные лучи щедро заливали столовую.

Для вожатых стоял большой общий стол напротив входа. Велимир был очень рад наконец избавиться от «конвоя» братца.

Они вчетвером - Велимир, Ярик, Любава и Лоло - сели за свободный столик у большого полукруглого окна с прозрачным витражом.

- А кто эта вожатая Нави, с которой Ас чуть не разругался? - поинтересовался Велимир, оглядываясь на стол вожатых. Аскольд и незнакомка сидели по разным концам стола.

- Это Снежана Орлова, дочь приказоведущего Посольского приказа. - Пояснил Ярик, пытаясь сложить в тарелку сестры побольше редиски, чем

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

вызвал возмущенное шипение Любавы. – Она и Аскольд учатся на одном курсе, каждый - лучший в своем «крыле».

- И, похоже, им очень хочется узнать, кто же САМЫЙ лучший, - прибавил Лоло, подперев щеку кулаком и задумчиво глядя на котлету.

- Это так романтично! – заявила Любава, удалив из своей тарелки «лишние» овощи прямо на скатерть.

Ярик оставил безнадежные попытки накормить ее правильно.

- Служба вожатыми учитывается в личных делах курсантов, - со вздохом добавил он, - наши успехи – это и их успехи. так что они будут гонять нас больше наставников.

- Так я и подозревал.... А что если... у нас не будет особых успехов? – неохотно поинтересовался Велимир. Он очень смутно представлял себе, чего мог бы достичь в здешних науках.

- Не самое удачное начало для карьеры...

- У некоторых из нас карьера в ОЗК уже спланирована, - неожиданно послышалось рядом.

Тот самый мальчишка из Нави, дерзко разговаривавший с Архиповым, уселся на свободный стул.

- Чего тебе, Соболев? – мрачно поинтересовался Ярик.

При появлении навийца Любава перестала жевать свою ватрушку с вареньем, а Лоло как-то криво ухмыльнулся.

Пришелец лишь высокомерно фыркнул:

- Иванов, если мы с тобой по чиновному произволу учимся в одной школе, это не значит, что ты должен мозолить мне глаза еще и летом. Имею я право познакомиться с внуком самого Хранителя Яви? – и он уставился на Велимира с каким-то глупым вниманием.

Такие взгляды преследовали его уже второй день!

- Это Светозар Соболев, племянник Клавдия Коша, - еще более мрачно пояснил Ярик в ответ на недоумение Вели. – Где-то здесь еще должна быть его сестра Софья....

- У них один мозг на двоих, - вставила Любава.

Навиец даже не взглянул в её сторону.

- Можно просто Зарик, - любезно уточнил он. – А Клавдий Кош – это владелец «Царства кощева» - крупнейшего частного банка в Ар-царстве, если ты не знаешь.

Велимир не сдержал короткий смешок:

- Отличное название для банка. Вся родословную можешь не зачитывать, верю и так.

Зарик при этом вдруг резко напрягся и еще больше побледнел.

- Тем более если и зачитывать особо нечего, - невозмутимо прибавил Лоло, жуя котлету.

У Соболева дернулось правое веко, но он тут же опять напустил на себя высокомерно-спокойный вид.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Уж точно не вам рассуждать о высоте происхождения, – презрительно бросил он, покосившись на друзей Вели. – А ты, Великий, явно еще недостаточно знаешь о нашем обществе, раз сидишь с ними за одним столом!

- Ребята, у вас с ним проблемы? - Велимир нарочно не смотрел на кошеева родственника. Видал он таких заносчивых типов и в своей «обычной» школе!

- Да не обращай на него внимания, - отмахнулся Ярослав, но было видно, что слова Соболева его задели.

Велимир уже знал, что родители Ярика и Любавы, серьезно пострадавшие при атаке на штаб ОЗК двенадцать лет назад – рядовые сотрудники канцелярии, без особых званий и титулов. Но он как-то не ожидал, что именно это обстоятельство станет поводом для первой его ссоры в лагере. А мает и первой драки.

Мерзкий разговор пора было заканчивать, и Велимир всё-таки повернулся к наглецу:

- Ну, вот что... - но последние слова будто бы исчезли у него из головы.

Рядом с Соболевым возникло странное создание: девочка невероятно похожая и в то же время не похожая на Зарика. Её светлая кожа не казалась болезненно-бледной, а темно-синие глаза не шурились как у него, а глядели спокойно и ясно. Но смотрела она только на Зарика. Молча.

- Моя сестра Соня. – Вежливо и смиренно сообщил Светозар, но было ясно, что он заметил произведенное ею впечатление. – В будущем она станет волхвом, разумеется, после нашей учебы в Высокой школе ОЗК. Подожди, Соня, у нас серьезный разговор, - он неожиданно махнул перед ней рукой, хотя она до этого ничего не сказала и не сделала, чтобы его отвлечь. – Велимир, ты, наверное, уже слышал, что у нас принято при встрече желать носителям Яви «Ясных дней», а Нави – «Темных ночей». И как прикажешь обращаться к тебе?

Вот о таких тонкостях Велимир в последние дни думал меньше всего. Точнее, совсем не думал.

А Зарик, кажется, спрашивал всерьез. Но теперь на его словах было очень сложно сосредоточиться.

- Желайте мне... Ясного ума.

Зарик одобрительно усмехнулся. А вот его сестра так и продолжала неподвижно стоять, уставившись в макушку своему близнецу.

- Не думаешь перейти в Навь? – продолжил «серьезный разговор» Светозар. – Мы с Соней были бы очень рады такому коллеге, правда.

- В ОЗК все коллеги, и Явь и Навь, - мрачно заметил Ярик.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Золотые слова! – вздохнул Соболев, медленно поднимаясь со стула. – Но всё-таки, подумай насчет Нави. Больше не смею отвлекать вас от трапезы.

И, круто развернувшись, удалился в другую часть зала. Соня, едва слышно прошептав «извините», поспешила за ним.

- Что это было? – воскликнул Велимир, тряхнув головой, как от наваждения.

Ярик пожал плечами.

- Зарик и Соня Соболевы. Они телепаты, могут читать мысли друг-друга.

- Как это?

- Сложно. И сами они не рассказывают. – Ярик был по-прежнему мрачен. – Очень редкая способность, даже для близнецов. Наверное, это благодаря ее дару волхва. Ты не думай, что Соня чего-то «того», раз она все время молчит и смотрит на него. Все будущие служители богов с детства такие, слегка отрешенные. Она на самом деле очень доброжелательная, ну, когда братца нет рядом. Только они почти всегда ходят вместе.

Велимиру очень захотелось обернуться и поискать глазами черноволосую парочку, но он сдержался.

- А они, правда, родственники этого Кощея?

Ярик вяло усмехнулся.

- Ну, происхождение семейства Кошей от Кощея Бессмертного – это, пожалуй, их семейная легенда. Но «Царство Кошеево», правда, последние несколько столетий самый крупный частный банк и второй по размеру после государственного «Царь-банка».

- Кажется, наши слова о родословной его задели?

- Да, тут ты случайно наступил на больную мозоль Зарика. Их матушка, младшая сестра Клавдия Коша, вышла замуж за никому тогда не известного бедного художника. Старший Кош, хоть и слывет в народе бессердечным жадиной, никогда ни в чем не отказывал своим родственникам. Но у Зарика всё равно взрастилось просто помешательство на своем общественном положении.

- В том обществе может взраститься и не такое, - тихо добавил Лоло. – Ты тоже не забывай, кто твой дед. Так, на всякий случай.

Велимиру стало вдруг очень неудобно. За то время, как он попал в этот славяно-сказочный мир, впервые сказка начала блекнуть, и сквозь нее проступила грубая реальность, не зависящая от магии, одинаковая во всех мирах.

- Неужели здесь это так важно?

- Да, происхождение и связи имеют значение, - неохотно признал Ярик. И поспешно с восторгом добавил: – Но только в ОЗК, если обладаешь даром, упорством и честно выполняешь свой долг, можно дослужиться

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

до Хранителя, будь ты хоть крестьянский сын. И тут, - он обвел взглядом гомонящую столовую, - гораздо больше крестьянских детей, чем «родственников Кощея».

Такое заверение немного примирило Велимира с собственной знатностью.

Он решил задать еще один занимающий его вопрос:

- На счет Архипова... – но не договорил.

Между столами неспешно прохаживался его знакомый коротышка-домовой.

Глава № 4, в которой друзья составляют план действий и встречают еще кое-кого.

На заднем дворе главного корпуса «Орлиных врат» раскинулся огромный дуб, тень от кроны закрывала почти весь двор. Вернувшись с последнего урока, Велимир с друзьями расселись у его подножия.

- Тут разве не должна быть золотая цепь и еще какой-то кот? – вяло поинтересовался Велимир. Он уже просто устал удивляться.

- Мало тебе Баюна? – хмыкнул Ярослав. – Если ты про край Лукоморье, то это на Синем море. Туда ездит на отдых весь царский двор, между прочим.

Сквозь густую листву пробивались изломанные лучи солнца. Велимир был в Ар-царстве всего третий день, но ему казалось, что здесь никогда не бывает пасмурно. Хотя, вряд ли это так. Веля попытался представить себе курорт Лукоморье и заполняющих его бояр...

- На счет Баюна, - продолжил Ярик. – Вроде он что-то говорил тебе и Лоло. Вы собираетесь рассказывать Громовой?

У их наставницы по боговедению, Индиры Астафьевны, женщины средних лет, было худое, даже можно сказать, изможденное лицо. Одевалась она не в черную или белую форму, а в длинный серый балахон с блеклой вышивкой. Первое и пока единственное впечатление Велимира о ней - это то, что в жизни для нее существует только ее учение.

Но Велимир на первом занятии с трудом мог сосредоточиться на ее словах...

- Нет смысла, - равнодушно пожал плечами Лоло, - я и так знаю, что он хотел сказать. Я – отродье плутов и воров, и сверну себе на этой службе шею, – он иронично усмехнулся.

- Мы так не думаем, - серьезно возразила Любава. – И Баюн тоже.

Лоло еще раз повел плечами и сунул в зубы травинку.

- Как знать, что на самом деле думает эта зверюга? Своим выбором я нарушил немало традиций, своих и ваших. А за нарушения всегда приходится расплачиваться, как не крути.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир заинтересованно приподнялся на локтях:

- Разве цыганам запрещено вступать в ОЗК?

- По закону – нет, – мотнул тот головой. – Любой, обладающий даром, подданный царя, а местные цыгане тоже его подданные, хоть и на особых условиях, может стать Охотником. Но есть традиции, а они иногда сильнее законов. – Лоло задумчиво пожевал травинку. – У рамэлов свои «площадные фокусы», не относящиеся ни к Яви, ни к Нави. И эта сила, по традиции, предназначена для семьи, а не для царя...

- По-моему, – осторожно заметил Велимир, – такие традиции не так уж важны, главное – выбор каждого...

- О, я примерно то же сказал отцу, – энергично закивал Лоло.

- И что он?

- Назвал меня взбесившимся щенком, – ответит тот без особого, впрочем, огорчения. – Потом всё же отпустил с миром. Ну, как с миром.... Короче говоря, в ближайшее время лучше мне ему на глаза не попадаться. Да и наш старый барон остался недоволен моей затеей, он-то с молодости терпеть не может «медведей»!

- Каких медведей?

Лоло лениво зевнул:

- А, так иногда неуважительно называют Охотников, «колдуны» или «медведи». Ты герб ОЗК видел? Там щит, меч и оскалившаяся медвежья морда.

Но такое «неуважение» показалось Веле, напротив, весьма уважительным. А герб Велимир уже видел, он был изображен на некоторых, выданных им бумагах.

- Почему же ты решил ввязаться в это?

- Ну... – Лоло неопределенно повел рукой. – Должны же быть в жизни какие-то приключения...

- А может тебя сюда спровадили просто, чтобы не слушать твоих музыкальных упражнений? – ехидно поинтересовалась Любава.

- Это временные трудности! – вскинулся тот, мгновенно потеряв большую часть своей иронии.

- Мы очень надеемся!

Велимир благоразумно промолчал. Так уж оказалось, что Лоло, кроме верности традициям, был начисто лишен еще и музыкального слуха. Но упрямо не желал это признавать и продолжал терзать гитару, которую притащил с собой в лагерь. А за одно и терзать слух всех окружающих.

- А ты? – прервал спор Ярослав, обращаясь к Велимиру.

- А я поговорю с ней. Точнее, мне нужно будет поговорить с каждым, кто здесь работает.

Ярослав нахмурился:

- В смысле?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир сел на траве, соображая, как лучше разъяснить им свой план. Точнее, как подговорить их на задуманную авантюру.

- Я вот что думаю, - неуверенно начал он. Раньше Веля всегда умел договариваться со сверстниками, но тут особый случай. Очень особый. – Как я понял, тот переходный камень мог оказаться в нашем саду только отсюда, с этой стороны. Верно?

- Ну да, - сосредоточенно кивнул Ярик, – за связью с тем миром ОЗК строго следит, а на территории лагеря вообще не может быть порталов. «Орлиные ворота», между прочим, одно из самых защищенных мест в царстве!

Велимир воодушевленно взмахнул рукой:

- Вот и я о том же! Значит, его сюда кто-то принес. А если, как ты сказал, охрана здесь одна из лучших, значит, его принес кто-то из своих. Или помог принести. Потом отправил домового, чтобы тот украл папку у моего деда.

- Но... - забормотал Яр, нервно стянув с носа очки, - но...

- Проще сказать, в лагере «Орлиные ворота» завелся предатель, - припечатал Лоло, избавив Велимира от необходимости произносить это самому.

- Но такого просто не может быть! – спохватился Ярослав. – Всех работников лагеря, прежде чем принять сюда, тщательно проверяют и перепроверяют! Сюда кого попало не пустят!

- И Архипова? – быстро уточнил Веля.

Но Яр был не намерен уступать.

- Да, Архипов и Самсонова – люди «со стороны».... Но закон-то у нас у всех один!

- Его дед – Хранитель Яви. – Любава снисходительно глянула на брата. – Думаешь, у него нет врагов? Какой же ты ребенок!

Ярик вспыхнул:

- Есть, но не в этих стенах! «Орлиные ворота» - всецело вотчина ОЗК! Ну, не считая Самсонову и Архипова... И вообще, я тебя старше!

Велимир поспешил вмешаться:

- Тише, тише, не надо орать на весь лагерь, на нас и так уже оглядываются. Ты сказал «кроме Самсоновой и Архипова». А как насчет Громовой? Она тоже от ОЗК?

- Нет, - Яр слегка растерялся. – Она от Круга волхвов. Но вот уж она – точно никогда! Ты её видел?!

Велимир глубоко вздохнул.

- Ребята, я не хочу оскорбить чью-то честь мундира, но ясно же, что этот булыжник не сам собой здесь оказался.

- Да, не сам. Но, в любом случае, следствие разберется, - возразил Ярик, впрочем, без особой уверенности.

Велимир осторожно кивнул.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я пока не знаю, как в этом мире проводятся такие расследования, но мне кажется, что просто так сыщиков в этот лагерь не пустят. Особенно, если замешано начальство. – Он вопросительно посмотрел на друзей.

- В этом он прав, - мрачно кивнул Лоло. – Самсонова уже заявила, мол, «пугать детей» и «мешать учебно-воспитательному процессу» она не позволит.

- В этом-то и проблема. – Велимир, воодушевленный согласием Лоло, собрался, наконец, сказать главное. – Я хочу провести свое расследование.

Друзья уставились на него с одинаковым удивлением. Неожиданно в кроне дуба зашумел тревожный ветер.

- Это как? – насторожено поинтересовался Ярик, вернув на нос очки.

- Методом исключения, – Важно ответил Веля, вспоминая все известные ему детективы, - Мы просто поспрашиваем их про...

Константина Пугачева.

- Про кого?! – хором воскликнули друзья.

- Понимаете, я думаю, что без него тут не обошлось, - торопливо заговорил Веля, - двенадцать лет назад он, как вы говорили, вероломно напал на штаб ОЗК, потому, что ему там было что-то нужно, так?

- Ну, так, - кивнул Ярик.

- Но он тогда не нашел, что искал, верно?

- Говорят...

- Так может быть, то, что ему нужно было в той папке? – выпалил Велимир. – Если мой дет такой большой начальник, его не будет грабить простой жулик. И простой жулик не подговорит на такой заговор работника лагеря. Если здешние работники, правда, такие честные, как вы говорите.

Последнее замечания, похоже, ставило Ярослава в тупик.

- Честные, - неуверенно подтвердил он.

- Тогда, может быть, кто-то из их не по доброй воле помогает Пугачеву, - горячо добавил Веля, чувствував, что особого восторга у друзей его затея не вызвала, - может, он кого-то заставил!

Повисло тягостное молчание.

- Выходит, в лагере «Орлиные врата» у Константина Пугачева свой человек, - наконец вымолвил Лоло, - да, сильно. Но как ты собираешься его раскрыть?

- Будем расспрашивать, кто что знает про Пугачёва, - бойко заявил Веля, - вроде как из любопытства. И будем наблюдать. Преступник может выдать себя, рано или поздно.

Велимир понимал, что это не самый надежный и четкий план, какой должен быть у настоящих детективов, но ничего лучше им всё равно пока не придумать.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я категорически против нарушений устава, - Ярик упрямо скрестил руки на груди.

- А я – категорически за! – Неожиданно вмешалась Любава.

Ярослав мгновенно перевел гневный взгляд на сестру:

- И ты меня еще называешь ребенком?!

Велимир поспешил опять вмешаться:

- Тише! – Они тут всё-таки секретный план обсуждают! – Я не предлагаю делать что-то хулиганское. Наоборот, нам нельзя привлекать к себе внимание.

Но Ярик всё равно оставался непреклонен:

- Вряд ли мы так что-то узнаем. А твой дед имеет влияние не меньшее, чем Самсонова, он не позволит затягивать следствие.

Велимир немного замялся, потом ответил, очень тихо:

- Если захочет.

- То есть? Ты и его в чем-то подозреваешь?!

- Нет! В смысле... Не в том смысле! – замахал руками Веля. – Просто, понимаете, теперь я не могу верить на слово даже ему.

Друзья опять напряженно переглянулись. Любава и то притихла.

- Знаешь, неуважение к старшим у нас считается очень большим недостатком, - тихо заметил Лоло. – Уж я-то знаю.

Ветер в листве затих также резко, как и появился.

Велимир взглянул на друзей очень серьезно.

- Я их уважаю. Но я хочу узнать всю правду о своей семье, что бы там ни было. Если этот Пугачев убил моих родителей, я имею право знать, хотя бы ради чего они погибли.

Любава присвистнула:

- А ты не плох для новичка.

- Я стараюсь. Так вы со мной?

Девочка, уже одобрившая «нарушение устава», тоже вопросительно уставилась на брата и Лоло. Те безнадежно вздохнули.

- Чувствую, что слова Баюна на счет моей судьбы начинают сбываться, - махнул рукой Лоло. – В той папке, видать, было что-то очень важное, если из-за нее устроили такую заварушку, Пугачев или кто другой. Твой дед может и не хотеть ее возвращения. Точнее, попадания в руки царских сыщиков.

- Тогда, в кабинете Самсоновой, он не сказал старшине, что пропала папка, - добавил Велимир еще тише, - он сказал, что ничего не пропало...

- Да? - Ярик, казалось, задумался о чем-то своем. – И с чего же ты хочешь начать? Точнее, с кого?

- С домового, – оживился Веля. – Кто из местных может найти для такого дела домового?

Ярик пожал плечами:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Вообще-то, любой. Только это всё на домашних совсем не похоже, они бывают вредными, сварливыми, но воровать – никогда!

Вчера в столовой, едва не перепутав кухонного помощника с дачным воришкой, Велимир узнал о местных домашних много интересного. Как оказалось, это единственный волшебный народ в Ар-царстве, имеющий самый настоящий профсоюз. Каждый домашний заключал с хозяевами дома особый «Трудовой договор», в который уж точно не входили обязанности вроде «ограбь соседа».

- Тогда...

Но их разговор прервали внезапные крики и грохот откуда-то слева.

Неприметная дверца, приваленная пустыми коробками, распахнулась, коробки разлетелись в стороны.

Из двери просто так выкатился небольшой медведь. На нем было надето что-то вроде красной жилетки. Велимир сразу вспомнил, что видел его на трибуне в первый день, когда они преследовали Баюна.

За ним выбежала старушка, тощая, немного согнутая, наряженная в белый фартук и поварской колпак. В руке у нее была зажата скалка, которой она, похоже, и изгоняла медведя с кухни.

- Ах ты, разбойник! – Рывкнула она, почти настигая «жертву». – Ты что думаешь, я твои штуки забыла? Думаешь, бабка все-таки того, выжила из ума?! Не дождётесь!

Медведь всё же успел увернуться, быстро сориентировался в пространстве и метнулся за дуб. «Сыщики» едва успели посторониться.

- Только попадись еще! – крикнула ему вслед бабка, но догонять не стала. – А, привет, дети!

Ярик, Любава и Лоло энергично закивали и поздоровались. Похоже, их вся эта сцена совсем не удивила.

- Скоро ужин. Несмотря ни на что. – Сообщила бабуля и, покачивая скалкой, вернулась на кухню.

- Кто это был? – поинтересовался Велимир, косясь за дуб. – Случайно не родственница Бабы Яги?

- Это она и есть, - беспечно ответила Любава.

- Да?!

- Если ты про то, сколько ей лет, - хихикнула Любава, - она говорит, что возраст женщины – всегда загадка...

- У нее самое крупное алхимическое производство, деловая группа «Живая вода», - серьезно уточнил Ярик.

Лоло коротко усмехнулся:

- Это многое объясняет.

- А, понятно, - кивнул Велимир, хотя ему было понятно далеко не все.

- У нас, в том мире, это называется бизнес-баба.

Ярослав строго покачал головой:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Марфа Егоровна – очень уважаемый человек в государстве. А здесь работает на общественных началах. Мировая бабка!

- Злая, бессердечная старуха, - обиженно заявил медведь, выходя из-за дуба.

- Что, Топтыга, - Лоло по-дружески потрепал его за ухо, - не удалось пожить?

- Да меня здесь вообще голодом морят! – простонал мишка, усаживаясь под дерево.

- А чего ты ожидал? Как говорит мой чтимый барон, «проклятые колдуны» славятся своей жестокостью!

- Но ведь не на столько!

Велимир вежливо кашлянул:

- Здесь что, все звери разговаривают?

- К счастью, нет, – ответил Ярослав. – Топтыга попал в наш лагерь давно, еще медвежонком, непонятно, как пролез. И один из кадетов умудрился его так заколдовать, что он обрел разум. Ну, как сказать, разум... - медведь тем временем стал подозрительно принюхиваться к Веле. – Точнее, способность вслух жаловаться на судьбу. Расколдовать его тогда никто не смог, вот и решили оставить.

Топтыга тем временем еще раз шумно втянул носом воздух и вдруг удивленно округлил глаза:

- Калинов?!

Велимир непонимающе глядел то на него, то на друзей.

- Балбес! – Ярик возмущенно толкнул медведя в бок. – Это Велимир Великий, внук Панкрат Александровича. Ты же его видел позавчера!

Топтыга ошалело потряс головой, на его морде изобразилось смущение.

- А... Да... Обознался, - забубнил он, - пойду, пожалуй.

И он торопливо попятился обратно за дуб.

Веля продолжал смотреть на друзей вопросительно:

- Кто такой Калинов?

Все трое выразительно пожали плечами.

- Топтыга – совсем плюшевый, но иногда он говорит как бы сам с собой, - сказал Ярик. – Здесь, в лагере, его считают чем-то вроде живого оберега. Хотя, что касается продуктовых запасов, то оберегать приходится как раз от него.

- То есть, наша история с камнем – это не первый случай, когда в «Орлиные ворота» кто-то пробирается без разрешения, - заключил Велимир, провожая Таптыгу взглядом.

Ребята сразу помрачнели и снова переглянулись.

- И кого же будем допрашивать первым, господин дознаватель? – любопытствовал Лоло.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Стоило бы начать с главных подозреваемых, Самсоновой и Архипова, но до них еще надо добраться, - вздохнул Велимир. – Поэтому начнем с Громовой.

Тем более, что к изучению богословия у него появилась еще одна, особая причина.

Глава №5, в которой Велимир узнает кто такие избранные из избранных.

Громова сидела за круглым столиком у помоста с идолами и что-то читала в своих бумагах. Велимира она заметила только, когда он остановился рядом и вежливо кашлянул:

- Кхем... Можно с Вами поговорить?

Индира Астафьевна вздрогнула и подняла на него растерянный взгляд:

- Ах, это ты, – нервно вздохнула она, - а я тут заработалась, Дажьбог, помоги... Ты хочешь еще что-то спросить о богах? Садись сюда, - она указала на один из стульев.

О богах спросить тоже не помешало бы, она рассказывала кадетам о здешнем пантеоне час назад, но Велимир мало что помнил. Во время урока богословия он больше наблюдал за братом и сестрой Соболевыми, чем за наставницей.

Упомянутый только что Дажьбог являлся толи божеством солнечного света, толи света знаний... Или того и другого?

Наставница всем своим видом старалась выразить доброжелательность, но не могла скрыть напряженности во взгляде. Так на Велимира сегодня смотрели все наставники, некоторые даже не пытались скрыть своего недоверия. И Велимир очень хотел выяснить, из-за чего это? Из-за его, вроде как, необычных способностей или из-за того, что он раньше жил в «чужом» мире? Или из-за высокого поста его деда? Впрочем, последнее, как раз, вряд ли. Веля уже успел выяснить: связями в высшем свете здесь могут похвастаться не только кадеты вроде Зарика Соболева, но и некоторые преподаватели.

Например, Индира Астафьевна Громова, с неаккуратно заплетенной косой, с худым, обгоревшим на солнце лицом, одетая в серую хламиду. И при всём при том она – племянница пресветлого волхва Бомелия, личного духовника царя Василия XII Роданова.

Того самого Бомелия, что был в кабинете Самсоновой в день сорванной церемонии открытия.

Стоит при следующей встрече осторожно узнать у деда, не ссорился ли он в последнее время с уважаемым волхвом?

И попытаться узнать кое-что сейчас.

- Вообще-то я хотел спросить... про Баюна.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Да? – она насторожилась.

- Правда, что он предсказывает будущее?

Её светлые глаза сощурились и уже не казались приветливыми:

- А что он тебе сказал?

- Э... я не очень помню, - замялся Велимир, – это было тогда, на площади, та птица ожила...

- И всё-таки постарайся вспомнить.

- Я постараюсь, если это так важно, - энергично закивал он. – Значит, правда, что он предсказывает? А то моему другу он заявил, что его служба счастливой не будет.

Индира Астафьевна смутилась и постаралась рассмеяться:

- Не сказала бы, что предсказывает... То есть, я сама не совсем в это верю, божественной милостью... Баюн по природе совей – нечисть, его слова не ценнее, чем слова какого-нибудь лешего или русалки. Мне надо быть с ним построже! – она зачем-то начала перекладывать на столе бумаги. – Но если вспомнишь его слова, всё же расскажи. Мне просто интересно, что он болтает.

- Обещаю! – заверил Велимир. – А волхвы умеют предсказывать будущее?

Наставница неопределенно провела рукой над столом:

- На всё воля Рода и детей Его. А тебя, милый, интересует прорицание будущего?

«Скорее, прошлого», грустно подумал Велимир.

- Не совсем... Просто я подумал... Может, вы или ваш кот знаете, встречусь ли я в будущем с Хранителем кривды?

Индира Астафьевна только охнула и всплеснула руками:

- Боги мои, какой кошмар! Я очень надеюсь, что ты не встретишься с ним, пока не станешь взрослым и сильным, и тогда-то ты его арестуешь. Если, конечно, твой дедушка не арестует этого мерзавца раньше, с божьей помощью...

- Но все говорят, что это он принес в наш сад тот камень, - решительно заявил Велимир.

- Кто говорит? – насторожилась она, вдруг помрачнев. Её руки невольно сжали край стола.

- Ну... многие, - уклончиво ответил Веля, чувствуя, что наставница разволновалась неспроста.

- Миленький, тебе здесь совершенно нечего бояться! – тут же воскликнула она и улыбнулась, только улыбка вышла как будто резиновая. – Наш лагерь, особенно теперь, под лучшей охраной!

- Но как же тогда...

- Наши следователи обязательно разберутся, - заверила она, не теряя фальшивой улыбки, - этим делом ведь занимается лично твой дедушка, значит, всё будет хорошо.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир вздохнул. В этом-то он как раз и сомневался.

- А вы сами когда-нибудь видели Константина Пугачёва? – немного помолчав, напрямик спросил он.

- Ох! – Индира Астафьевна вмиг потеряла свою фальшивую улыбку и прижала руки к груди. – Слава богам, нет. И, между прочим, - она принялась энергично рыться в своих бумагах, - с твоим даром дувидения ты вполне можешь стать волхвом и прозревать волю Их. Приходи на мои занятия почаще. Сейчас я дам тебе почитать...

Велимир покорно кивал, понимая, что она старается отвлечь его от Константина Пугачева. Взрослые всегда так делают, когда у них нет подходящих ответов на вопросы детей.

Но неужели то, что сказал ему кот, настолько важно?

- А еще местный говорящий медведь почему-то назвал меня Калиновым, - задумчиво произнес Велимир, сам не поняв, зачем сообщил это Громовой.

- Что?!!

Наставница едва не подпрыгнула. Часть бумаг полетела на траву.

- Таптыга, - растерянно уточнил Велимир, слегка отшатнувшись. – Вы не знаете, кто такой Калинов...

- Нет! – она попыталась собрать бумаги, но уронила еще больше. – Не имею понятия! Знаешь, мне нужно... уйти. А ты пока... тут... О, вот и Сонечка идет! Почитайте с ней пока, а я... скоро вернусь.

Велимир не понял, когда рядом с ними оказалась Соболева, но это было не так уж важно. Главное, с ней не было её братца.

Зато присутствовал какой-то невысокий белобрысый паренек в форме Яви, похоже, на пару лет их младше. Он прижимал к груди стопку бумаги и заинтересованно крутил головой во все стороны.

Соня равнодушно осмотрела всклокоченную наставницу:

- Индира Астафьевна, здравствуйте еще раз... Вы заняты? А это Ванечка Петров, он не успел к открытию и приехал только сегодня.

- Здравствуйте, Индира Астафьевна! Мне одиннадцать лет, мой отец – купец второго разряда. – Бодро отрапортовал тот, встав напротив Громовой. – Мне очень интересен Ваш предмет.

Велимир едва не поперхнулся от такой простоты.

Соня сдержанно улыбнулась.

- А? – Громова собрала свои бумаги и, наконец, сосредоточила взгляд на подошедших учениках. – Да, да, Ванечка, ты приехал... Садитесь, дети. Я скоро вернусь.

- Что это с ней? - Растерянно спросил новенький, глядя вслед почти бегущей наставнице. – Это не из-за меня?

- Ну что ты! – мягко возразила Соболева, указывая ему на стул и садясь сама. – У неё просто срочные дела. Привет, Велимир.

- Привет...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ты же внук князя Великова, хранителя Яви? – бодро начал разговор Ванечка. – Верно?

- Да, - буркнул Веля, открывая первый попавшийся учебник, - но я не сообщаю об этом каждому встречному.

- Понимаю, понимаю, - затряс головой Петров. Хотя, вряд ли он что-то понимал. – В «Орлиных вратах» происхождение не важно!

- Для меня – не только в «Орлиных вратах»!

- Знаешь, я должна извиниться за брата, - поспешно сказала Соня, - он вчера наговорил гадостей. Но на самом деле Светозар неплохой.

- Да ерунда, мы уже и не помним, - торопливо ответил Велимир, не веря ни на грош в скрытую доброту Зарика. – Так вы не всегда вместе ходите? – и тут же пожалел, вопрос наверняка звучал крайне глупо.

- Почти всегда, - серьезно ответила она, - наше колдовство сильнее, когда мы вместе.

- Это как? – бестактно поинтересовался Ванечка, но Велимир был рад, что он спросил.

- Мы близнецы, - она просто пожала плечами, будто такой ответ всё объяснял.

- А почему он сейчас с нами не пошел?

На этот вопрос она ответила не сразу и с легкой обидой в голосе:

- Сюда он со мной ходить не будет.

Петров, всё-таки, сообразил, что слишком докучает Сони своими расспросами. И, пару раз моргнув, обратил свой любознательный взор на Велимира:

- А Индира Астафьевна не сказала, когда вернется? Почему она ушла?

- Не знаю. У неё появились какие-то срочные дела. – Повторил Веля слова Сони. И Неуверенно прибавил: – странная она какая-то, вам не кажется?

Они взглянули на него с похожим недоумением.

- Что значит «странная»? – Соболева резко нахмурилась. – Волхвам дано общаться с богами, и если тебе не понятны какие-то их действия...

- Да я не то имел в виду! – вскинулся Велимир. И как она могла подумать о нем такое! – Я же в этом вашем мире всего три дня!

- Тем более, не стоит рассуждать о том, чего не знаешь, - возразила Соболева, но уже менее решительно, - а стоит заняться изучением.

И выразительно взглянула на стопку книг перед ними. Чуть помедлив, добавила почти шепотом:

- В «этом нашем мире» принято уважать учителей.

«Даже если один из них предатель?». Но Велимир вовремя прикусил язык.

- Слушай, извини...

- Я согласен! – примолкший было Ванечка восторженно затряс головой. – В Летописях Рода сказано: «Охотники за Кривдой есть

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

избранники богов, а волхвы – избранники из избранников», - торжественно продекламировал он.

Что самое противное, сообщил это без малейшего подхалимства. Да кто он вообще такой?!

- Мы все равны перед Родом и детьми Его, - назидательно добавила Соня, глядя на бумаги перед собой. – И все мы равно служим Родине и Праву. А Индиру Астафьевну я давно знаю и не сомневаюсь...

Она неожиданно замолчала на полуслове и коснулась пальцами виска.

- Что с тобой? Тебе плохо? – Петров испуганно вскочил со стула.

А Велимир уже смутно догадывался, что её прервало. Вернее, кто.

- Ничего, всё в порядке, - Соня убрала руку от лица и тоже встала. – Зарику сейчас нужна моя помощь на занятиях по заклинаниям. Я пойду к Лукиной.

- Тогда и я пойду, - заявил Ванечка, собирая свои листки. – Надеюсь, Лукина не сбежит при нашем появлении. А к другим наставникам мы сегодня успеем?

- Может быть. А ты с нами? – бесцветно-вежливо поинтересовалась у Велимира Соня. Даже мысленное присутствие брата подавляло в ней всякую самостоятельность.

Он хмуро покачал головой:

- Нет, вы идите, а я, наверное, дождусь Индиру Астафьевну.

Только что-то ему подсказывало, ждать сегодня наставницу нет смысла.

Итак, вместо того, чтобы хоть немного прояснить дело, он получил еще больше вопросов. Например, очень интересно, кто этот Калинов?

Задумчиво глядя перед собой, Велимир вдруг увидел знакомую кошачью морду, выглядывающую из-за деревянного истукана. Баюн тут же поймал его взгляд, недовольно фыркнул и скрылся. Как давно он за ними наблюдает?

Веля фыркнул не хуже кота и открыл наугад лежащую перед ним книгу.

Прочитал первое, что увидел:

«Ирий – божественный сад, обитель богов. Высший мир, место соединения Яви, Нави и Праву. Ирий отмыкался двумя ключами – Черным и Белым, которые раньше хранились у Ворона. Но громкое карканье Ворона докучало богам, и они приказали Ворону отдать ключи от Ирия Ласточке. Ворон послушался, но отдал Ласточке только Белый ключ. Ласточка стала укорять ворона за обман богов, и тогда он со зла вырвал у неё из хвоста несколько перьев. С тех времен ласточкин хвост стал раздвоенным. Узнав о бесстыдстве Ворона, боги разгневались и обрекли всех ворон клевать мертвечину. Но Ворон так и не отдал Ласточке Черный ключ. Тогда боги создали третий ключ – Красный – и отдали его Орлу...».

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир решительно захлопнул книгу. Он нагло соврал Громовой: на самом деле он прекрасно помнил, что сказал ему тогда Баюн. Только дед велел никому пока об этом не рассказывать.

Глава №6. И.А. Громова, день назад

Индира закрыла глаза и вновь мысленно увидела Великую степь. Окраинное селение на берегу травяного моря. И себя, совсем юную, рассказывающую о своих видениях приехавшему в гости из столицы дядюшке-волхву. О том, что ей снятся всадники в золотых масках и на рыжих конях. Быть может, лучше бы она тогда промолчала. Но такова воля богов.

- Ты правильно поступила, что приехала ко мне, - вернул ее в настоящее время и в свой кабинет пресветлый Бомелий.

- Это было непросто, - тихо заметила она.

- Понимаю. Как я могу предположить, в лагере сейчас всё вверх дном? Его голос звучал успокаивающе. В дополнение к словам Бомелий протянул племяннице чашку крепкого чая.

Индира сжала чашку обеими руками. Несмотря на прекрасную летнюю погоду в Арконе, её знобило.

- Расписание осталось неизменным, - возразила она. – Уже завтра все работники приступят к своим обязанностям.

- А как же расследование? - невозмутимо спросил он.

Индира передернула плечами.

- Насколько я знаю, сыскные все осмотрели еще вчера. Только на выездах с территории остались посты. Выехать из «Орлиных врат» теперь можно только по специальному пропуску, подписанному Самсоновой.

Дядя ничего не ответил, задумчиво уставился на разложенные перед ним бумаги.

Индира опять вспомнила, с каким притворно-доброжелательным выражением лица Настасья Карповна подписывала ей этот пропуск. Казалось, будь ее воля, она бы подписала Громовой приговор. И всё с той же ласковой улыбкой.

- Стало быть, госпожа Самсонова там всё-таки для сохранения, а не разрушения, - задумчиво произнес Бомелий сам себе, - по крайней мере, пока. А этот мальчик... Не слишком ли вовремя он появился перед нами? Племянница, - он неспешно пригладил бороду и обратился к Индире. – Мне очень интересно Ваше мнение обо всем произошедшем. И о будущем.

Она еще крепче сжала чашку.

Вскоре после того, как она, девочка, рассказала дядюшке о своих видениях, к её приграничной деревне на самом деле приблизились

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

всадники в золотых масках. А двенадцать лет назад она увидела, как орленок пытается заклевать орла. И это тоже сбылось, даже вдвойне.

Индира почитала волю богов, посылающих ей эти знаки, но в то же время больше всего в жизни боялась своих видений. Боялась неверного их толкования.

- Еще раз хочу заметить, что бы ты ни предвидела, принимать решения придется не нам с тобой, - произнес дядя, словно подслушав её мысли. Как всегда. - Наш долг лишь передать земным правителям знаки правителей высших, - он обвел рукой стены кабинета.

Медовая древесина стен была расписана искусными, насыщенными цветом и светом, изображениями детей Рода. Сварог, Лада, Дажьбог, Стрибог, Хорс, Перун, Велес...

Только дядя чуть лукавил. Он достаточно приближен к царю, что бы принимать решения наравне с Хранителями и приказоведущими. И даже наравне с Аристархом Хродольфом, криксы бы его побрали вместе с его Самсоновой!

- Я немедленно сообщу Вам, если что-то увижу, - повторила она своё многократное обещание.

- Прошу тебя, постарайся сообщить что-нибудь как можно скорее, - произнес он мягко, но настойчиво. – Наш досточтимый государь желает поскорее разобраться в этой истории.

Индира напряженно подняла на него взгляд:

- А... государь уже говорил с Панкратом Александровичем?

- Да, разумеется, еще вчера, - невозмутимо кивнул Бомелий. – Насколько я знаю, он желает, чтобы талант мальчика в будущем послужил нашему государству.

- «Послужил», то есть послужил так, как должен был послужить тот...

- Не стоит делать поспешных выводов! – он быстро вскинул руки, давая понять, что племяннице не следует болтать глупости. – Наш государь не так откровенен со мной, как многим кажется. Вероятно, с Хранителем Яви он обсудил будущее Велимира Станиславовича более подробно. Нам же остается лишь уповать на волю богов и продолжать трудиться.

Индира быстро закивала:

- Я сделаю всё, что в моих силах, но.... Теперь я просто боюсь возвращаться туда!

- О, сие происшествие всех нас немало встревожило. – Дядя снова поднял руки в умиротворяющем жесте. – Вторжение организовал кто-то, имеющий доступ на территорию. Это ясно, хоть этого пока никто не желает произнести вслух.

- То есть, кто-то из наставников связан со Стаей?!

- Почему сразу со Стаей? – он удивленно вскинул брови. – Немало и других источников зла. Да, мы знаем, что среди твоих коллег есть кое-

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

кто, в прошлом связанный с «волками». И потому я прошу тебя, кроме прочего, не поддаваться страху, но внимательно относиться к своим сослуживцам.

- Я постараюсь не бояться, - выпалила Громова и, не удержавшись, спросила: - Вы не думаете, что мальчика специально выманили в наш мир?

Дядя Бомелий задумался. В такие моменты он казался Индире очень мудрым, но и очень печальным, как будто ему ведомо нечто невыразимо грустное про всех них.

- Мало вероятно, - наконец-то вымолвил он, - но не исключено.

Только выйдя на улицу, Индира перевела дыхание.

Аркона, столица Ар-царства, переполнялась солнечным светом и ароматом цветущих яблонь. Червень, первый летний месяц радовал, казалось, радовал всех, кроме Индиры.

В центре, как всегда, было многолюдно, горожане спешили по своим делам, не ведая о высочайших интригах, творящихся совсем рядом. Какие же они счастливые!

Она бросила тревожный взгляд через площадь на Арконский Кремль. От обители царей Дом волхвов и Главное святилище находились ближе, чем «логово» ОЗК. Но, зачастую, это обстоятельство не соответствовало расстановке сил в самом Кремле.

Во всяком случае, до возвышения её дяди Бомелия.

На самом деле, даже большинство из волхвов не верят в дар предсказания. Уж слишком видения неясны, слишком по-разному их можно истолковать.... Но царь Василий Иванович Раданов XII внимательно относится к предсказаниям. Особенно к её, Индиры Громовой, предсказаниям. И лучше бы ей его не разочаровывать.

Внезапно она почувствовала чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, Индира заметила среди снующих горожан женщину в неопрятном мужском костюме. Та, мгновенно поняв, что ее обнаружили, немедленно растворилась в толпе.

Индира села в свою повозку и только тогда заметила, что всё еще сжимает в руках чашку.

Глава №7, в которой Таптыга рыбачит, Велимир получает секретное задание, а наставники ведут странные разговоры

Главными итогами первого дня расследования можно было объявить две вещи. Первая – то, что расследование не сдвинулось ни на миллиметр, скорее еще больше запуталось. И вторая – Ванечка Петров будет жить вместе с ними. Комнаты в общежитии лагеря рассчитывалась

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

на четверых, а Велимир, Ярик и Лоло как раз оставались с одной свободной койкой. Такое удачное совпадение!

Привел новенького лично Аскольд уже после отбоя, и сообщил еще, что приехал дедушка и хочет поговорить с Велимиром. Так что знакомство приятелей с новым соседом Веля пропустил, полный нехороших предчувствий, он поспешил во двор.

Притихший, остывающий после дневной жары лагерь казался безмятежным, как детский сад в тихий час. Но Велимира не оставляла мысль о том, что скрывается за этой безмятежностью.

И о чем это хочет поговорить с ним дед? Спросить об успехах необычайно одаренного внука? Рановато.

Дедушка ждал его на заднем дворе, под дубом. В ожидании он вежливо беседовал с «шеф-поварихой» Марфой Егоровной Ягой.

- А, вот и наш герой! – первой заметила Велю Яга. – Уже всех победил?

- Да, - мрачно кивнул он.

- Молодец. Ну, я, пожалуй, пойду. – Она чинно поправила фартук. – Имей в виду, завтра на кухне рыбный день. Панкрат Александрович, ясных дней Вам!

- И Вам удачи... с рыбой.

Оставшись наедине, они посмотрели друг на друга с одинаковым вопросом.

- Привет, герой, - первым всё-таки заговорил дедушка. Голос у него был усталый, но твердый. - Как успехи?

- Привет, дед. Нормально, - осторожно ответил Веля, стараясь понять, куда тот клонит. - А ты чего так рано приехал? С бабушкой всё в порядке?

- Да, она в порядке, - с облегчением ответил тот, - всё еще расстроена, но возвращение в наш здешний дом ее подбодрило.

- А ты на самом деле князь? – зачем-то спросил Велимир. Ему было всё еще непривычно видеть своего деда в этих «древнерусских» одеждах. Панкрат Александрович походил на постаревшего, но не утратившего силу былинного воина. Веля не мог привыкнуть, что именно этот образ и есть настоящий, а тот, другой, был лишь маскировкой.

- Есть немного, - дедушка нервно провел рукой по седым волосам. - Я просто хотел узнать, как ты устроился. Как друзья, как наставники?

- Устроился хорошо. С Ярославом, Любовью и Лоло мы подружились еще в первый день, - покладисто начал отвечать Велимир. Про знакомство с Зариком и Соней он решил пока не упоминать. – Все наставники относятся ко мне с большим вниманием. – Что правда, то правда! – Только Индира Астафьевна почему-то сегодня от меня убежала.

Дед немедленно насторожился:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Убежала? Почему?

- Я думал, что ты мне объяснишь, - наивно развел руками примерный ученик. – Сегодня я пришел к ней на дополнительные занятия, хотел спросить кое-что про Баюна, а у нее вдруг возникли срочные дела. И она ушла.

Тот еще больше нахмурился:

- А что ты хотел узнать про Баюна?

- Ну... Умеет ли он предсказывать?

- Глупости! – почти выкрикнул дедушка. При этом листва дуба громко зашелестела, хотя вроде бы ветра не было. – Надеюсь, ты не пересказывал Индире Астафьевне его слова?

- Нет! – Велимир замотал головой. – Но почему ей нельзя это знать? Что означали его слова?

Дед быстро взял себя в руки.

- В том-то и дело, что ничего слова Баюна не означали, но из-за бессмысленной болтовни кота у нас могут быть неприятности. Извини, пока я не могу объяснить иначе.

- Индира Астафьевна сказала, что сама не верит в его предсказания, - живо добавил внук. – А потом она куда-то убежала. Я подумал, не из-за меня ли?

- Нет, что ты! – дед опять начал теревить свою шевелюру. – Наставники в «Орлиных вратах» совершенно одинаково относятся ко всем кадетам.

- А, - Велимир решился-таки спросить, - ты с ней не ссорился?

- Я? – дед искренне удивился. – С чего бы?

- Ну, мало ли...

Тот всплеснул руками:

- Да мы с ней едва знакомы! Ты обо всем этом не думай, для тебя сейчас главное изучить всё, что касается нашего мира.

Велимира подмывало спросить еще, не ссорился ли дед с пресветлым Бомелием, но он сдержался. Не время сейчас.

- Я вот что еще хотел сказать, - дед оставил в покое свои волосы и положил ладонь на плечо внука. – Как ты себя здесь чувствуешь? Ну, в общем?

- В общем? – Мальчик честно не понял, куда тот клонит. – Нормально. Тут свежий воздух, кормят хорошо и рассказывают интересное.

- Это здорово, но я немного о другом, - дед с трудом подбирал слова, будто собираясь сказать что-то, по определению недоступное пониманию внука. – Ты не чувствуешь себя как бы... по-новому?

Велимир пожал плечами, действительно не понимая:

- Если ты про могучие колдовские силы, то ничего особенного я не чувствую.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ясно, ясно... Может так и лучше, - дед быстро оглянулся по сторонам, словно опасаясь, что их подслушивают. Очень может быть! – Я вот еще что хотел сказать. Сегодня к вам подселили новенького по имени Ваня Петров.

- Ну да, а он-то при чем? – Велимир недоумевающе заморгал.

- Понимаешь, в чем дело, - пустился в объяснения дед, перейдя почти на шепот. – Он не сын купца, на самом деле его отец – очень значительный господин в государстве.

- Неужто значительнее тебя?

Дед слегка стушевался от такого уточнения:

- Ну, предположим, не значительнее... Не в том дело! Его родители не хотят раскрывать здесь его настоящую фамилию, они считают, что повышенное внимание их сыну не нужно.

- Повезло ему, - хмыкнул Веля, пытаюсь понять, зачем дедушка посвящает его в эту страшную тайну.

- Понятно, что в «Орлиных вратах» анонимность не принята, в этих стенах и так все равны, - быстро добавил тот, словно извиняясь за неизвестных родителей. – Но с Ванечкой особый случай.

- Понимаю, понимаю. Очень значительный господин. – Кивнул Веля с самым серьёзным видом.

А этому Ванечке стоит отдать должное – кем бы ни были его родители, он совсем не похож на «кошеева родственника».

- Послушай, это серьезно! – неожиданно строго воскликнул дедушка. – У меня есть для тебя задание, рядовой!

- Слушаю! – Велимир немедленно встал по стойке «смирно».

- Ты будешь за ним присматривать.

- Чего-о?!

Дед устало провел ладонями по лицу:

- Послушай, внучек, я сейчас доверяю тебе строжайше секретные сведения. С этим мальчиком не должно случиться ничего плохого. Желательно, чтобы у него даже синяков не появилось.

- Какие нежности! – презрительно фыркнул Велимир. – Что, мне его на руках носить?

- Нет, - ответил дедуля с величайшим терпением. – Просто будь поблизости, подружись с ним, познакомь со своими друзьями. Знаешь, в некоторой степени для него здесь тоже всё в новинку, как и для тебя.

Велимир еще больше скис. Ему совершенно некогда становится тайным телохранителем для какой-то маленькой-большой шишки.

- А нельзя это дело Аскольду поручить? Он же такой ответственный!

Дед покачал головой:

- Он не сможет всё время быть поблизости. У вожатого много обязанностей.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Но я тоже не могу! – Веля вспыхнул от возмущения. – У меня тут тоже есть дела!

- Я и не говорю, что всё время надо быть рядом, - преспокойно возразил дед, хотя секунду назад именно это и сказал. – Как раз наоборот, не надо привлекать лишнее внимание.

Велимир насупился. Хорошенькая задачка, ничего не скажешь!

- Я рассчитываю на тебя, герой. – Сурово подвел итог дедушка. – Теперь иди, уже давно пора спать.

В коридорах корпуса царили тишина и полумрак. Легкую подсветку давали только витиеватые узоры на потолках, светящиеся мягким внутренним светом. Такой свет не разгонял темноту в дальних углах, и там, в этих углах, словно бы что-то шевелилось.

Но Велимир почти не обращал внимания ни на свет, ни на тьму. Он взволнованно соображал, что теперь делать. Появление Ванечки могло помешать их расследованию, а рассказывать «подохранному» о своей затее Велимир не хотел, мало ли чьим сыном тот окажется. Да и бестолковый он какой-то...

Странный скребуще-хлюпающий звук всё-таки отвлек его от тяжелых дум. Звук доносился из перекрестного коридора, ведущего, кажется, к столовой. Звук повторился. Велимир сделал шаг в сторону источника звука и прислушался. В коридоре никого не было, но звук доносился именно оттуда и в то же время словно от правой стены. Скорее всего, из-за какой-то двери.

Велимир сделал еще шаг. Разгуливать по корпусу после отбоя строго запрещалось, но... Чего не сделаешь ради истины!

Велимир пошёл по коридору. Уже через несколько шагов он заметил справа приотворенную дверь. За ней было так же сумрачно, и слышалось царапанье, бульканье и чавканье.

Готовясь ко всему, Велимир просунул голову в проем. Имевшаяся в помещении за дверью потолочная подсветка вполне позволила разглядеть всю картину. Комната оказалась небольшой кладовой, почти полностью заставленной полками, ящиками и мешками. Посередине стояла большая деревянная бочка с надписью «живая рыба». Около бочки, запусив в неё обе передние лапы, красовался Топтыга. Из пасти у него уже торчала одна рыбина и приветливо махала Велимиру хвостом.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга – и еще вопрос, кто был больше поражен! Потом Топтыга очень осторожно, как драгоценность, опустил рыбину обратно в бочку. И, наконец, прошептал:

- Ты, это... После отбоя нельзя ходить.

- А завтра, говорят, рыбный день, - заметил в свою очередь Велимир.

Топтыга суетливо посмотрел по сторонам и решительно объявил:

- Ты меня не видел и я тебя тоже!

- Идет, - легко согласился Веля.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Он и не собирался выдавать лохматого воришку, тем более, что бабуля Яга и без него догадается, кто тут «рыбачил».

Велимир уже собирался плотно закрыть дверь, как из другого конца коридора послышались знакомые голоса преподавателей. Не успев толком ничего подумать, он влетел в чулан и закрыл за собой дверь. Медведь тоже услышал голоса и немедленно поддался панике:

- Мы попались! Что делать, что делать? – он метнулся в сторону от бочки и на него тут же упали какие-то пакеты.

- Тихо! – как мог сурово шикнул на него Велимир. – Если не будем шуметь, они нас не заметят. Как ты только на дело решился с такими нервами?

Топтыга жалобно заскулил из-под пакетов:

- Я только посмотреть зашел, как они тут, а они сами...

- Сами в зубы прыгнули? Ладно, если попадемся, вали всё на меня, - нервно посоветовал Велимир, - скажи, что это мне на ночь глядя захотелось суши.

- Какой еще суши?

- Тсс!

Голоса приближались:

- Идемте в столовую, ради богов, там сейчас точно никого нет, мы сможем спокойно поговорить...

- Индира, я очень устала и хочу спать! Я Вам уже всё сказала, и не раз.

Первый голос принадлежал, несомненно, Индире Астафьевне, а второй, тоже женский, точно кому-то из наставниц, только Велимир пока не мог вспомнить, кому.

- Нет, это я Вам говорила не раз, Далия Степановна, - «подказала» ему Громова. – Когда она перестанет меня преследовать?! Она следит за мной даже у Дома волхвов!

- Тише Вы! – Лукина, седовласая наставница по заклинаниям Яви раздраженно шикнула. – Что вы от меня хотите? Я же не могу управлять ею.

- Но вы можете хоть что-то сделать! Она же ваша сестра!

- Не претворяйтесь дурушкой, Вы прекрасно всё понимаете! Эльвира будет слушать меня в последнюю очередь.

- Но, но... - Громова всхлипнула, - если она захочет явиться прямо сюда, в лагерь? Если она и про мальчика уже знает?

- И что с того? Про него уже многие знают. Вам-то что за дело?

- Теперь уже Вы претворяетесь! Вы прекрасно знаете, что мне за дело! Это и Ваше дело тоже! – Громова почти перешла на крик, но предупредительное шипение Лукиной заставило её говорить тиши. Последние слова Веля едва расслышал: - Этот мальчик... неспроста... может повториться... Пугачев...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я считаю, - жестко прервала её Даля Степановна, - что нам просто нужно поменьше болтать, вот и всё.

Но Громова не унималась:

- Прошу Вас, пойдёмте куда-нибудь и ещё раз обсудим...

- Я. Иду. Спать. – Произнесла Лукина так, что ее слова прозвучали почти материальным металлом.

Послышались удаляющиеся шаги. Индира Астафьевна, продолжая всхлипывать и бормотать что-то невнятное, последовала за ней. Всё быстро стихло.

Топтыга перепугано глядел на Велимира из-под кулька.

- Ты меня не видел и я тебя тоже, - сурово сказал Веля и вышел из чулана.

Глава №8, в которой много разговоров о словах

Ванечка Петров живо вскочив из-за парты:

- «Магия слова», словесные заклинания – это самая древняя из практик охотников за Кривдой, - выпалил он заученные слова из учебника. – На заре нашей службы некоторые молитвы и песнопения богам преобразовались в первые речевые инструменты воздействия.

Даля Степановна Лукина сдержанно кивнула:

- Очень хорошо, значит, хотя бы некоторые из вас помнят, что я говорила на прошлом занятии. – За ее спиной, на огромной, почти во всю стену, доске теснились и сами собой перемещались какие-то слова. – Можешь сесть.

Ванечка послушно уселся на своё место, но видно было, что ему просто не терпится ответить на следующий вопрос.

- А он еще больший зануда, чем ты, - прошептала Любава, наклонившись к Ярославу, - не знала, что такое бывает...

Особых хлопот Велимиру Петров пока не доставлял. Насколько Веля смог понять за прошедшие пару дней, «драгоценному» Ванечке могло грозить только закипание мозгов. Или нервный срыв. Ничем, кроме учебы, он в лагере не интересовался. То есть, вообще, ничем – Петров на всех занятиях ловил буквально каждое слово наставника, а в свободное время старался обойти все секции еще раз. И еще в библиотеку успевал забегать. Ярославу, и правда, было до него далеко. Даже Аскольд не поддержал такого рвения и заметил вчера перед ужином, что «воспитанникам следует выбрать себе одно, самое большее – два направления, а не пытаться объять необъятное». На что Ванечка, опоздавший на ужин, скромно ответил, что он «пока не решил».

Ярик неодобрительно шикнул на сестру и с видом самого большого знатока объявил:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- А на основе речевого силовуправления была разработана методика управления созданиями Яви и Нави.

- Да, верно, - еще один одобрителный кивок. – А сейчас откройте свои книги на шестой странице.

Велимир открыл свой «Чаровник Яви». Он тоже внимательно слушал, что говорит Далия Степановна. Её голос звучал четко, ровно и ясно. Не выражал никаких посторонних эмоций. Ничего подозрительного. Но именно это и было самым подозрительным.

Из всех наставников лагеря Лукина казалась Велимиру самой строгой. Насколько ему уже довелось слышать, Далия Степановна всегда разговаривала с кадетами и коллегами предельно четко и сдержанно. Ни один волос из седой прически пожилой дамы не выбивался, идеально ровная спина не сгибалась ни на сантиметр. Далие Степановне не хватало разве что короны для завершения царственного образа!

Казалось, такие дамы по определению не могут нарушить закон. Или как раз такие и могут?...

- Итак, - продолжала она, прохаживаясь перед аудиторией, - ваша воля, выраженная в специально выработанном порядке слов, может изменить природу вещи или заставить магическое создание подчиниться вам. Кто назовет главный принцип этого действия?

Руки Петрова и Ярослава одновременно взметнулись вверх. Велимир помешкал секунду и тоже поднял руку.

Наставница пробежала холодным взглядом по лицам желающих.

- Великий, прошу.

Велимир встал и, стараясь смотреть бесстрастной наставнице прямо в глаза, ответил:

- Каждый предмет в природе и каждое создание обладает своей внутренней живой энергией. Волхвы называют её «искрой Ра», частичкой Всетворца Рода.

При упоминании волхвов ее тонкие седые брови чуть нахмурились.

- Охотник должен почувствовать эту энергию и направить, – закончил Велимир.

Ярослав и Ваня глянули на него с похожей ревностью. Петров даже с каким-то отчаяньем, будто его теперь непременно вытурят из лагеря.

Наставница удостоила его всё тем же кивком и разрешила сесть.

- Верно. Подчинить своей воле этот дух, пользуясь словом, жестом или усилием мысли. Речевое воздействие – самое простое, поэтому вы начинаете обучение с него. Но лично я хочу заметить, что это лишь кажущаяся лёгкость.

Она еще раз обвела притихших воспитанников колким взглядом. Весь вид наставницы как-бы подтверждал её замечание:

- Вы должны также помнить, что любое ваше слово, особенно брошенное в сердцах, несёт в себе вашу силу. Разумеется, серьезное

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

проклятие можно оформить только сознательно, - она мельком взглянула на Руслана Романовича Волкова. Наставник по заклинаниям Нави сидел тут же за большим учительским столом. – Но всё равно, не должно Охотнику бросаться словами.

Аудитория напряженно притихла, а Велимир снова вскочил с места и, со всей возможной невинностью, спросил:

- А может ли Охотник врать?

Даля Степановна впервые за урок растерянно заморгала:

- Что, простите?

Остальные кадеты с не меньшим удивлением уставились на Велю.

- Врать. Что будет, если Охотник за Кривдой соврет?

Судя по всему, ответа из учебника у наставницы не было.

- Похоже, этот вопрос по моей части, - неожиданно вмешался Руслан Романович, до того не проронивший ни слова. – Среди заклинаний Нави есть и особые обманные чары. Я могу вам о них рассказать, но подробно изучать и практиковать их, к счастью для нас, вы сможете только на старших курсах Высокой школы. Если, конечно, туда попадете, - он ехидно усмехнулся, глядя прямо на Велимира.

- Интересно было бы послушать, - вежливо кивнул Веля, стараясь смотреть прямо в глаза Волкову.

Даля Степановна поспешила вернуть себе внимание учеников:

- Я могу сказать, что лгать не должен никто, независимо от общественного положения и должности. А вот как рассеивать обманы мы тоже поговорим. – На коллегу она даже не смотрела. – Сейчас давайте вернемся к сегодняшней теме. Перед вами на столах стоят две плошки, в одной вода, другая пустая. Ваша задача, пользуясь описанием в книге, переместить воду из одной посуды в другую. Заметьте, вода – самый податливый, удобный для воздействия элемент природы. Слова заклинания желательно произносить шёпотом или в полголоса, но четко.

Велимир опять уставился на страницу номер шесть.

Книга кратко советовала сосредоточиться на объекте и произнести: «Силой моей, волей моей, было и есть...».

Соученики вокруг энергично бормотали, слышался плеск, хихиканье и ворчание. Судя по всему, многие перемещали воду не из миски в миску, а из миски друг на друга. Но Велимир всё еще очень смутно понимал, как они это делают. Он покосился на приятелей – те выполняли упражнение без всяких видимых усилий, непринужденно поводя ладонью над водой.

Не сказать, чтобы Велимира очень уж огорчали свои неудачи в этих уроках, но оказаться худшим учеником в классе совсем не хотелось!

- Смысл в том, чтобы почувствовать то, что внутри воды, ее волокна, - еще тише принялся подсказывать ему Ярик, - и мысленно зацепиться за эти волокна, а жест поможет сосредоточиться, пока мы только учимся.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- То есть, найди там крошечного водяного духа и возьми его за шкуру, - добавил Лоло таким тоном, будто перевел с марсианского языка на человеческий.

Велимир энергично закивал, делая вид, что теперь-то ему всё понятно.

Невольно он коснулся пальцами поверхности воды. На мгновение мальчику показалось что-то похожее на статическое электричество. Если там и есть этот «крошечный водяной дух», то легко сдаваться он не собирается.

Велимир честно попытался повторить упражнение, но урок очень вовремя прервался. В класс буквально ворвались Аскольд и Снежана Орлова, оба неестественно бледные.

- Всем кадетам срочно пройти в зал собраний, - выдохнул Асик, - а наставникам – в кабинет Кирилла Семеновича. У нас чрезвычайное происшествие.

Глава №9. Д. С. Лукина, один месяц назад

Даля Степановна всегда была уверена: главный штаб Охотников за Кривдой – это строгий режимный объект, попасть в здание по адресу «Кузнечная, 4» можно только по служебным документам и спецпропускам. Строго. Но увидев на пороге своего кабинета Эльвиру Антонову, широкой публике более известную под псевдонимом «Эля Ато», сильно засомневалась в дисциплинированности некоторых сослуживцев. И даже в их душевном здоровье.

- Ты? Что ты здесь делаешь?!

- И тебе доброго дня, сестренка, - та лениво качнула полурастрёпанной прической, плотно прикрыла дверь и прошествовала к столу. – Или, как у вас тут принято говорить, ясных дней!

День этот выдался как раз далеко не ясным. За окном собиралась типичная для начала травня, последнего месяца весны, гроза. Лучшего момента для встречи с родственницей и не придумаешь!

Как же её всё-таки пропустили?

- Я тоже умею быть убедительной, - многозначительно улыбнулась Эльвира в ответ на её немой вопрос. – У меня свои... заклинания.

Даля Степановна поспешно закрыла лежащую на столе папку с новым шифром. Она лихорадочно пыталась сообразить, во что сестрица ввязалась на этот раз? Вид у той был вполне жизнерадостный, но это как раз самый дурной признак.

- Мы могли бы и дома поговорить.

- Ну, как же тебя застать дома!

- Ты могла бы написать...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- В смысле, записаться на прием? – Эльвира деланно удивилась. – Как я не додумалась! Простите, госпожа полковник, но я без записи.

Далия напряженно прикусила губу. У Эльвиры всегда была своеобразная манера о чем-то просить. А в том, что она пришла именно с просьбой, точнее, с требованием, можно не сомневаться.

- Хорошо, хорошо, - Далия сложила руки на столе в примирительном жесте, - я тебя внимательно слушаю. Что-то случилось?

Та поудобнее уселась на стуле, закинула ноги в вызывающе красных сапогах одну на другую.

Эльвира была только на десять лет младше неё, но свой возраст сестра давно призрела. Еще во времена учебы в литературном училище она высветлила волосы до неестественного белесо-лилового цвета какой-то алхимической пакостью и впредь этому красителю не изменяла. В выборе одежды – странному сочетанию мужских вещей, изрезанных сарафанов и еще чего-то нелепого – её вкус с возрастом тоже не изменился, скорее, усугубился.

Впрочем, внешний вид Эльвиры – это наименьшая из проблем в отношениях сестер.

- О, пока ничего криминального! – Эльвира легкомысленно взмахнула руками. Звякнули многочисленные браслеты. – Мне всего лишь нужен допуск в ваш архив.

Далия Степановна – один из лучших специалистов в ОЗК по речевому колдовству – потеряла дар речи.

Вот уж действительно, «пока»!

- Боги милосердные, зачем?!

- Что за глупый вопрос? – фыркнула сестра, словно капризная девица. Впрочем, вопрос, и правда, был глупый. – Зачем люди ходят в архивы? За знаниями, конечно!

Далия всё еще не знала, как отвечать на такую наглость. Как всегда бывало в таких ситуациях, её начала бить мелкая дрожь – одновременно от злости на сестру и от страха за её будущее. И за своё будущее тоже.

Да, чего-чего, а знаний в архивах ОЗК было предостаточно! Вот только к большинству из этих знаний Эльвиру нельзя подпускать и на пушечный выстрел! Для её же блага. И для блага общества, конечно.

Не говоря уже о том, что доступ в эти архивы строго ограничен.

- Не надо делать такое лицо, - Эльвира, естественно, знала, о чем старшая сейчас думает. – Я не собираюсь ничего оттуда выносить.

У почтенной заклинательницы вырвался нервный смешок:

- О, ты очень любезна!

- О, я знаю!

Их семья не была знатной, и никто из их предков не обладал даром Охотника. Из поколения в поколение передавалась только книжная лавка, да переплетная мастерская при ней. Сколько себя помнила, Далия

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

всегда была в окружении книг, но никогда ни в одной из них не приводилось ни одного заклинания – родители строго чтили закон. Но в двенадцать лет она заметила, что от её одобряющих слов растения расцветают буквально на глазах, а злые собаки становятся ласковыми. Её приняли в лагерь «Орлиные врата», а потом – в Высокую школу Охотников за Кривдой. А потом – она дослужилась до звания полковника и поста начальника Шифровального отдела.

Несмотря ни на что!

Далия никогда не сомневалась в своих талантах и знаниях, но собственная карьера всё равно вызывала у неё удивление – с такой-то родней...

Считается, что появление или не появление колдовского дара у ребенка не зависит от наследственности и объясняется только волей богов. А как иначе это объяснить, если младшая сестра Далии воспитывалась теми же родителями и в тех же условиях, но в соответствующем возрасте так и не обнаружила в себе магических способностей? Зато Эльвира обнаружила другой талант, тоже связанный с использованием «словесных формулировок»: своими репортерскими расследованиями Эля Ато поднимала не меньшие бури, чем от самого мощного проклятия.

Далия не могла понять, почему «эту пронырливую газетчицу» саму еще не прокляли? То есть, её, конечно, проклинали, но она как-то всегда избегала проклятия! И почему ею до сих пор не занялись сами Охотники?... О том, какие у Эльвиры могут быть связи, Далия старалась просто не думать.

- Так что, поможешь свободной художнице?

Впрочем, если Эля сейчас обратилась к ней, связи эти не безграничны. К счастью или - наоборот?!

Далия Степановна всё-таки поддалась негодованию:

- Да ты хоть понимаешь, о чем просишь? Это же засекреченные материалы! – она вскочила со стула. – И что тебе там нужно, опять хочешь растрепать какое-нибудь государственное дело?

- Во-первых, общественность имеет право знать. – Произнесла свою любимую фразу Эльвира, не дрогнув. – А во-вторых, я сейчас веду серьезное расследование. Для общего блага.

Далия опять начала нервно хихикать:

- Для общего блага?! Эля, во что ты ввязалась на этот раз? Кто тебя нанял?

Та лишь лукаво улыбнулась:

- Это – засекреченный материал.

Далия обессиленно рухнула обратно на стул.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ты просишь невозможного. Если ты явишься в архив с пропуском от меня, это погубит и твою и мою карьеру. Если твои приключения можно называть карьерой...

- А я для такого случая прилично оденусь! А потом буду всё отрицать.

- Не мели ерунду. На этот раз я, действительно, не могу тебе помочь, даже если бы захотела. Слишком большой риск.

Эльвира состроила кислую мину и подалась вперед, глядя на сестру очень пристально. Даля напряглась как перед ударом.

- А разве вас, Охотников, не учат, что когда риск неизбежен, надо уметь на него идти? - доверительно поинтересовалась Эля. – Я ведь и на другую тему могу написать. Что-нибудь из жизни князя Великого и родственников... Например, о том, как заговор против царя раскрыла полусумасшедшая жрица, а не доблестные «медведи»... Или о том, кто меня с этой жрицей познакомил...

- Ты этого не сделаешь! – Даля судорожно сжала в руках какие-то бумаги. – Ты подставишь саму себя!

- Ну, я итак, по сути, вне закона, - сестрица лениво потянулась. – К тому же у меня сейчас такое задание, что ради него стоит... рискнуть.

Даля Степановна усилием воли заставила себя разжать бумаги. Мельком глянула в них – похоже, что-то важное. Боги всесильные, ну почему вы не наделили Эльвиру самой темной силой Нави, почему она не стала жрицей Мары? Тогда с ней было бы гораздо легче общаться.

- Нет, - твердо, отчетливо, отстраненно, как учат в Высокой школе, произнесла Даля. – Ты этого не сделаешь. Тебе это никак не поможет, только усложнит жизнь.

И хотелось бы верить, что не сделает еще и потому, что они, несмотря ни на что, сестры.

Эльвира окончательно скисла и махнула на неё рукой, как на беспросветно глупую. Опять звякнули браслеты.

- Имей в виду, Даля, с твоей помощью или нет, но я раскопаю то, что мне нужно.

С этими словами она гордо покинула кабинет.

Насколько Даля знала свою сестру, это были не пустые слова.

Глава №10, в которой Велимир впервые попадает в столицу Арцарства, но его там встречают недружелюбно

Из оконца княжеской кареты было отчаянно плохо видно.

- Может, прогуляемся пешком? – предложил Велимир, особо ни на что не рассчитывая.

Дед сидел мрачный, словно едет не домой, а в ссылку.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Завтра, - коротко пообещал он, но всё-таки велел кучеру вести лошадей шагом и тоже придвинулся к окошку. – Мы обязательно с тобой посмотрим город, - добавил он уже более участливо. – Аркона – «град на четырех холмах и восьми дорогах». Вот, посмотри, отсюда хорошо видно Кремль и Арконское Святилище. Наш главный штаб на другой улице, но на днях мы и туда съездим.

Видно было совсем не хорошо, Велимир едва успел разглядеть очертания красных стен и огромных позолоченных идиолов. Но зато шум арской столицы врвался в карету беспрепятственно и вызывал у Вели еще большее любопытство. Особенно после размеренной, тихой жизни в лагере. Хотя эта самая тишина была грубо нарушена, из-за чего, собственно, кадетов, желающих уехать на выходные домой, отпустили на день раньше.

Но прерывать на совсем учебный процесс никто и не собирался. Даже из-за покушения на главную управляющую.

От Ярослава Велимир узнал, что Настасья Карповна и Архипов назначены не от ОЗК, а от личной царской канцелярии, точнее, от её руководителя. А руководитель этот, по другим слухам, весьма недружественно настроен к Охотникам вообще и к деду Велимира лично. Выходило, что управляющая и её зам - главные подозреваемые в «деле о булыжнике».

Но эта версия сильно пошатнулась вчера, когда Настасья Карповна обнаружила у себя в кабинете неизвестный конверт и по неосторожности вскрыла его.

Как удалось понять друзьям из объяснений наставников, в конверте скрывалось очень опасное заклинание, способное убить, и «только мастерство и опыт оперативной работы помогли Настасье Карповне отразить эту атаку».

Но, что самое поразительное, она опять «не видит поводов для паники». Что-то там будет в понедельник...

А расследование тем временем шло совсем не так бодро, как надеялся Веля. То есть, он, конечно, не думал, что все служители «Орлиных врат» вот так немедленно выдадут ему все свои и даже чужие секреты. Но пока все разговоры с ними давали больше вопросов, чем ответов.

Почему Индиру Астафьевну так взволновали слова Баюна и Топтыги? О чем она хотела ночью поговорить с Лукиной? И почему та не пожелала с ней говорить? Они упомянули Пугачёва, это Велимир расслышал точно, но что с этого толку?

Остальные наставники вызывали не меньше подозрений. Южный временами кажется не менее зловещим, чем создания Нави, Волков до своих занятий будто бы снисходит, а Жданова изъясняется исключительно язвительными шуточками.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Можно предположить, что на них так влияет «темная сторона силы», и не более. Но у «светлых» свои странности: Ромашкина выглядит очень милой, кое-кто из кадетов уже успел в неё «тайно» влюбиться, но при том она всё время будто мысленно в другом месте. Старичок-боровичок Яров кажется беззаботным фанатом своего дела и всегда со всеми приветлив – и это ли не повод заподозрить его во всех злодеяниях мира?! Как бы не было стыдно.

А ратник Морозов и вовсе выглядит так, словно его к этой работе приговорили.

И при том Велимиру еще надо было разбираться во всех этих колдовски-охотничьих науках. Все явно ждут от него каких-то рекордов, которые он сам до сих пор весьма смутно представляет. Мальчик иногда думал, не ошибаются ли дед и наставники, может, на самом деле нет у него никаких волшебных способностей? Но при том ему уже не хотелось покидать этот волшебный мир, ведь только здесь он может узнать правду о том, как погибли его родители.

Карета выехала на большой перекресток и совсем замедлила ход.

- А вот там, - дед снова притянул к окну и указал на угол улицы, - Высокая школа ОЗК. Там учится Аскольд.

Ехавший с ними Ас невозмутимо повел плечами в своей неизменной форме жокея. Велимир бросил взгляд на трехэтажное каменное здание, с резными деревянными ставнями и гербами Охотников за кривдой. И почти с ужасом подумал, что же он будет там делать, если пока не может разобраться в «дошкольной программе»? Невольно даже начинаешь уважать Асика!

- Стоит тебе и школу посмотреть, - с неестественной бодростью продолжал дедушка, - Аскольд тебе всё там покажет. Да, Ас?

Тот весьма непочтительно сморщился:

- У меня, вообще-то, еще курсовая.

- Вот и про курсовую свою расскажешь, - подхватил дед. - Какая там у тебя тема? Что-то про душевную организацию колдунов-нелегалов?

Братец только еще больше сморщился и сухо заметил:

- Иногда вы требуете от меня взаимоисключающие вещи.

- Привыкай, - невесело усмехнулся дед, - я ведь, в некотором роде, твой будущий начальник.

А Велимира при этом осенила простая идея: возможно, пока он в компании дедули и Аса, ему удастся под видом простой любознательности узнать какие-нибудь профессиональные методы ведения следствия!

Внезапный удар в стенку кареты прервал его размышления. Лошади отчаянно заржали и дернулись в сторону, так что пассажиров тряхнуло еще раз.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Что там за... - Асик едва сдержал неподобающее для примерного ученика выражение.

Панкрат Александрович молча схватился за оружие, лицо его стало непривычно бледным, черты заострились. Велимир никогда не видел его таким встревоженным!

Тревога деда мгновенно передалась и мальчику, но любопытство, как это часто бывает с Велимиром, оказалось сильнее – он приник к окошку и попытался разглядеть, что там происходит.

На улице словно сгустился воздух, поднялась дорожная пыль. В этом мареве мелькали какие-то люди и слышались неразборчивые крики. Прилетело еще два камня, дед резко оттащил Велимира от окна.

- Свободу... мы... колдунов! - удалось расслышать с улицы.

Аскольд рванулся было туда, но дед жестом остановил его:

- Сидеть. Это дело стражи.

- Но если там...

- Вот именно, мы не знаем, кто это, сможем только спровоцировать еще больший беспорядок!

Воспользовавшись моментом, Велимир снова приник к окну. Карету еще раз тряхнуло, но уже так, словно под ней содрогнулась земля. Из окна были видны спины сопровождающих стражников. Никакого оружия они, вроде бы, не доставали, только делали резкие пассы руками. Висящая в воздухе пыль буквально заискрилась, неожиданно поднялся ветер, да такой, что от его свиста у Велимира на мгновение заложило уши. В это мгновение ему стало по-настоящему жутко.

- Надеюсь, никого из прохожих не зацепит, - напряженно пробормотал дед, сотворяя напротив окна какой-то знак рукой. Ветер сразу стал чуть тише. – Хоть бы наши молодцы не перестарались...

- Перестараться тут! – несогласно фыркнул Аскольд и тоже приник к окну. – Думаете, это Стая?

- Нет, вряд ли. Они таким мелким хулиганством не занимаются. Но я догадываюсь, кто это.

Нападавшие скучились – теперь Велимир смог разглядеть, что их было как минимум человек десять, - и начали отступать. В воздухе всё еще клубилась пыль и искорки колдовства, но Велимир четко увидел отделившуюся от группы девушку в мужском костюме. Её перемазанное сажей лицо исказилось от боевого клича:

- Не простим!!!

Кто-то из товарищей схватил ее за плечо и потянул назад, но она успела-таки бросить еще один камень. И весьма метко – снаряд попал в раму окошечка, заставив всю карету в очередной раз вздрогнуть.

Аскольд, всё-таки цедя сквозь зубы что-то «неуставное», сам оттащил его за шиворот от окна, а Велимир почему-то в этот момент подумал, что эти камнеметатели именно их тут и ждали.

Глава №11, в которой к Панкрату Александровичу приходит неожиданный гость, а Велимир пытается расспросить Аскольда

На чердаке у князя Великого, хранителя Яви, второго человека в государстве не было ничего интересного. По крайней мере, на первый взгляд. Велимир осторожно прикрыв за собой люк и огляделся повнимательнее.

Обстановка на чердаке в его новом-старом доме оказалась необычно аккуратной для таких помещений. Вдоль стен тянулись почти пустые полки. Несколько каких-то ящиков и сундуков свидетельствовали, что хозяева давно покинули жилище.

Дворец князя, выстроенный из толстого бруса и темно-зеленого мрамора, стоял в центре Арконы, как Велимир понял, в самом престижном районе. Вообще-то, городское жилище – а, по словам дедули, у них есть еще и загородная усадьба, и вроде бы даже не одна! – не было заброшенным. Управляющий Матвей Ильич и его жена, кухарка, Варвара Андреевна поддерживали дом в более-менее жилом виде, а дед проводывал их хотя бы раз в неделю.

Жилищам в Ар-царстве очень вредно надолго оставаться без законного хозяина, дом может буквально потерять душу – «энергетическое содержание». Стены комнат в княжеском тереме почти полностью покрывались витиеватой резьбой и росписью. И все эти завитки и узоры были словно бы пронизаны изнутри незримыми энергетическими нитями, как бы поддерживающими всю конструкцию дома. Нечто подобное было и в лагере, но там Велимир не чувствовал это так явно.

Кроме управляющего и кухарки, порядок в доме охранял домовый по имени Акиф, с виду уже немолодой и, насколько показалось Велимиру, весьма сварливый. Но о жизни и повадках всех прочих домовых расспросить его придется, как ни крути.

Веля подошел к небольшому круглому оконцу, выходящему на задний двор.

Неожиданно почти незаметная калитка в задних воротах открылась, и во двор вошел какой-то человек. Ему навстречу немедленно вышел Матвей Ильич, гость явно был жданный. Велимир напряжённо сощурился. Лицо гостя скрывала широкополая шляпа, но на одно мгновение он поднял голову, и Веля смог узнать его слегка надменное лицо. Это оказался Руслан Романович Волков.

И что, позвольте спросить, нужно наставнику по темным заклинаниям от Панкрата Александровича? Да еще и с черного хода.

Велимир быстро, но стараясь не шуметь, направился вниз.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Уже на лестнице он слышал приглушенные голоса деда и Волкова, через пару мгновений скрывшихся за дубовой дверью дедушкиного кабинета. Веля замер в недоумении. Даже если бы ему пришла в голову недостойная мысль опять подслушивать, то вряд-ли ему бы это удалось сквозь цельный массив дуба. Не говоря уже о других особенностях дома...

Придется пока заняться другим делом. И он направился на поиски любезного брата. Тот отыскался в библиотеке, видать, в самом деле, занимался своей курсовой.

По опыту общения с Яриком Веля знал, что отличники не на шутку злятся, когда их отрывают от любимого занятия. Но, с другой стороны, они же и всегда не прочь порассуждать о предмете изучения вслух! Ну, во всяком случае, Ярика хлебом не корми, дай прочесть лекцию не хуже наставника.

- А, вот ты где, - небрежно начал Веля, окинув взглядом полки с книгами. Шутки шутками, а ему тоже не помешает тут задержаться. – Там зачем-то Волков пришел. Руслан Романович, в смысле.

Аскольд только хмыкнул, не поднимая взгляда от книги:

- Волков служит в отделе шифров, ему есть что обсуждать с начальником и кроме твоих успехов.

- Подумаешь! – огрызнулся Велимир, но быстро взял себя в руки. – За мои успехи можешь не беспокоиться, всё под контролем.

- О, без сомнения, - усмехнулся братец, - просто жаль получать плохую оценку по практике вожатого из-за разгильдяйства подопечных.

- Извиняюсь! – стараясь не уступать тому в язвительности, отозвался Велимир. – Видать, не судьба тебе переплюнуть ту девчонку из навских.

При упоминании Орловой Аскольд все-таки соизволил взглянуть на него. И взгляд этот был испепеляющий. Лешие, упыри и мелкие жулики наверняка пред ним трепещут. Ну, или будут трепетать когда-нибудь.

Велимир выдержал взгляд отличника боевой и прочей подготовки, сооротив на лице самую кислую мину. Затем молча стянул с полки первую попавшуюся книгу и плюхнулся на свободное кресло.

Разговор как-то не клеился. Шел не по плану.

- Истинно говорят, любовь к родственникам измеряется вёрстами, - глубокомысленно произнес Аскольд, переведя взгляд на расписной потолок. – Я бы даже сказал, переходными камнями...

Велимир вздрогнул, едва не выронив тяжелый фолиант. Он не ожидал, что Ас сам об этом заговорил, хоть и случайно.

- А этот камень... Ты-то как думаешь, откуда он в лагере?

Аскольд посмотрел на него с каким-то недоумением, будто и подумать не мог, что «любимый» родственник может задаваться такими вопросами.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир ожидал, что тот ответит что-нибудь дежурно-официальное, но немного ошибся:

- Это мог сделать только кто-то из работников. – Но затем всё же строго добавил: - Следствие разберется.

- А ты кого-нибудь подозреваешь? – немедленно уцепился за слово Велимир.

Тот посмотрел еще подозрительней, словно его и подозревал больше всех. Веля бы не удивился...

- Наставники в «Орлиных вратах» - абсолютно благонадежные сотрудники, - отчеканил он, решив, видимо, больше не отклоняться от официальной версии, - если кто-то из них это совершил, то наверняка не по своей воле.

- Тогда по чьей? – Веля едва не подпрыгнул в кресле.

- Мало ли в государстве заговорщиков, - Аскольд перевернул страницу и глубокомысленно уставился в свою книгу, намекая, что разговор подходит к концу. – Следствие разберется....

- У вас есть заговорщики?!

- К сожалению, они были, есть и будут. Так что мы должны...

- Заговорщики типа этой Стаи? Константин Пугачев? – нетерпеливо воскликнул Велимир.

Со слов деда Веля узнал, что горожанам и властям Стая доставляет немало проблем, но такие школярские выходки, как кидание камней в карету знатного Охотника – это явно не их уровень. По словам деда.

Аскольд на предположение братишки только презрительно поморщился и спокойно ответил:

- Может быть и они, может быть и нет. Я не могу судить. Говорю же, следствие разберется! А теперь – отстань.

Велимир благоразумно решил помолчать пару минут, дабы «допрашиваемый» немного успокоился.

О том, как неприветливо его встретили первый раз в славном городе Арконе, было решено не рассказывать бабуле. Панкрат Александрович очень настаивал, что это было не более, чем хулиганство, и не стоит волновать ее такими пустяками. Велимир же едва удержался, чтобы не спросить: а не связано ли как-то это хулиганство с тем, что было в той папке?

Аскольд усиленно делал вид, что перестал его замечать. Веля еще немного полистал книгу, прикидывая дальнейшие вопросы. Книга называлась «Дополнения к историческим хроникам арского царства», но пока это было не важно.

- Как вожатый, ты должен помогать мне с учебой, - заявил он напрямик. – Как бы ты вел это расследование?

Аскольд в очередной раз воззрился на него, но уже не так презрительно.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Опросить всех. Собрать улики, - медленно ответил он, взвешивая каждое слово, будто опасаясь выдать какое-то сверхсекретное знание, - выявить возможные мотивы у каждого подозреваемого. Опросить знакомых и родственников каждого подозреваемого. Если будет необходимо, установить слежку... то есть, наружное наблюдение.

- И всё? – уточнил Веля, чувствуя себя детективным вундеркиндом, именно так он и представлял себе расследование. Да только что толку!

- По-твоему, этого мало?

- Ну, не знаю.... А если очень хитрый преступник?

- Не хитрее нашего, - недобро ухмыльнулся Ас. В его глазах при этом мелькнул настоящий азарт.

- А если бы тебе мешал, скажем, управляющий...

Ас опять помрачнел и завел ту же пластинку:

- Настасья Карповна просто не хочет прерывать ваше обучение, она не противится расследованию. Найти виновного и в ее интересах, если ты заметил.

Ага, он заметил. Уж в этом Асик его не обманет, братец недолюбливает управляющую так же, как и остальные её подчиненные.

- А что за споры у неё с дедом?

Ас опять посмотрел на Велю с явным раздражением:

- Это не твоего... Это дела старших, нам не следует вмешиваться. Ты лучше сосредоточься на том, чем должен заниматься.

На слове «должен» он сделал особый акцент.

Велимир, насупившись, волей-неволей уткнулся в книгу. И опять едва её не уронил. На случайно открытой странице первым бросилось в глаза слово «Ирий». «Предания о чудинских ключах от Ирия были признаны недостоверными».

Аскольд, несмотря на свой отсутствующий вид, уловил его волнение и резко спросил:

- Что?!

- Ничего, - Велимир резко захлопнул книгу. – Всё-таки, теоретически, кого бы ты заподозрил в первую очередь? Вот, например, Волков?

Тот, не задумавшись ни на секунду, затащил старое:

- Кандидаты на службу в «Орлиных вратах» тщательно проверяются, их личные дела в ОЗК безупречны...

Велимир, услышав это, едва не хлопнул себя по лбу. Хорош сыщик! У Самсоновой наверняка есть что-то вроде личных дел на каждого работника. Конечно, мало шансов, что там черным по белому будет написано, кто приволок камень, но вдруг!

Их увлекательную беседу прервали голоса из коридора. Волков собирался уходить. Вроде бы бабуля приглашала его отужинать с ними, но Руслан Романович решительно заявлял о каких-то срочных делах.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Глава №12, в которой Велимир ближе знакомится с Арконой, её жителями и свободной прессой

В первую ночь в новом-старом доме Велимиру спалось плохо. Разговор с Аскольдом, ничего не прояснил, только добавил вопросов. Например, как добраться до предполагаемых папок с «делами» наставников? Если таковые папки, вообще, имеются.

Полночи ему казалось, что внутри стен прокатываются какие-то импульсы, как по телеграфным проводам. Или не казалось? А в коридоре долго бродил домовый Акиф и бормотал что-то неодобрительное.

Велимир думал о своих родителях: какими они были на самом деле? За что отдали свои жизни? О чем они бы ему рассказали, если бы были живы? С детства Велимир привык считать, что они были смелыми и благородными людьми и, похоже, так оно и было. Значит, теперь он тем более должен вести себя так, чтобы соответствовать фамилии Великий!

Когда же Велимиру, наконец, удалось заснуть, во сне ему явился треклятый Баюн и, сверкая огромными зелеными глазами, прорычал «М-ммирий, м-ирий, ир-рий».

Так что с утра соображал он плохо, поэтому, столкнувшись прямо у ворот с Ратмиром Богдановичем Южным, даже не сразу сообразил, кто это. Впрочем, узнать наставника по созданиям Нави было сложно и на ясную голову. Выглядел он не лучше какого-нибудь лешего, выгнанного из леса злыми дровосеками. Интересно, это на него так выходные влияют или что-то похуже? И чего это наставники зачастили в гости к деду?

Сам Ратмир Богданович едва заметил своих учеников и, не медля, бросился к Матвею Ильичу с требованием срочно препроводить его к хозяину.

- Что это с ним? – недоуменно спросил товарищей Ярик, судя по всему, не привыкший видеть учителей в таком «неформальном» состоянии.

- Не знаю, - пожал плечами Веля, косясь на помогавшего кучеру Аскольда, - вчера вот Волков приходил.

С друзьями необходимо было все обсудить, но если Асик будет сопровождать их весь день, это вряд ли получится.

Ярик, Любава и Лоло пришли к ним после завтрака, и теперь они вместе, в сопровождении Аскольда, собирались на прогулку в город. Велимир, хоть и плохо соображал от недосыпа, но всё же подумал, что отправляться в город вот так, одним, без всякого сопровождения, может быть опасно. Ну, не считать же за охрану студента, пусть и отличника? Хотя, кто его знает...

Не то, чтобы Велимир чего-то боялся, а без лишнего надзора даже проще будет осмотреться, но странно, что дед их вот так отпускает.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Впрочем, выезжают они скромно, в маленькой повозке без всяких опознавательных-княжеских знаков. Авось, злоумышленники их не заметят.

На подъезде к центру Арконы они оставили повозку и пошли пешком. К тому времени сонливость у Велимира как рукой сняло, и он оживленно крутил головой во все стороны.

- Повторим план прогулки. – Скомандовал Ас, резко завернув их к какой-то лавочке. Неизвестно, как он спал в прошедшую ночь, но обязанностями няньки-экскурсовода был явно недоволен. – Через Торговую площадь дойдем до Святилища, потом развернемся и по другой улице, мимо статуи «Кузнец и крестьянка», пройдем к Высокой школе, – еще раз отчеканил он то, что уже было проговорено несколько раз. – Правила безопасности?

Тут оживился уже Ярик:

- Отставшему и заблудившемуся следует предъявить городовому свой медальон и попросить проводить его до школы.

В лагере им дали на время выходных серебристые кругляши с эмблемой «Орлиных врат» с одной стороны и именем кадета и его адресом с другой. Велимир не совсем понимал, зачем это нужно, и почему нельзя просто так спросить дорогу у городского, но, видать, высочайшее начальство лучше знает. Подвески было строго велено носить на шее и ни в коем случае не потерять. За потерю – строгое занесение в личное дело учащегося, а это значит – «несмываемое пятно на всю жизнь»!

- И самое главное? – сурово спросил Ас.

- И... э... - растерялся Ярик. Инструкцию он выучил, но не ожидал дополнительных вопросов.

- Самое главное – не хлопать глазами, дабы не пришлось вообще иметь дело с городовым. – Он устремил особо уничижительный взгляд на Велимира. – В первую очередь это касается неместных.

Велимир предпочел гордо сделать вид, что это всё вообще его не касается. На том инструктаж закончился и они зашагали в направлении Торговой площади.

Двух-трехэтажные дома Арконы плотно выстроились вдоль широких, мощеных улиц. Все дома построены из толстых бревен и разноцветного камня, все как-нибудь украшены – резьбой или фигурками на крышах и каждый дом, даже самых простой, напоминал Велимиру сказочный терем.

Несмотря на ранний час, Торговая площадь бурлила, на ней сходились с десятков улочек, состоящих из пестрых лавок и забегаловок. Велимир только успевал читать названия: «Булочных дел мастер. Свежий хлеб всегда», «Скороход и сыновья. Ремонт и заказ обуви», «Малахитовая гора», «Ватрушкин. Харчевня – лучшая в городе», «Мудрость. Книги, бумага, перо» «Красный кувшин. Вина, настойки»...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Но озирался по сторонам Велимир не только из простого интереса. Едва ли не от ворот дома его не покидало чувство, что за ним кто-то наблюдает. И это точно не Аскольд. Кто-то, кого он не видит...

Вопреки инструкциям «надзирателя», друзья начали понемногу расходиться, хоть и честно старались не терять друг друга из виду. Любаву привлекла лавка под короткими ясным названием «Вооружение», Ярик немедля побежал её оттуда вылавливать, а Лоло о чем-то болтал с двумя своими соплеменниками. Аскольд тем временем пытался одним глазом заглядывать в лоток с какими-то цветными листовками, а другим - коситься на соплеменников Лоло. Весьма невежливо коситься.

На Велимира никто не обращал внимания. Кроме невидимых надзирателей.

Он призадумался, если спокойного разговора с друзьями до возвращения домой всё равно не получится, стоит не терять время и тоже куда-нибудь зайти. Может, хоть в помещении пропадет это чувство слежки.

В пестрой толпе прохожих его внимание привлекли трое мальчишек примерно его возраста. Они стояли на углу заведения «Пирог и Ко» и, воровато озираясь, делали что-то странное. Все втроем они держали какой-то мешок, одновременно пытаясь вытряхнуть его содержимое и, видимо, опасаясь того, что внутри. Это «внутри» заметно шевелилось, стремясь к свободе.

Велимир приблизился к компании, стараясь незаметно расслышать, что они говорят.

- Осторожно, осторожно...

- К стене прижимай!

- Слова помнишь? Слова!

Один из мальчишек торопливо вынул из кармана скомканный листок, уставился на него и что-то забормотал. Его товарищи тем временем всё-таки вывернули мешок.

Из него выпало нечто маленькое, похожее на комок земли. Комок немного расправился, из него показались четыре когтистые лапки и мордочка, напоминающая летучую мышь. Существо подрагивало и сердито фыркало.

Веля с подозрением присмотрелся к мальчишкам. Всё-таки кое-что он в лагере уже выучил! Перед ним была крикса – низший бес Нави, простейшее существо из тени, навские охотники иногда используют их для мелких несложных поручений типа перестановки мебели.

Мальчишка с листочком продолжал бубнить заклинание. Толку от этого было мало, крикса только фыркала и норовила вырваться из окружения. Уж лучше бы они раздобыли себе явское подобие криксы – берегиню, светлого духа-помощника, с ними гораздо меньше хлопот.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Вряд ли эти ребята тоже кадеты, Веля не помнил их в лагере, да и, судя по неуклюжим попыткам подчинить беса, колдовским даром они не обладали.

Как, спрашивается, тогда они изловили криксу и, главное, зачем? Впрочем, о последнем нетрудно догадаться.

Как ни странно, крикса всё-таки вняла бормотанию и, прижимаясь к стене, поползла в лавку. Результат не заставил себя долго ждать: через пару секунд из открытой витрины напрямик в тот же мешок стали вылетать пироги, ватрушки и тому подобное.

Веля хмыкнул, аккуратно обошел честную компанию и вошел в лавку. Крикса хозяйничала в витрине, безвольно исполняя поручение своих горе-хозяев. Всего лишь маленький сгусток темной энергии, едва материализованной. Велимир мысленно потянулся к созданию. Заклинания для крикс он счастливо не помнил, но оказалось достаточно и мысленного приказа. Неумелые чары, сковывающие бесенка, мгновенно рассыпались, и тот выполз из витрины уже по воле Велимира.

Крикса уселась перед ним неподвижно и тихо, без всяких попыток сбежать. Чувствуя себя прямо-таки всемогущим, никак не меньше, Веля задался вопросом, а куда её теперь девать?

Мальчишки недоумевающе заглянули в витрину, увидели его, но несогласия проявлять почему-то не стали, а быстро скрылись. Велимир едва заметил их, всё его внимание было сосредоточено на криксе, по его велению она могла шевелить лапками или поводить носом. На занятиях у Южного у него так ловко не получалось...

- Ах вы, паршивые крысята! – прервал его упражнение чей-то негодующий голос. – Воришки! Управы на вас нет, понабрались всякой нечисти!

Непонятно откуда взявшийся хозяин схватил его за шиворот и от всей души встряхнул. Контакт с криксой был немедленно потерян, та метнулась в тень под прилавком и просто растворилась там.

Велимир не противился первой волне негодования хозяина – пусть выскажет всё, что думает о подобной «самодеятельности», а Веля пока сообразит, как выкрутиться из этой переделки. Желательно выпутаться так, чтобы не узнал Аскольд, иначе братец будет вспоминать ему эту историю по каждому поводу и без повода тоже!

- Это же незаконное ведьмовство! – кипел хозяин. – А знаешь, что за это бывает?! Даром, что дети!

Велимир таких подробностей пока не знал, но о запрете на колдовство для всех, кто не состоит в ОЗК, конечно, слышал. И ему за эту «тренировку» тоже могло влететь.

Хозяин тем временем еще раз энергично его потрянул, при этом из-за ворота рубашки Велимира вывалился медальон со знаком лагеря.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Лавочник тут же перестал его трясти, а еще через секунду отдернул руку, словно обжёгся.

- Э... Прощения просим, юный сударь, - забормотал он, потеряв всякую грозность. – Ошибочка вышла... Эээ... не желаете ли угоститься пирожком? И друзей позовите!

Велимир был уже готов к оправданиям, но от такого поворота событий попросту потерял дар речи. А лавочник начал чуть ли не приседать перед ним, сам беспрерывно извиняясь непонятно за что.

- Тише, начальник, - раздавшийся над ними голос заставил замереть обоих, - к вам вопросов нет. Молодой господин не в обиде на вашу глупость, так ведь?

Велимир воззрился на появившуюся рядом с ними даму. Вид у неё был весьма необычный: одета, можно сказать, по-мужски, зато имела слегка растрёпанные розоватые волосы и множество крупных украшений.

Но первым в глаза бросалось имевшееся у неё на указательном пальце левой руки массивное, вроде бы серебряное кольцо с большим зеленоватым камнем. Велимир не мог объяснить, почему его внимание привлекла именно эта штука. Кольцо явно колдовское, в этом он не сомневался, но что-то в нем было... не то. Ну, на сколько Веля мог судить о таких вещах.

А самое удивительное, при её появлении чувство следящего взгляда мгновенно пропало. Она словно отгородила их невидимой завесой.

- Э... да... То есть, нет, - наконец отмер Веля, - ничего, это моя вина, я не...

- О, Велимир Станиславович, Вы ни в чем не виноваты, это недоразумение! – решительно возразила она, звякнув браслетами. – Я Вас давно жду.

- Вы? Меня? Ждете? – глупо переспросил Велимир.

- Именно. Надеюсь, Вы уделите мне немного времени? – она кивнула в направлении пустующих с утра столиков.

- Зачем? – он смутно припоминал правило про то, что нельзя никуда ходить с незнакомцами... Но идти-то, по сути, и не надо, они уже на месте.

- Чтобы обсудить вчерашнее происшествие с вашей каретой, например.

Велимир напряженно кивнул, покосившись на витрину и дверь. Кто бы до этого за ним ни следил, сейчас они его не видели. Как, впрочем, и друзья с братцем.

Испуганный хозяин мгновенно выставил на их столик несколько блюд с разнообразной выпечкой, щедро приправляя её пожеланиями приятного аппетита, доброго здоровья и всего наилучшего. Только аппетита у Велимира не появилось ни на крошку.

Незнакомка нетерпеливо велела хозяину, наконец, убраться.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Надеюсь, безнаказанность не испортит Вас... слишком быстро, - усмехнулась она, придирчиво оглядев угощение.

- Это он так из-за моего медальона?

- Ну да. Принадлежность к Охотникам производит на простых горожан сильное впечатление. Увы, многие наши «охранители» этим злоупотребляют.

Велимир обиженно вспыхнул:

- Эту криксу привел не я, я только хотел...

- Верю! – она примирительно вскинула руки. Браслеты опять звякнули. – Вам – верю. Поэтому и хочу поговорить. Меня зовут Эльвира Степановна Антонова, я независимый репортер.

- У вас тут и газеты есть? – удивленно спросил Веля и опять смутился. – Ну, просто я недавно в этом мире.

- Понимаю, понимаю, я о Вас наслышана, - опять зазвенели браслеты. – И очень надеюсь на Вашу непредвзятую оценку, свежий взгляд, так сказать. А газеты в Ар-царстве, как ни странно, наличествуют.

Почему-то эта дама казалась ему всё более и более подозрительной. И её кольцо тоже.

- Так Вы, наверное, хотите взять у меня интервью, - осторожно предположил он, - но, боюсь, моему дедушке это не понравится...

- О, нет, - Эльвира Степановна энергично помотала головой, серьги звякнули не хуже браслетов. – Время для Вашего интервью еще не пришло. Сегодня я только хочу предупредить Вас об опасности.

Велимир мысленно обругал себя за невнимательность.

- Вы сказали, что знаете что-то про вчерашнее нападение?

Она немедленно посерьезнела. Ну, насколько это было возможно при её крайне несерьезном облике.

- Видите ли, хотя у нас и есть газеты, в работе репортеров всё равно возникает немало проблем. Не обо всём можно писать и не всегда можно писать так, как оно есть.

- Вы имеете в виду цензуру? – догадался мальчик.

- О, да! – она резко отодвинула в сторону блюдо с пирожками. – Сразу видно человека... прогрессивного!

- Но причем здесь нападение?

- При том, что это не просто хулиганство. – Произнесла она жестко, как приговор.

Веля слегка вздрогнул.

- Откуда Вы знаете, что...

- Не трудно догадаться, уж поверьте моему опыту, - грустно усмехнулась она. – И, тем более, все официальные листки сегодня представили эту новость именно как глупую выходку городских хулиганов. Но! – Эльвира резко хлопнула ладонью по столу. – Это совсем не баловство школяров! Понимаете, в нашем государстве далеко не все

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

готовы терпеть... - она замялась, резко превратившись из решительной в неуверенную. – Терпеть злоупотребления некоторых «охранителей». Поверьте, я ни в коем случае ни в чем не обвиняю Вас или Вашу семью, я только хочу предупредить... Вы в опасности и можете пострадать, если не измените СИСТЕМУ. А вчерашние камни – это только слабый отзвук надвигающейся грозы!

Что-то во всём этом казалось Веле нелогичным, но он не мог уловить, что именно.

- Вы про Стаю? – осторожно спросил он.

- О, не совсем, - она снова зазвукала украшениями. – Я говорю о других группах, о несогласных, о повстанцах. О тех, для кого первейшей целью является борьба, а не нажива. Но и бандиты своего не упустят!

Тусклый блеск кольца всё больше и больше отвлекал от слов. Велимир неожиданно осознал, что у него болит голова. Неужели от избытка переживаний?

- А Вы не пробовали поговорить обо всём этом с моим дедушкой? – осторожно поинтересовался он.

Эльвира Степановна очень тяжело вздохнула.

- О, при всём моем уважении! Но такие перемены должны осуществлять вы, молодые. Поэтому я и решила поговорить с Вами, Велимир Станиславович.

- Э... ну, наверное, - Веля всё равно ей не доверял, впрочем, последнее время он сам себе доверял с трудом. – Вы можете называть меня просто Велимир... Но я вряд ли смогу вам помочь, я ведь еще только кадет. – Головная боль усиливалась едва ли не поминутно.

- О, само собой, я говорю о будущем, - опять вздохнула она. – И, знаете, для меня это все тоже не просто общественный вопрос. У меня в ОЗК служит родная сестра. Сейчас она работает в вашем лагере, её зовут Даля Степановна.

Велимир резко взбодрился. Головная боль не пропала, но мысли закрутились быстрее.

- Это Ваша сестра?!

- Мир тесен, да, - рука со странным кольцом обвела стол, заставив Велю непроизвольно мотнуть головой. – Но даже родная сестра не желает слушать моих доводов! Теперь Вы понимаете, о чем я?

Велимир понимал не очень, но зачем-то кивнул. Затылок тут же заломило.

Эльвира помолчала с минуту, уставившись в столешницу.

- Сестра считает, что я думаю только о дешёвых сенсациях, что мне лишь бы растрезвонить государственную тайну! – по-детски вскинулась она. – Но это совсем не так. Знаете, я уже однажды доказала ей, что умею хранить секреты.

- Правда? – как можно вежливее уточнил Веля.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Да. Это касается еще одной вашей наставницы, Громовой Индиры Астафьевны.

Велимир в очередной раз вздрогнул. В памяти тут же всплыли подробности ночного разговора Громовой и Лукиной. Значит, наставница по богознанию жаловалась на преследования этой Эльвиры? Или у Далии Степановны есть еще сестры?

Он едва удержался, чтобы не спросить это вслух. Женщина тем временем продолжала, кается, не заметив его волнения:

- Вам-то я могу это рассказать, Вы человек не посторонний. Дело было давненько, примерно двенадцать лет назад. Тогда наш царевич Алексей, сын нынешнего царя, странно погиб за границей. То есть, это так объявили, что он погиб, упал с лошади на охоте. А я сразу почувствовала, что-то там не чисто! Репортерское чутье, знаете ли... И попыталась разобраться. Ну, понимаете, это же не хорошо, чтобы народ обманывали... Верно? – она взглянула на него в ожидании сочувствия.

- Верно, верно. – напряженно кивнул Веля. - Что было дальше?

- Далия тогда уже была хорошей подругой Индиры Астафьевны, а та, как Вы, должно быть, уже знаете, племянница Пресветлого Бомелия, личного духовника царя.

- Да, – сам Веля не назвал бы Громову и Лукину «хорошими подругами». Но, может быть, тогда всё было иначе?

- Сестра помогла мне с ней встретиться. А от неё я узнала, что царевич был замешен в заговоре против отца, и за это его «наказали» наши Охотники. Вот такие дела.

Велимир не мог оторвать взгляда от её кольца. Нужно задавать вопросы, нужно спросить о нынешних делах её сестры и Громовой! Но кольцо буквально физически мешала ему думать.

- От меня в газеты не попало ни слова! – гордо заявила Эльвира. – Но сестра мне всё равно не доверяет. – Она всплеснула руками. Велимир, наконец, оторвал взгляд от кольца. - Старшие сестры и братья порой ничего не желают понимать из-за своих правил!

- Это да... - слабо кивнул мальчик. Экую истерику устроит Аскольд, когда до него доберется! – Как Вы думаете... Это Константин Пугачев притащил в наш лагерь переходный камень?

Эльвира задумчиво подперла ладонью подбородок и посмотрела на Велимира очень внимательно. Будто бы по-новому его оценивала.

- Хотелось бы и мне это знать, - тихо промолвила она, - он непрост, никогда не знаешь, что у Хранителя кривды на уме.

- А Вы сами... знакомы с ним?

- Не скажу, что знакома лично, - протянула Эльвира, мельком глянув на своё странное кольцо, - но видеть мне его доводилось. С близкого расстояния. И вот что я думаю! – она резко щелкнула пальцами, от чего Велимира передернуло. – Поверьте моему репортёрскому чутью, в той

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

истории с нападением на штаб, когда погибли Ваши родители, всё не так просто, как нам рассказывают власти. Помяните моё слово!

- Но что тогда правда? – воскликнул Велимир, его вдруг охватило необъяснимое отчаянье.

- Хотелось бы и мне это знать, - со вздохом повторила свои слова Эльвира, - но, быть может, мы это еще узнаем. Кажется, я задержала Вас дольше, чем стоило бы, Вас наверняка уже ищут, - она вытащила из кармана маленькую бумажку и протянула её Веле. – Это номер моего переговорного зеркала. Если понадобится моя помощь – когда бы то ни было! – свяжитесь.

Велимир механически взял бумажку. Взгляд опять зацепился за её кольцо, и он, не удержавшись, спросил:

- У Вас такое странное кольцо... Откуда оно?

Эльвира почти отдернула руку.

- Это, - она замаялась, и, пожалуй, впервые за весь разговор Велимир не усомнился в её искренности. – Это подарок одного знакомого... Ерунда, безделушка! – она быстро взяла себя в руки. – Что ж, не смею Вас больше задерживать! – и торопливо вышла из лавки.

Велимир тоже не стал её задерживать.

Он тупо уставился на бумажку с номером. Головная боль потихоньку отступала.

Глава №13. Р.Р. Волков, двенадцать лет назад

Руслан вошел в книжную лавку и мысленно сделал пометку: первый пункт – «прийти на место встречи» - выполнен.

Аркионские пригороды утопали в цветущей сирени, её запах проникал всюду, он даже перебивал характерный запах старых свитков и книг. Это заставило Руслана насторожиться, хотя никаких объективных причин для беспокойства пока не было. Пока.

Магазин «Старый сундук» был наштапован запретными книгами. Описание и подчинение колдовских созданий, алхимические формулы, сборники заклинаний, подборки протоколов особых операций, воспоминания опытных Охотников... И еще много всего интересного, по закону доступного только для служащих ОЗК. Разумеется, служащие ОЗК приобретают эти книги не в полуправильной лавочке.

Руслан перевел дыхание и подошел к прилавку. Он приходил сюда не часто, ровно столько, сколько полагается бывшему охотнику, спецу по заклинаниям Нави, полезному члену Стаи – вот уже семь лет. Он заходил туда время от времени, со скуки, полюбопытствовать, нет ли чего-нибудь интересного по его специальности. Иногда, очень редко, продавец сам посылал ему сообщение, если поступало что-то действительно

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

уникальное. Это означало внеплановый сеанс связи и требовало особой осторожности.

- Эй, хозяин! – крикнул он, стукнув по прилавку. – Интересно знать, ради чего ты оторвал меня от дел посреди рабочей недели?

Из недр задней комнаты вынырнул продавец, он же хозяин лавочки, сухошавый старичок с подслеповато сощуренными глазами и постоянно трясущимися руками.

- О, Руслан Романович! – захохотал старик. – Боги свидетели, Вы – мой лучший покупатель! А этот человек даже не стал передавать книгу мне, он хочет отдать её Вам лично в руки!

Кто-то хочет переговорить с ним лично? А вот это уже явная причина для беспокойства.

- Ну, ну, не горячись. Что там за птица?

- Весьма загадочный господин. Он ждет, прошу!

Задняя комната представляла собой совмещение склада, кабинета и маленькой алхимической лаборатории. За столом на хозяйском кресле – и с видом хозяина, – сидел молодой человек в гражданской одежде. Руслан мгновенно узнал его, хотя последний раз они виделись семь лет назад.

- Привет волкам от Охотников! – весело воскликнул тот. – И пожелания удачной охоты! Узнаешь?

Продавец при этом вежливо удалился.

- Узнаю, узнаю, - Волков едва удержался, чтобы и в самом деле не оскалиться. – Как же не узнать лучшего друга!

- А почему так мрачно? Давай хотя бы руки пожмем. – Станислав Великий встал из-за стола и протянул старому приятелю руку.

Руслан пришел в себя от первого удивления и уверенно пожал протянутую ладонь.

- Извини, Стас, не люблю сюрпризов, сам понимаешь. А ты как здесь? Тебя в наш отдел перевели?

- Точно. – Бывший сокурсник знакомо тряхнул рыжеватой гривой. – Теперь хожу на крупного зверя. Кстати, как он поживает?

- Не жалуется, - осторожно ответил Волков. Стасик был как и прежде весел и беззаботен, но Руслан-то давно отучился от праздных бесед.

- Очень хорошо, он нам нужен живым и здоровым. – Станислав азартно потер руки, усаживаясь обратно. – Короче говоря, вспоминать молодость будем потом, а сейчас перейдем сразу к делу. Мне нужна личная встреча с Пугачевым.

Руслан механически сел в кресло напротив.

И магазинчик с запрещёнными к продаже книгами, и её на вид вороватый владелец были частью его задания, местом связи. Семь лет назад молодой сотрудник отдела особого розыска ОЗК Руслан Романович Волков был со скандалом уволен со службы. За подозрение в

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

«сотрудничестве с организованной преступностью». Сотрудничество так и не доказали, но всё равно уволили с полным запретом на любое колдовство. Выпускника Высокой школы с отличием! Какая несправедливость! Ходили слухи, что его подставил сам сын Хранителя Яви...

Изгнанный отличник, естественно, возненавидел своих бывших сослуживцев и решил, раз уж его в этом обвинили, на самом деле вступить в Стаю. Вступить искренне, не жалея себя и, особенно, других. И подобраться как можно ближе к создателю и бессменному вожаку Стаи, преступнику номер один в Ар-царстве.

Вот уже семь лет «Старый сундук» оставался вне подозрений «товарищей» Руслана по Стае. А внимание к бывшему Охотнику там самое пристальное.

- Зачем? – только и смог вымолвить Руслан. Он не понимал, что это значит. По его расчетам, сейчас не самое подходящее время для резких движений.

- Обстоятельства. Операция переходит в решающую стадию. – Строго произнес Стас, только отцовской солидности в нем за прошедшие годы не прибавилось. – Я не уполномочен посвящать тебя сразу во все детали. Пока просто устрой мне встречу с ним. Если возможно, то прямо сейчас. Он дома?

- Сейчас?! – Руслан просто растерялся. Такое с ним случалось редко и потому здорово пугало. – А... Панкрат Александрович знает?

- Конечно, знает, - нахмурился Стас. – А ты что же, мне не веришь? Я что, по-твоему, шутить такими делами буду?

Волков примирительно вскинул руки. Он не хотел сказать ничего такого, но... Именно это и могло бы быть в характере его старого приятеля. И не похоже, чтобы тот повзрослел.

С сыном Хранителя Яви Руслан Волков, сын сельского учителя, познакомился, как водится, в лагере «Орлиные врата». И, опять же, как бывает, дружба началась с соперничества. Стас никогда не скрывал своего происхождения, но в то же время умудрялся доказывать, что громкое имя – это не единственное, что он может предъявить. Доказывал обычно с нарушением всех правил, что также в их возрасте внушало уважение. Потом они поступили в Высокую школу, где у Стаса продолжились нелады с дисциплиной. Точнее, у дисциплины с ним. Друзьям не раз приходилось буквально вытаскивать его из «приключений». В одной из этих историй в команде курсантов появилась Анна Фролова, и их дружба претерпела новое испытание.

Кажется, как давно это было! Служба стерла все чувства, заострив только чувство долга.

Стас с детства был авантюристом, но предателем – Руслан не поверил бы в такое никогда.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я, кстати сказать, старше тебя по званию, - скромно добавил он.

- Да, я слышал, в городе говорили, - отозвался Руслан, лихорадочно соображая, как поступить. – Ты уже полковник. За какой подвиг?

- Женился, - трагически вздохнул тот. – Отец уперся насмерть! Сказал, пока не женюсь, не видать мне новых погон, хоть всю Стаю сам перелови! Представляешь, какое зверство?

- Да, - эхом отозвался Руслан, осознав вдруг, скольким он жертвует на этом бесконечном задании. Нет, он, конечно, всегда это понимал и знал, на что идет, просто... - Дурак ты, Стасик.

- Сам ты дурак, - вяло отмахнулся приятель, - кстати, помнишь Аньку Фролову? Так она до сих пор не замужем, всё ждет...

- Ждет? – от звука имени, которое усердно стирал из памяти семь прошедших лет, Волков вздрогнул как от взрыва.

- Ну, не могу сказать, что она ждет именно тебя, - знакомо усмехнулся Станислав, - но чего-то ждет точно. – Он бодро хлопнул по подлокотникам и вскочил на ноги. – Вот разберемся с Пугачёвым и его бандой и все пойдем в отпуск! Так как, он сегодня дома?

Руслан тоже поднялся. Меньше всего в жизни ему хотелось бы сомневаться в своих товарищах, считать их бывшими!

- Не уверен, но можно проверить.

Глава №14, в которой Велимир встречает живое золото и отдаляется от друзей

Девиз лагеря «Орлиные ворота» гласил: «Здесь вы найдете себя». Но Велимир всё больше уверялся, что ему себя придется искать как раз за пределами этого лагеря.

Во «Вратах» по-прежнему царил полнейшее спокойствие. Эпицентром спокойствия была Самсонова, никакие покушения не могли стереть жизнерадостную улыбку с лица Настасьи Карповны. Вторым по бодрости шел Архипов. Наставники сияли энтузиазмом гораздо меньше начальства, но всё равно продолжали работать.

В понедельник все кадеты вернулись в лагерь. Это сильно удивило Велю – здесь же явно находится опасный преступник! Но Ярик авторитетно объяснил, что провести лето в «Орлиных воротах» - слишком почетно, чтобы добровольно от этого отказываться. Тем более из-за какого-то «несчастливого случая с неправильно составленным письменным закланием» - на общем собрании Архипов объяснил случившееся именно так.

Велимир сомневался, поверит ли кто-то в такую версию, но после этого был даже рад, что не рассказал друзьям о встрече с Эльвирой. Поначалу это здорово не давало ему покоя – нет ничего противнее, чем

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

тайны от друзей, тем более, если собираетесь вместе раскрывать другие тайны! Но в понедельник, увидев вновь собравшихся кадетов, он вдруг ясно понял: для его приятелей обучение в «Орлиных вратах» и будущая служба в ОЗК – это едва ли не смысл жизни. Велимир, внук «второго человека в государстве!», просто не имеет права втягивать их в свои авантюры!

А сам Веля... Он пока не был уверен, что девиз лагеря «Орлиные врата» – это про него.

До дедушкиной библиотеки Велимир за выходные так и не добрался, зато на библиотеку лагеря времени было достаточно.

Сведения, полученные от Эльвиры, вовсе не исключали Лукину и Громову из списка подозреваемых. Опять-таки вопросов стало больше, чем ответов! Если эта Эльвира вообще сказала правду... На первый взгляд, скрывать знакомство с репортершей от друзей не было никакого смысла. Но тогда пришлось бы рассказать им и нечто похожее на государственную тайну. Если, опять же, она не соврала. Доверие эта дама вызывала едва ли – просто удивительно, как ей удаётся выведывать у людей секреты?! – но то, о чем она рассказала, предназначалось только ему. Особенно о том, что случилось двенадцать лет назад, что случилось тогда НА САМОМ ДЕЛЕ.

Подводя неутешительные итоги, Велимир решил, что залезть в кабинет к Самсоновой и поискать папки с личными делами наставников – это пока самая дельная мысль. Только лезть туда придется одному.

Что-то блестящее, мелькнувшее между книг, мгновенно отвлекло его от мрачных размышлений. Это оказалась небольшая золотистая ящерка. Она протиснулась между томов, внимательно их обнюхала, потом не менее внимательно уставилась на Велимира. Не тратя времени на размышления, он ловко схватил её – и тут же чуть не выронил. Золотистая ящерка оказалась неестественно для своего размера тяжелой и, словно металл, жесткой.

Извернувшись в его руках, ящерка всё-таки вырвалась и шмякнулась на деревянный пол, при этом, почти не издав шума.

- Золотко, вот ты где! – из-за стеллажа появилась девочка в форме Яви. На её каштановых волосах блестело «неуставное» украшение – массивный ободок с какими-то зелеными камнями.

Девочка нагнулась и протянула руку, ящерка мгновенно вскарабкалась по рукаву ей на плечо.

- А, привет, - заметила она Велимира и вежливо кивнула.

- Привет, - Велимир вспомнил, что видел её на занятиях, но там её всегда окружала стайка шумных подружек. Он никак не ожидал встретить её в библиотеке. – Эта ящерица... золотая?

- Именно, - кивнула девочка. Казалось, от такой тяжести у себя на плече она не испытывала ни малейшего неудобства. – Её зовут Золотко,

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

это моя маленькая помощница. Хочешь посмотреть? – она сняла ящерку с плеча и протянула ему.

Велимир снова взял живое золото в руки и только тогда заметил, что у этого создания вместо глаз маленькие зеленые камешки. Притом смотрело оно не менее живо и любопытно, чем живое существо.

- У меня дома таких много, - сообщила девочка.

Велимир пытался вспомнить, как её зовут, ведь слышал же, как к ней обращались наставники! Однажды она затеяла нешуточный спор с учительницей по явской алхимии: утверждала, что для варки зелий вообще не нужно никакого магического дара, достаточно иметь хорошую память и большой нос, чем едва не довела Ромашкину до слез. Но как же её зовут?

- А где ты живешь? – Поинтересовался он, чтобы прервать неловкое молчание.

- В Арланских горах, в Меднограде. Меня зовут Яшма Дивидова.

- Да, да, я знаю, - живо закивал Веля, отпуская ящерку. – Ты дочь хозяйки «Малахитовой горы»! А что ты здесь делаешь?

От товарищей Веля немного слышал, что «Малахитовая гора» - это горнодобывающее предприятие где-то в восточных горах. И еще, вроде бы, он видел лавку с таким названием в Арконе.

- Хочу почитать немного. Надо признаться, у меня трудности с боговеденьем.

- Правда? А мне казалось, у тебя трудности с целительством...

- О, нет, с этой девицей у меня никаких трудностей нет, и не будет. – Её невозмутимое лицо неожиданно скривилось.

Вот вам и уважение к наставникам!

- Чем тебе не нравится Ромашкина?

- А вам всем она так нравится, да?

- Ну... Она, вроде, милая...

- О, да, милая! – девочка трагически закатила глаза. – Все они такие мииилые...

- А что в ней не так? – запоздало насторожился Веля, вспомнив, что папка с делом Ромашковой его тоже интересуется.

- Ничего! Неважно, не хочу о ней говорить, - Яшма с трудом взяла себя в руки, - она передернула плечами, ящерка перебежала с правого плеча на левое. – А ты что ищешь?

- Хочу почитать об одном украшении... - Осторожно ответил он. И вдруг неожиданно для себя самого спросил: - Слушай, а ты, наверное, разбираешься в камнях?

Кроме обруча на голове, у Дивидовой еще красовался на пальце огромный перстень с малахитом, а на груди висел подобный перстню кулон. Это кроме ящерки из живого металла и «каменного» имени!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Нууу... - протянула она с притворной скромностью, - разбираюсь чуть-чуть. Что за украшение?

- На днях мне случайно встретился... один человек, - начал осторожно объяснять Веля историю с перстнем Эльвиры. – У него было серебристое кольцо с камнем. Камень мне показался очень странным, большой, какой-то зеленовато-мутный, и еще... От него у меня резко разболелась голова.

- Хм, - Яшма серьезно задумалась, - а ты не разглядел, оправка камня была как-то расписана? Какие-нибудь руны, знаки?

- Нет, вроде бы, - неуверенно ответил он. Вообще-то в той забегаловке было довольно сумрачно, он мог просто не разглядеть.

Яшма подошла к полке и, недолго поискав, стянула увесистый фолиант.

- «Амулеты и кристаллы Нави», - сообщила она, - пойдём за стол.

Золотко соскользнула на пол и помчалась вперед их занимать лавку.

Они сели за стол, и Яшма развернула том на нужной странице.

- «Око Вия», - сообщила она, придвигая ему книгу. – Считается самым мощным амулетом Нави, хранится в Оружейной палате ОЗК. И он, по утверждениям специалистов и просто свидетелей, не вызывает у Охотников мигрени.

На желтоватой странице изображался округлый кристалл черно-багрового оттенка, подвешенный на цепочке.

- У того человека было кольцо.

- Я к тому, что это самый мощный кристалл темной силы, и он не имеет такого действия. Не важно, кольцо или подвеска, - вздохнула она, перелистнув еще несколько страниц. – Похоже, тебе встретился очень опасный человек.

- Да уж, похоже, - Велимир уставился на изображения нескольких десятков разнообразных колец: с камнями, бусинками, металлические, золотые, серебряные, деревянные и еще какие-то. – Нет, ничего похожего на тот. А может быть так, что это какой-то еще не известный колдовской науке минерал?

- Не думаю, - она неодобрительно нахмурилась, - камневедение – очень старая и развитая наука. Новые породы не появляются вдруг, ниоткуда. Если только камень как-то по-особому заговорили, исказили его природу, - она взволнованно подтянула к себе книгу, - жаль, что в этом лагере не преподают магическую минералогия! Хотя бы вместо того, чтобы заваривать крапиву с мышинными хвостами!

Велимир снова насторожился.

- Ну, вообще-то алхимия тоже важна, - осторожно возразил он. Например, на последнем занятии Ромашкина рассказывала им, как из трех полевых трав сварить мазь от ожогов. А мышинные хвосты не использовала даже Жданова! – Чем тебе так не нравится Вера Алексеевна?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ничем. Не хочу о ней, - повторила Яшма и презрительно фыркнула. – Вообще-то я давно собиралась поговорить с тобой о другом наставнике.

Она аккуратно сложила руки на столе, как примерная ученица:

- О Руслане Романовиче.

- О Волкове?! – Веля едва не подскочил на месте.

- Да, - кивнула она, словно не замечая его реакции. – Думаю, ты должен об этом знать, если тебе еще не рассказали... Кто он, точнее, кем он был раньше.

- Кем?!

- Здесь, в лагере, и потом в Высокой школе он был другом твоего отца, - произнесла она, склонившись над книгой, - поначалу они служили вместе, позднее Волкова вроде бы уволили из-за подозрений в измене. Он ушел и на самом деле подался в Стаю. А двенадцать лет назад, когда Стая внезапно напала на штаб ОЗК и когда... когда твои родители погибли, Волкова восстановили в звании. Вроде как он пытался предупредить Охотников о нападении и во время атаки помогал бывшим сослуживцам. – Она перевела дыхание и взяла в руки свою ящерку. – Я это слышала от родственников, у них есть кое-какие связи...

Велимир тоже уставился в страницы. Ничего себе у них тут преподавательский состав! И это Аскольд называет «тщательно проверенными и абсолютно надёжными сотрудниками»?

- У Охотников за Кривдой немало тайн, - заметила Яшма, похоже, догадавшись, о чем он думает. – Хотя, не мне, наверное, об этом судить, я-то не буду поступать в Высокую школу. Не удивляйся так! – махнула она рукой, встретив его недоуменный взгляд. Велимир-то был уверен, что все кадеты только о Высокой школе и мечтают. – Я должна унаследовать семейное дело и продолжить его. А проводить лето в «Орлиных вратах» - это просто старая традиция. Ну, и знания лишними не будут. Даже про заваривание лягушек.

- Понятно, - вяло кивнул Веля, пытаясь сходу оценить полученную информацию.

Ясной была только одна мысль: Волков близко знал его отца, Волков, возможно, точно знает, как погибли его родители.

Яшма кашлянула, вежливо напоминая о себе:

- Я слышала, ты с приятелями хочешь узнать, кто принес переходный камень...

- Что? – Веля опять едва не подпрыгнул. – Откуда?!

- От Топтыги, - спокойно сообщила она, как будто так и надо. – Вообще-то его бормотание мало кто воспринимает всерьез, но я подумала, тебе в любом случае стоит знать про него. В смысле, про Волкова.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Веля потряс головой, оглушенный очередным сюрпризом. Называется «секретное расследование», уже весь лагерь в курсе! И откуда медведь узнал? Неужели догадался тогда в кладовке?

Яшма еще раз кашлянула:

- Кхм... Ты в порядке?

- А... Да, спасибо! Правда, это очень важно, - Веля торопливо закрыл книгу. И вдруг ему пришла идея, на первый взгляд, малодушная, но что поделать? – Слушай, если ты все равно не собираешься служить в ОЗК... Может быть, ты захочешь поучаствовать... Пока Топтыга еще не всем растрепал!

Глава №15, в которой незаконный обыск приносит свои плоды

Ступая буквально на цыпочках по полутемному коридору далеко после отбоя Велимир лихорадочно соображал, что и как они будут объяснять, если попадутся. За полдня и вечер ему в голову не пришло ничего хоть сколько-то убедительного, и теперь уже вряд ли придет... Оба заблудились и случайно зашли в кабинет директрисы? А потом, опять же случайно, в поисках выхода обыскали все шкафы и ящики? Красиво! Но отступить было некуда.

Яшма не подвела и появилась в условленном коридоре почти одновременно с ним. За время их недолгого знакомства Велимир уже понял, что его новая «соучастница» обладает железной волей и каменной решительностью.

- Если поймают, скажем, что лазили на кухонный склад, - не трать время на приветствия, сразу перешла к делу Дивидова, - а когда шли обратно, услышали странные звуки из её кабинета и заглянули проверить.

- Идет, - быстро кивнул Веля. Версия была не ахти, но лучше, чем ничего.

Яшма, еще раз оглядевшись по сторонам, усадила свою золотую ящерку на ручку двери. Та ловко засунула хвост в замочную скважину, пару мгновений покрутила им, и засов тихо щелкнул.

- Полезная штука, - с уважением заметил Веля.

К своему стыду, он даже не подумал, что директорский кабинет, вообще-то, может быть заперт. Он вообще плохо соображал весь остаток дня после рассказа Яшмы о Волкове.

Дивидова тем временем, не мешкая, вошла в кабинет первой и посадила Золотку у самого порога, велев дать им знать, если кто-нибудь появится в коридоре.

Велимир поспешно вошел вслед за ней и огляделся. На их удачу, освещения – тускло мерцающий белесый шар на стене и луна за незашторенным окном – хватало, чтобы разглядеть обстановку.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

В кабинете Настасьи Карповны уже не было никаких следов недавнего взрыва. Разве что предметов имелись только самые необходимые: стол, кресло, да полупустой «офисный» шкаф.

Смешно будет, если нужные им бумаги погибли при неудавшемся покушении! Веля решил пока не высказывать таких мрачных предположений. Но в ходе суетливого осмотра шкафа и ящиков стола эта версия становилась всё более правдоподобной.

Бумаги у Самсоновой были все возмутительно скучные: учебные планы, списки литературы, какие-то хозяйственные сметы, таблицы счетов для столовой... И никаких тебе секретных досье и коварных заговоров! Даже обидно.

- Может, эти дела у Архипова? – предположил Веля, как можно аккуратнее ставя на место очередную папку со сметами на реагенты для алхимической лаборатории.

- Предлагаешь и его обыскать? – Яшма тоже не светилась энтузиазмом. Впрочем, она, видимо, всегда остается серьезной.

- Похоже, придётся. Расскажи, что еще знаешь про других наставников. Мне важно всё!

- Больше ничего особенного я не знаю, - вздохнула она, открывая следующую папку. – Самсонова и Архипов – люди Аристарха Хродольфа, это личный секретарь царя. Большинство нашей знати Аристарха Аркадьевича недолюбливает, мягко говоря. Про него вообще мало что и кому известно, я слышала только, что он служил в Нордланде до того, как там погиб старший царевич. Ты слышал эту историю?

Велимир быстро кивнул, стараясь её не прерывать, но мысленно гадая, какую версию истории имеет ввиду Яшма: официальную или эльвирину?

- Говорят, Хродольф на той службе как-то отличился, за что и получил должность при царе. – Она говорила очень серьезно, без тени иронии или неодобрения. - Громова – племянница царского духовника Бомелия, но об этом ты, наверное, тоже слышал?

Велимир снова кивнул.

- По-моему, Громова и коварство – понятия несовместимые. Далия Степановна – полковник ОЗК, образец офицера. Радмир Богданович Южный – в прошлом дружинник, из-за ранения переведен на мирную службу. Если, конечно, общение с созданиями Нави и кадетами можно назвать «мирной» службой.

- Я слышал, что у Лукиной какие-то нелады с сестрой? – как можно непринужденнее заметил Веля.

- Ах да, эта репортёрша, Эля Ато, - презрительно фыркнула Яшма, - точно, врагу такой родни не пожелаешь, крайне неприятная особа. Но, как видно, карьере нашей наставницы это не помешало. Кто у нас еще? Афанасий Агафьевич Яров. Ну, этого милого старичка тем более трудно заподозрить. Он образцовый ученый, много лет работал в Учебном

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

приказе, а на пенсии устроился сюда. Видать, тоже думал, что тут покой... Жданова, она из дворян средней руки, её отец раньше даже заседал в Думе. А Ромашкина, - тут Яшма на секунду запнулась, - из мещан, выпускница Школы целителей, ничего особенного. – Она задвинула ящик, на слух Велимира, слишком шумно. - Так, кажется, это всё...

Последняя фраза относилась то ли к наставникам, то ли к документам, Велимир понять не успел.

Ящерка внезапно метнулась от двери к хозяйке.

- За шторы! – мгновенно сообразила Яшма, подхватив ящерицу.

Велимир тоже не долго раздумывал. Они скрылись по двум сторонам окна и затаили дыхание.

Шторы в кабинете Настасьи Карповны были довольно плотные, но с художественными прорезями. В одном из таких узеньких просветов Велимир и разглядел вошедшего.

Это оказался Радмир Богданович Южный, собственной персоной.

Велимир совсем перестал дышать, но к счастью, наставник не обращал внимание на их укрытие, больше беспокоясь о двери. Судя по всему, он тоже явился без приглашения.

Воровато озираясь, он подошел к столу, открыл нижний ящик, в котором, надо заметить, они не нашли вообще ничего, и... что-то туда положил. После чего, не задерживаясь ни на секунду, вышел.

Велимир и Яшма, наконец, позволили себе вздохнуть. Медленно, стараясь не издать не звука, они вышли из-за штор.

- Ты видел? – сипло спросила она. – Это был Южный, верно?

- Верно, - кивнул Веля и, не давая себе опомниться, подскочил к первому снизу ящику.

Внутри обнаружилась тоненькая серая папка, а в ней – всего несколько желтоватых листочков.

При таком скудном освящении прочитать удавалось только заголовки: «Заключение ученого совета по вопросу магопрактического взаимодействия с Ирием» и «Слово Верховного волхва Рода Всевышнего о Пресветлом Божественном царстве Ирие».

- Ты дурак?! – скорее утвердительно, чем вопросительно прошипела Дивидова. – А если бы там была очередная взрывчатка?

- Ирий, - это слово захватило всё его внимание, негодование Яшмы Веля даже не заметил. – Что такое Ирий...

- Ну, по Родовере, это обитель богов, - она тоже заглянула в бумаги. – Но при чем тут всем известные ведические сказания и такая секретность?

Хороший вопрос, да.

- Мы это заберем, - сказал Велимир, быстро закрыв папку.

- Ты предлагаешь украсть бумаги? – она снова возмутилась. – Вообще-то мы собирались дела только полистать.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Знаю, но... Здесь неудобно читать, - Велимир понимал, что это крайне неосмотрительно, но ничего не мог с собой поделаться, ему НЕОБХОДИМО прочитать эти листки! – Мы их вернем, потом... Как-нибудь...

Яшма только безнадежно махнула рукой.

- Ладно, как хочешь, всё равно нет времени спорить. Пора уходить! Эй, Золотко?

Ящерка тем временем залезла в ящик и что-то там скребла. Яшма сунула руку следом за ней и сердито хмыкнула.

- Ну, конечно, двойное дно. Как я сразу не догадалась проверить!

Она аккуратно вытащила ящерицу, тоненькую дощечку-дно, а за ними – еще одну серую папку.

Листов в ней было еще меньше, чем в предыдущей, но прочитать они успели только первую строчку на первом листе: «Южная Рада Радмировна».

- Как думаешь, кто... - Начал Веля, но его прервал странный шум из коридора.

Не медля, Яшма вложила фальшивое дно обратно в ящик, задвинула его, и они, не говоря ни слова, выглянули за дверь.

Шум – то ли стук, то ли топот – доносился еще издалека, но явно приближался.

- Будешь запираешь? – Велимир торопливо кивнул на дверной замок.

- Лучше, нет, - секунду подумав, ответила она. – Когда заходил Южный, было открыто. Пусть так и останется.

- Тогда бежим!

Они побежали в противоположных направлениях: Яшма - придерживая на плече ящерицу, а Велимир – прижимая к груди две картонные папки.

Глава №16, в которой ведутся разговоры дружеские и не дружеские

- Яшма Дивидова?!

Ярослав, Любава и Лоло, едва узнав, с кем Велимир познакомился, уставились на него как на сумасшедшего.

- Э... да, - он просто растерялся от такой реакции, - мы случайно познакомились в библиотеке. У неё есть такая забавная ящерица!

Но друзья явно были не рады такой нововести. Велимир искренне не понимал, почему!

Они сидели на своем любимом месте, под дубом на заднем дворе. Занятия по расписанию закончились, и Веля, наконец, смог рассказать друзьям о своем ночном набеге на кабинет и обсудить содержимое папок.

Но почему-то больше всего их поразило имя его новой знакомой.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я не хотел вас впутывать, - может быть, их именно это так задело? – Представляете, если бы нас поймали!

- А тебя одного, значит, это не пугало? – недобро уточнила Любава.

- Ну, я... был готов рискнуть, - уклонился Веля. – А она вообще не собирается служить в ОЗК.

Все трое одновременно возвели глаза к небу.

- О, конечно, ОЗК и не надеялись на такое счастье! – с несвойственной для него резкостью воскликнул Ярик. – Это же Дивидова, кто бы думал!

Велимира эти разговоры уже начали порядком раздражать.

- Да что с ней не так?! – воскликнул он, хотя уже догадывался, к чему они клонят.

- Дружище, - Лоло сочувствующе хлопнул его по плечу, - ты удостоился чести познакомиться с самой Яшмой Дивидовой, наследницей «Малахитовой горы»! А эта «конторка», знаешь, едва ли не богаче царской казны.

- Вот вы к чему, - без малейшего удивления хмыкнул Веля. – Но она – совсем не то же самое, что Зарик!

- Это точно! – с иронией отозвался Ярик. – Теоретически она может нанять Зарика на место каменотеса.

Велимир в свою очередь воззрился на небо.

- Я ведь уже сто раз говорил, для меня это не важно!

- Зато для неё – важно.

Велимиру совсем не хотелось ссориться с друзьями, особенно в таких обстоятельствах, когда можно ожидать обмана от кого угодно!

- Послушайте, ребята, - примирительно поднял он руки, - когда вы с ней познакомитесь, то сами убедитесь, она нормальная.

- А с чего ты взял, что она захочет знакомиться с нами? – мрачно поинтересовалась Любава.

Ярослав, в кои-то веки, согласился с сестрой.

- Давайте лучше обсудим наше дело, - поняв, что этот спор пока бесполезен, Веля решительно сменил тему.

Быстро оглядевшись по сторонам, нет ли поблизости любопытных медведей, он достал из кадетской сумки свою ночную добычу.

- Ну, если это всё еще «наше» дело, - недоверчиво хмыкнул Лоло, но за чтение все трое принялись с интересом.

В первой папке были две небольшие статьи на тему «Обитель богов, Небесный град Ирий». Одну статью Веля определил как «научную», другую – как «богословскую». В научной говорилось, что «прямой контакт с Ирием невозможен в пределах магических способностей даже сильнейших Охотников». А в богословской – «только волхвы величайшей силы духа могут узреть ясно ирийские чертоги». Короче говоря, наука и религия сходились в одном: обитель богов не доступна для простых, и даже для не очень простых людей, как ни крути.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Самое странное заключалось в том, что всё это было описано и в книжках, которые раздавала кадетам Индира Астафьевна, Велимир успел проверить. Никакого секрета не было.

- Какой смысл тайно подкладывать это управляющей? – нетерпеливо спросил он, дождавшись, когда друзья дочитают. – И зачем это искали? Я почему-то уверен, что искали именно эту папку. Не спрашивайте, почему, не знаю!

Как выяснилось утром, странный шум, испугавший его и Яшму ночью, оказался звуками прибытия оперативной следственной группы. Вроде как поступил анонимный сигнал, что в кабинете Настасьи Карповны опять заложена какая-то бомба. Или что-то вроде того. Стремительно появились, стремительно обыскали кабинет и так же стремительно убрались.

- И что тут незаконного? – пожал плечами Ярик.

- Я надеялся, что вы объясните.

Друзья вопросительно переглянулись, понимая не больше его, и взялись за вторую папку. Ту, что Самсонова сама прятала в потайном отделении ящика.

В этой папке лежало всего три листочка: документ, больше всего напоминающий полицейский протокол. Некая Рада Радмировна Южная, семь тысяч пятьсот третьего года рождения, три месяца назад была задержана вместе с другими лицами «при попытке незаконно занять фонтанный механизм». Что именно это значит, не уточнялось. Дальнейшая судьба хулиганки и ее сообщников в том протоколе тоже не значилась.

- Как думаете, это родственница нашего Южного? – опять потребовал участия от друзей Велимир. – Вы не слышали, у него есть дочь?

- Фамилия и отчество совпадают, - задумчиво констатировал Ярик. – Но зачем Самсоновой хранить у себя записи о каком-то мелком хулиганстве?

- А это не те же хулиганы, что забросали нашу карету камнями? – вдруг вспомнил Веля. Предположение, надо признать, глупое, но просто он пока не встречал в Ар-царстве других хулиганов.

- Не знаю...

- Если предположить, что родня Южного связалась с подпольщиками, картина выходит куда интереснее, - задумчиво произнес Лоло.

- Ты имеешь в виду «несогласных»? – насторожился Веля, вспомнив рассказ Эльвиры.

- Можно и так сказать...

- Ерунда какая-то! – резко прервал их Ярик. – Не может наставник лагеря быть связан с бандитами. Сотрудников «Орлиных врат» тщательно проверяют...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Да брось ты эту асикову песню! – взорвался Веля. – Волков, например, раньше «работал» в Стае!

Брат и сестра пооткрывали рты в немом изумлении, а Лоло только присвистнул:

- Ну, это ты хватил.

- Ничего не хватил, - буркнул Веля, стараясь взять себя в руки. Его ужасно нервировало, что друзья ему не верят, но при этом он не может рассказать им всю правду.

- В жизни не слышал большей глупости! – дар речи быстро вернулся к Ярику. – Где ты такое взял?!

Велимир неохотно признался:

- Яшма рассказала.

- О, эта расскажет!

- Значит, не верите? – он решительно отобрал у них папки и сунул обратно в сумку.

Ярослав заметно смутился. Видать, ему тоже очень не хотелось ссориться. Но, похоже, ссоры не избежать.

- Тебе-то я верю, - пробормотал он, - я Дивидовой не верю.

Веля только вздохнул:

- Это глупо! Вы же совсем её не знаете. А она еще сказала, что Волков был приятелем моего отца.

Друзья снова переглянулись. Посмотрели друг на друга так, словно им приходится общаться с умалишённым.

- Значит, по её словам выходит, - терпеливо начал Ярик, - что твой отец, героически погибший при защите штаба ОЗК от Стаи, на самом деле дружил с кем-то из этой Стаи? Так?

Велимир обиженно насупился. Хотя, обижаться на друзей не было никакого смысла.

- Они дружили еще до того, как Волков ушел в Стаю, - неуверенно возразил он. – А потом Волков как-то заслужил прощение...

- Дивидова-то откуда всё это знает?

- У неё есть какие-то связи...

- Ах, да, - Любава опять закатила глаза, - и как мы не догадались!

Велимир почувствовал, что опять теряет терпение.

- Южный тайно забирался в директорский кабинет, это мы точно знаем. Может быть, он и есть тот, кого мы ищем?

- Старый, верный дружинник? – ехидно переспросил Лоло. – Не бывший подручный Константина Пугачёва?

- Любой может быть, - ответил Велимир уже не так уверенно.

- Что ты думаешь делать с бумагами? – мрачно спросил Ярик. - Предупредишь Самсонову?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Стоило бы, - напряженно ответил Велимир. Это, что называется, вопрос вопросов! – Но... Вам не кажется, что тут надо предупредить не Самсонову, а его, Южного?

Повисло тягостное молчание. Само собой, друзья понимали в этих интригах не больше его.

- Как по мне, давно пора предупредить твоего деда, - наставительно произнес Ярик. – И насчет отца ты бы лучше у него расспросил. Кому же еще доверять, как не ближайшему родственнику?

Велимир ничего не ответил. Дедуля ведь не спроста скрыл тогда от сыскных, что у него украли папку.

Внезапная догадка заставила Велю вздрогнуть: что если эти бумаги и были украдены у деда?

- Наверное, вы правы, я поговорю с ним, когда смогу, - бодро пообещал он, поднимаясь с травы. – А пока пойду... еще почитаю.

- Ты только не обижайся, - неловко добавил Ярослав, когда он уже уходил, - но, правда, будь осторожнее с этой Дивидовой.

- Не беспокойтесь, - через плечо ответил Велимир. Получилось грубее, чем следовало бы.

Небо над «Орлиными воротами» оставалось беспечно ясным, и солнце светило просто возмутительно. Велимир едва сдержался, чтобы не спросить небеса: «Здесь вообще когда-нибудь идет дождь?». Или тучи над лагерем разгоняют специально обученные люди в ступах?

В лагере явно творится что-то неладное, и хорошо, что он решил не впутывать друзей. Было бы правильно и эти злосчастные папки им не показывать... Только как отстранить приятелей от расследования, чтобы при том не обидеть?

С этими тяжкими думами он не заметил, как пришел в столовую. До ужина оставалось еще больше часа, а полдник был и вовсе давно, так что Веля решил попросить у доброй бабушки Яги какой-нибудь пирожок.

Окошечко выдачи было закрыто и украшалось рукописным объявлением: «Закрыто. Понятно?». Впрочем, за перегородкой отчетливо слышался голос хозяйки пищеблока, и Веля решил попытать счастье.

Но едва он занес руку, чтобы постучать, как замер прямо так, с поднятой рукой.

- Красивая у нас выходит фигура! Переговоры двух наследников через двух посредников, хе-хе!

- Да как Вы смеете бросаться такими обвинениями?!

Первый голос принадлежал, безусловно, Марфе Егоровне Яге, а второй очень напоминал их наставницу по навской алхимии, Розу Борисовну Жданову.

- Какое ж это обвинение? Просто деловой разговор. Может, мы с тобой того... Уладим это дело мирно, без скандалов на весь свет?

- Да Вы явно не в своем уме! Я не понимаю, что за чушь Вы несете!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир буквально видел, как Яга криво, но незлобно ухмыляется, а Жданова негодуяски вскидывает брови и встряхивает своей черной кудрявой шевелюрой.

- Всё ты понимаешь, милочка. При том на разных языках, - Яга хрипло усмехнулась, - теперь, когда появился этот мальчик, ваша честная компания тем более в стороне не останется. Ведь так?

- Да при чем здесь мальчишка? – почти взвизгнула Роза Борисовна.

- При том, что вокруг него скоро закрутится нешуточная буря, это уж к волхвам не ходи, - спокойно ответила Яга, - точнее, они сами к нему придут. А твои хозяева...

- Оставьте меня в покое!

Послышался грохот падающей посуды.

Определённо, методы работы сыщика сильно расходятся с моральными принципами Велимира. Ему всё время приходится за кем-то подглядывать, подслушивать, красть чужие бумаги! Интересно, Волков начинал так же?

- Вполне, - третий голос, раздавшийся рядом, заставил Велимира, наконец, отмереть. – Понятно.

Яшма Дивидова со своей золотой ящеркой на плече, кивнула на строгую табличку.

- А, - Веля торопливо донес руку до перегородки и постучал-таки, - она там, точно!

Голоса за дверцей мгновенно стихли, а еще через секунду им явилась Марфа Егоровна.

- О, детки, - бодро поздоровалась она.

Ждановой видно не было.

- Нам бы перекусить, - растерянно начал Веля, всё еще прислушиваясь к тому, что скрывается за спиной поварихи.

- Сейчас, сейчас, - Яга на удивление быстро выдала им по пирожку и по стакану компота. И даже не поинтересовалась, не разучились ли детки читать.

Добавить ни им, ни ей было нечего, так что Велимир и Яшма просто прошли за один из столов.

- Странная она какая-то, - мельком заметила Яшма, но сразу перешла к более важному вопросу: - Удачно, что мы здесь встретились, в это время здесь никого. Ты прочитал?...

- Что? А, да, - Велимир тряхнул головой и достал подло украденные документы. – Смотри, может ты что-нибудь поймешь.

Она внимательно просмотрела содержимое обеих папок, ни разу не изменившись в лице.

- Всё это очень странно.

Веля только вздохнул. Но Яшма при том вовсе не казалась растерянной, она продолжила рассуждать:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Я слышала, что у Радмира Богдановича есть дочь немного старше нас. Судя по всему, Самсоновой понадобился над ним еще большая власть, чем есть по должности. Настасья Карповна действует здесь по указанию Аристарха Хродольфа, а он работает по приказанию царя...

- Широко мыслишь! Залезем еще и в царский кабинет?

- Не сегодня, - поморщилась она, похоже, не оценив шутку. - А Южный, в свою очередь, хотел как-то подставить саму Настасью Карповну. Он не искал бумаги дочери, он вошел, оставил это и вышел. Только что особенного в таких прописных истинах, я не понимаю. - Она опять уставилась в листки.

- Ты тоже думаешь, что приходили именно за этим? - удивился Веля.

Дивидова уверенно кивнула:

- Ты показывал бумаги друзьям?

- Угу, - говорить с Яшмой о них совсем не хотелось. - Они тоже ничего не могут подсказать. Советуют только всё рассказать дедушке.

- Не самый плохой совет, - заметила она, аккуратно складывая листочки на место. - Смотри, кто пришел.

Велимир глянул на вход и увидел там Ванечку Петрова. Он, не отрываясь от какой-то книжки, взял у Яги пирожок и направился к ближайшему столу. Яга крикнула ему вслед, что он забыл компот. Всё так же не отрываясь от чтения, он вернулся за стаканом. Надо заметить, что полдник Ванечка вообще пропустил.

- Вот кто всё знает, - усмехнулась Яшма, - не хочешь его спросить?

- Нет, - не задумываясь, ответил Веля. - Его не надо.

Дедуля поручил следить, чтобы Петров не влип в неприятности, а не наоборот! Со своими шпионо-грабительскими делами Велимир совсем забыл про этого «сына очень важного человека». Но, к счастью для них обоих, Ванечка продолжал учиться едва ли не круглосуточно. Ну что страшного с ним может случиться по дороге из класса в библиотеку? Разве только будет опять читать на ходу, споткнется и разобьет нос?

- Тебе не кажется, что ему нужна помощь? - неожиданно спросила Яшма, всё еще наблюдая за Петровым.

- Помощь? - Веля насторожился. Он опять чего-то упустил? - В каком смысле?

- Да в прямом, - Яшма сердито щелкнула по носу свою ящерицу. - Этак он совсем с ума сойдет от учебы! Пускай хотя бы применит свои великие знания на практике, возьмем его в команду для «Орлиной охоты».

- Взять в команду? - глупо повторил Веля.

Про то, что в ближайшие выходные состоится игра «Орлиная охота», что-то вроде веселых стартов по мотивам пройденных уроков, он слышал, но хорошенько это обдумать времени совсем не было. А про то, что он и Яшма уже в одной команде, Велимир и вовсе слышал впервые.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ну да, в команду, - спокойно подтвердила она, - по крайней мере, в зельях он должен разбираться.

- А тебя не смущает, что он... э, - Велимир сам удивился, кто его так потянул за язык! – Ну, сын какого-то торговца?

- Глупости какие, - с полным равнодушием отмахнулась Яшма Дивидова, наследница «Малахитовой горы». – В лагере «Орлиные ворота» все равны, здесь успех зависит только от собственных талантов.

Удивительно, почему-то у неё эти слова звучали просто и естественно, а не фальшиво и пафосно, как у некоторых.

Зря всё-таки ребята на неё наговаривают.

Ванечка тем временем быстро проглотил свой полдник и удалился, всё так же не отрывая взгляда от книжки.

- Догоним его? – предложил Велимир.

- Давай завтра, - не спеша поднялась из-за стола Яшма. – До выходных еще время есть. А сейчас предлагаю найти Соню Соболеву и вместе с ней позаниматься боговеденьем. Кстати, её тоже неплохо бы взять в команду.

Глава №17, в которой на один секрет становится меньше, но дыма всё равно много

На другой день тучи над лагерем всё-таки появились. Пышные, как комья ваты, облака ходили по небу кругами, обещая скорую бурю. Порывистый ветер подтверждал их намеренья, а кот Баюн всем своим недовольным видом давал понять, что-де это неспроста.

Голос Сони Соболевой в такой обстановке звучал особенно проникновенно:

- Род – Единый и Многопроявный Бог, создатель и источник всего сущего, Яви и Нави. Для сохранения мира он сотворил Богов-покровителей, первых детей своих. Сварог, небесный кузнец, податель огня, покровитель мастеров. Лада, защитница семьи и любви, призывающая весну. Дажьбог, сменяющий времена года, несущий солнечный свет, сияние Ра, и тепло его. Стрибог, повелитель ветров и перемен в погоде, покровитель мореходов. Хорс, хранитель света Луны и звезд... - она неожиданно кашлянула, испортив весь эффект. – Нам же это все рассказывали, вы разве не слушали?

- Слушали, но всё невозможно запомнить сразу, - обстоятельно пояснила Яшма, сделав пометку в своих записях. – Да и повторение – мать учения, верно?

Они вчетвером – Велимир, Яшма, Ваня Петров и Соня Соболева – задержались после занятий у Индиры Астафьевны. Наставница сидела за

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

своим столиком в некотором отдалении, и, то и дело, бросала в их сторону подозрительные взгляды. Баюн развалился на помосте с идолами, и тоже пристально за ними следил. Похоже, ни Громова, ни её кот не верили, что у этих кадетов может возникнуть бескорыстный интерес к боговеденью. По крайней мере, у двух из четырех.

Соня неодобрительно нахмурилась:

- Дело не в том, чтобы просто заучить написанное в книгах. Мы должны... ну, - она запнулась, подбирая слова.

- Душевно проникнуться? – глупо ляпнул Веля и тут же об этом пожалел. Чего он лезет, куда не знает?!

Но Соня почти не обратила на него внимания:

- Мы должны осознать, почувствовать свою связь с Ними, - чуть дрогнувшим голосом продолжила она. – Первыми Охотниками за Кривдой были первые же волхвы. Они принесли людям законы Прави, заповеди Рода. А мы, одаренные Силой, отмеченные божественной волей, несем на себе великую ответственность за сохранение порядка Прави и Кривды. Для нас важна не столько вера, сколько верность!

- Да, да, мы это понимаем, - деловито кивнула Яшма, похоже, не испытывающая особого трепета. – Но, согласись, без теории нет и практики. Сначала нужно именно выучить то, что написано в книгах. Так, кто там дальше после Хорса?

Соня только вздохнула и потупилась. Спорить она явно не умела:

- Если там написано, что Сварог – покровитель ремесел, это не значит, что к нему могут взывать только ремесленники... Он еще и высший хранитель Яви, светлой силы Рода.

Велимир старался помалкивать. Предстоящая – или уже наступившая?! – ответственность за миропорядок его слегка пугала. Не то, чтобы очень, но слегка.

Хитросплетения местной религии его занимали еще меньше, чем Яшму, но... Соня говорит о своих богах с таким искренним воодушевлением! Значит, в этом что-то есть, просто он пока не может понять, что. Не может почувствовать.

- Можно я расскажу про остальных? – оживился Ванечка, зашуршав своими бумагами.

На приглашение Яшмы позаниматься вместе с ними Петров согласился легко. Ему, похоже, вообще было всё равно, что и когда зубрить.

Соня неопределенно пожала плечами.

- Перун – громовержец, покровитель княжеской власти и дружины, помощник воинов, его сопровождает птица Сва-Слава, предвещающая победу, - начал тот, стараясь не частить. – Велес – бог торговли, расчета, лукавства, высший хранитель Нави, темной силы Рода. Мара – богиня смерти, старения, тления. Карна – покровительница правосудия. Макош – богиня земли, плодородия, урожая. Доля и Недоля – две сестры,

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

сплетающие нити человеческих судеб. Жива – богиня жизненной силы, покровительствует целителям.

Но Соню его отчет тоже не впечатлил.

- Уж тебе-то следовало разбираться в этом получше нас всех, - произнесла она, не поднимая глаз.

Произнесла шепотом, но все расслышали хорошо. Повисло неловкое молчание.

- А... ну, да, наверное, ты права, - забормотал Ваня, опять перебирая бумаги. Он казался совершенно сбитым с толку. – Я тогда пойду... в библиотеку, еще почитаю...

Но Соня смутилась, кажется, еще больше его:

- Извините, - она первой вскочила из-за стола, прижав к груди какую-то книгу, - пожалуй, на сегодня нам всем хватит уроков. Я пойду... поищу брата.

Продолжая что-то бормотать, Ванечка и Соня быстро удалились в разные стороны.

- Что это с ними? – растерянно спросил Велимир, в мыслях невольно повторив слова Сони: «Не столько вера, сколько верность». Для него было неожиданно услышать такое от неё.

- Не знаю, - отстраненно пожала плечами Яшма. – Видно, переутомились оба. А в команду их всё-таки надо позвать. Завтра же я с ними поговорю.

- Ладно, - не стал спорить он, предстоящая игра занимала Велю меньше всего. – Тогда до завтра.

Уходя от капища, он буквально спиной чувствовал недобрый, царапающий не хуже когтей, взгляд Баюна.

Сегодня Велимир твердо решил поговорить с Волковым. Решил просто спросить того о своем отце. Просто спросить, в этом же нет ничего криминального!

Но, едва отойдя от капища, Велю посетила другая идея, которую не стоит откладывать на следующий день.

Примерно на полдороге он нагнал Ванечку Петрова.

- Эй, стой, - они, наконец, поравнялись, и Веля перевел дыхание, - ты, это... Не обижайся на Соболеву, она вовсе не хотела сказать, что ты плохо учишься! Но нельзя же выучить всё и сразу.

- Нет, нет, я вовсе не обижаюсь! – энергично замотал головой тот, сбавив шаг. – Я точно знаю, что Соня не хотела меня обидеть! Просто... - он опять замялся. – Просто она права, я должен разбираться в этом лучше всех остальных.

У Велимира неожиданно мелькнула догадка: а что, если Соня знает, кто Петров на самом деле? Но тогда и Зарик знает, а это уже не к добру.

- Если у тебя закипит мозг, ты уже точно ничего не выучишь! – авторитетно предупредил его Веля. – Лучше вступай в нашу команду на

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

«Орлиной охоте». Я, правда, еще сам не знаю, что там за правила, но наверняка будет весело.

- О, нет, еще эта игра! – Петров чуть было не споткнулся. – Я там всё испорчу!

- Ну, это же просто игра, - возразил Велимир с куда меньшей уверенностью.

По правде сказать, этот неврастеник начинал его просто раздражать. Вот уж кому бы не помешали пара дружеских затрещин, только он того и гляди упадет в обморок!

- Со стороны я выгляжу очень глупо, - неожиданно спокойно заметил Ванечка.

- Я этого не говорил! – быстро ляпнул Веля.

- Знаю. Но, понимаешь, мой отец, торговец, очень огорчится, если я здесь не добьюсь успехов.

Велимир помолчал немного, мысленно ругая себя. А ведь стоило догадаться, с чего ради сын большой шишки будет учиться как подорванный, да еще летом! Страшно представить, что с ним творится в обычной школе.

- Слушай, насчет твоего отца, - Велимир решительно заговорил о том, о чем и собирался. – Я знаю, что он не торговец.

Петров остановился, как вкопанный, и уставился на него идеально круглыми глазами:

- Ты знаешь, кто мой отец?!

- Не совсем, - Веля быстро замотал головой, - я только знаю, что он не торговец, а большой начальник из правительства. Мне дед рассказал.

- Большой начальник из правительства, - эхом повторил Ваня и зашагал дальше, с трудом переставляя ноги. – Панкрат Александрович велел за мной присмотреть, да?

- Ну, вроде того... Он просил следить, чтобы ты никуда не вляпался. – Как можно непринужденнее сообщил Велимир. – А по мне, так тебе бы как раз не помешало выбраться из библиотеки. От меня вот тоже вроде ждут каких-то невероятных свершений, но я же не чахну над книгами!

- Угу...

- Успехи достигаются не только зубрежкой, - горячился он. – Допустим, не выучишь ты пока одно-два заклятия или перепутаешь одну-две функции у этих богов, так не убьет же тебя отец, в конце концов!

Ваня опять чуть не споткнулся. Похоже, эта пламенная речь его не воодушевила. Скорее, наоборот.

- А в команду всё-таки запишись, - слегка сбавил обороты Велимир. – Что там надо делать, кстати?

- Будет семь заданий по семи основным дисциплинам, - механически ответил тот, - их нужно выполнить, притом не заблудившись в лесу. Правда, в местном лесу почти невозможно заблудиться.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Вот и здорово, - бодро подвел итог Веля. Они уже почти дошли до главного корпуса. – Значит, до завтра?

- До завтра, - флегматично ответил Петров и скрылся за дверью.

Велимир направился в обратную сторону, стараясь не растерять решительность.

Как он начнет разговор с Волковым? Лучше спросить прямо или начать издалека? Из какого именно далека? И как с ним поговорить, если там будут другие кадеты? А еще Лукина, у них же один класс на двоих!

Когда он вошел в аудиторию заклинаний, там сидели с десятков кадетов и Далия Степановна, а Волкова не было. Почему-то такой вариант Веля не продумал.

Он растерянно подошел к столу Лукиной:

- Здравсте. А где Во... Руслан Романович?

- А, Великий, - немного рассеянно кивнула ему Далия Степановна. Выглядела наставница как-то изможденно. Неужели сестрица не дает покоя? – Он вышел на задний двор покурить. У нас тут везде запрещено курить, детское учреждение, но некоторым нейметя. Садись пока.

Велимир послушно сел на ближайшую к двери парту, соображая, что ему делать теперь. К его удаче, Лукина отвлеклась на какого-то кадета Нави, сидящего на задней парте: он выкрикнул нечто невразумительное, и тут же в приоткрытое окно ворвался сильный порыв ветра, разметавший все имеющиеся в классе бумаги. Воспользовавшись суматохой, Велимир выскочил за дверь и направился в обход домика.

Волков обнаружился на заднем дворе, он сидел на лавочке и, никуда не торопясь, выдыхал клубы сероватого дыма. При этом он что-то бормотал, и клубы принимали форму разных зверей-птиц.

- О, какие лица, - не особенно приветливо хмыкнул Волков, завидев Велимира. – Чем Вас не устроило общество Далии Степановны?

Веля подошел ближе. Насколько он уже знал, на самом деле Руслан Романович не злился, просто у него такая «манера преподавания». Но сейчас, когда они впервые были одни, Велимир заметил в лице наставника новые черты. Тот рассматривал его уже не как всегда пренебрежительно-высокомерно, а... С явным подозрением! Темный, колкий взгляд наставника словно стремился подцепить Велимира, как железным крюком, и встряхнуть хорошенько.

Велимиру почему-то подумалось, что так и только так может смотреть бывший следователь. Или не бывший. А бывают ли вообще «бывшие» следователи?

Одно Веля понял сразу: лучше даже не пытаться врать Руслану Романовичу Волкову.

Остается только ломиться напрямик.

- Я хотел бы поговорить с Вами, - сказал он, без приглашения садясь на лавку рядом с наставником.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Тот лишь опять что-то хмыкнул. Гасить папиросу он и не собирался.

- Вы знали моего отца, - продолжил Велимир скорее утвердительно, чем вопросительно.

- У твоего отца был ворох приятелей, - пожал плечами наставник, - можно не объявлять это таким торжественным тоном.

- Но вы были не просто приятели, вы дружили еще с лагеря, - возразил Веля, созерцая чеканный профиль наставника. Обернуться к нему тот не соизволил. – И служили вместе до...

Волков всё-таки повернулся и опять впери в него следовательский взгляд. Велимиру, к его гордости, хватило сил не отшатнуться.

- Не представляю, где ты набираешься сплетен, - удивительно спокойно ответил Волков, снова отворачиваясь и выдыхая очередную порцию дыма, - но та «работа» в Стае уже давно рассекречена. В общем итоге ее оценили как проваленную, но... учли обстоятельства. – Он заметно поморщился, не то от дыма, не то еще от воспоминаний. – Полагаю, про эту историю ты узнал не от деда?

- Нет, - неохотно признался Веля.

- Тогда я не имею права рассказывать его внуку то, что Панкрат Александрович сам не счел нужным ему сообщать, - холодно заключил наставник.

Да, тут не поспоришь. Велимир лихорадочно соображал, что дальше спрашивать?

- Но вы всё-таки... были друзьями?

Руслан Романович в очередной раз невыразительно хмыкнул и ответил сквозь зубы:

- До его гибели мы много лет не виделись. Если тебя интересует, каким твой отец был в молодости, могу сказать, что он был смелым Охотником и надежным другом.

- И... это всё?

- Разве этого мало? – наставник криво усмехнулся.

Веля потряс головой, стараясь разогнать всё больше обволакивающий его дым. Он так долго готовился к этому разговору, думал, как всё пройдет, а теперь не может толком ничего узнать!

- А Пугачев? – сипло выпалил Велимир.

- Что - Пугачев? – Волков опять резко обернулся и сощурился. Его взгляд стал еще неприятнее.

- Вы его хорошо знаете? – Веля опять растерялся. – Он мог... Ну, принести сюда этот камень и вообще...

- Не имею понятия, - Руслан Романович снова отвернулся и выдохнул очередную порцию дыма. – Я с ним больше не дружу, если ты об этом.

- Я не об этом! – поспешно возразил Велимир.

- Об этом, - тот с усмешкой покачал головой, - но если хочешь мой совет, то вот он: не ищи встречи с Константином Пугачевым.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Думаете, он захочет и меня убить?!

- Не обязательно. Возможно, он захочет с тобой подружиться. Просто держись от него подальше, пусть им занимается кто-нибудь другой.

Велимиру вдруг вспомнилось, что говорили на одном из первых уроков по заклинаниям: заклинания Яви и Нави принципиально отличаются тем, что явские слова всегда направлены на внесение ясности, установление прямоты, порядка, на разгадывание загадок, распутывание узлов. А навские речи, напротив, предназначены запутывать, искривлять, создавать задачи. От многоопытного колдуна Нави очень трудно добиться прямого ответа, если только вы не его начальник. Из колдунов Нави получают хорошие дипломаты.

- Зачем Вы приходили к дедушке пару дней назад? – без особых надежд спросил Велимир.

- Мы обсуждали дела, о которых я совершенно официально не имею права Вам рассказывать, Велимир Станиславович. По крайней мере, до момента окончания Вами Высокой школы ОЗК. - Наставник церемонно развел руками. - Если у Вас возникнут ко мне вопросы, более близкие к делу вашего образования, прошу в класс, - закончил Волков, раздавил окурок и направился обратно в дом, оставив Велимира в дыму и недоумении.

Глава №18. Р.Б. Южный, два месяца назад

В промозглые весенние дни у Радмира Богдановича ныло старое ранение, и это было не к добру.

- Ну где её только криксы носят? – Безнадежно спросил он у огня в печи, подкладывая туда еще одно полено. Весна в этом году не была ранней.

Радмир Богданович смел считать свою службу на благо Отечества безупречной. Специалист по созданиям Нави, немало лет прослуживший в оперативной дружине ОЗК, побывавший на самых «горячих» участках. На одном из таких участков, на защите штаба Охотников, двенадцать лет назад получил серьезное ранение, но службу не бросил, а перешел на преподавательскую работу. Ему всегда казалось, что с детьми он ладит, всё-таки один воспитывает дочь... Но, как оказалось, свою-то дочь он так и не смог воспитать правильно.

- Что и когда пошло не так?...

Мать Рады, актриса, едва ли интересуется их судьбой. Радмир Богданович мог только предположить, что сейчас она где-то на Лукоморье, а может опять за границей.

Его раздумья прервал долгожданный стук в дверь. Вообще-то у Рады свои ключи, но девочка их уже несколько раз теряла!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

За дверь оказалась не она. Там стоял невысокий коренастый человек со светлыми глазами и вежливой улыбкой. С первого взгляда в его внешности угадывались черты нордланских викингов. Аристарх Аркадьевич Хродольф, собственной персоной.

- Добрый вечер и темных ночей, - учтиво поздоровался он, стягивая с головы шапку. – Радмир Богданович, верно? Вы позволите войти? У меня к Вам дело необычайной важности.

Южный посторонился, слегка растерявшись.

- Да, пожалуйста... э, Аристарх Аркадьевич? Проходите сюда.

Гадая, что могло привести в его дом одного из самых влиятельных придворных, он принял у гостя пальто и проводил в кухню.

Радмир Богданович не был лично знаком с Хродольфом, только пару раз видел его на торжественных приемах в Кремле. В Кремле, надо заметить, Южный тоже бывал редко, только по очень большим праздникам, когда там собиралась не только высшая знать.

- Случилось что-то непредвиденное? – осторожно спросил он, продолжая разглядывать неожиданного гостя. – Я, надо сказать, был уволен из дружины по состоянию здоровья, но если опять понадобилась моя служба...

- О, нет, - благодушно прервал его Аристарх, - хвала богам, пока ничего такого, что потребовало бы от Вас повторения былых подвигов, не случилось. Пока.

Южный внутренне подобрался, разом вспоминая все былые навыки. «Пока»?

А ведь Хродольф не имеет прямого отношения к ОЗК, он всего лишь личный секретарь Государя. «Всего лишь» - забавная мысль!

- Что от меня требуется? – жестко спросил Радмир.

- Давайте присядем, если можно?

Хозяин кивнул и они оба сели за кухонный стол друг против друга.

- Недавно нам стала известна очень прискорбная вещь, - начал гость, доставая что-то из дорожной сумки, - это касается Вашей дочери.

- Рады? – Южный едва не закашлялся. – При чем здесь Рада?

- Вот, взгляните.

Радмир Богданович очень внимательно прочитал поданные бумаги. Прочитал еще раз, хотя в этом не было нужды. Содержание сего протокола он и до этого дня знал наизусть. Рада в тот день, опять сбежав с уроков, в компании своих приятелей-разгильдяев залезла на неработающий фонтан, что на рыночной площади, и начала выкрикивать жуткие вещи.

- При чем здесь это? – глухо спросил он Аристарха, хотя, уже смутно догадывался, куда тот клонит.

- На первый взгляд это ничего, простое детское хулиганство, - бодрым голосом отозвался тот, - но, по нашим данным, эти банды... Эти

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

группировки, так называемые «повстанцы», тесно связаны со Стаей и еще с кое-какими структурами, о которых я пока не могу Вам сообщить.

- Понимаю.

- Так вот, в свете вновь открывшихся фактов, участие в подобных... - он снова замялся, делая вид, что не может подобрать нужное слово, - в подобных мероприятиях может определяться уже не как простое хулиганство.

- Понимаю. – Повторил Радмир.

Он, старый служака, от всей души не любил всяческих кремлёвских интриганов. Такие вот витиеватые господа способны натворить бед покруче иных бунтовщиков! А про Аристарха Хродольфа и вовсе ходили самые противоречивые слухи.

Впрочем, взглянув прямо в холодные голубые глаза Аристарха, Южный профессионально понял: этот гораздо сложнее многих придворных щеголей. И опаснее.

- Что Вам от меня требуется? – повторил он свой недавний вопрос, существенно изменив его смысл.

- Рад, что вы вновь готовы служить Отечеству, - жизнерадостно кивнул Хродольф, убирая бумаги обратно.

Южный едва сдержался, чтобы не скрипнуть зубами.

- Дело касается Вашего нынешнего сослуживца, Волкова Руслана Романовича.

Радмир насторожился. Волков был, бесспорно, хорошим мастером по навским заклинаниям, но... Южный никогда бы не назвал его своим другом. Ну не нравились дружиннику все эти непонятные перебежки туда-сюда!

- У нас есть подозрения, что он взялся за старое, - добавил Хродольф, явно угадав его мысли. – Но точных сведений нет, мы даже не можем отстранить его от работы в «Орлиных вратах». Представляете, какая опасность, возможно, угрожает детям?

- Понимаю, - механически ответил Радмир. – И?

Услышав такие обвинения от Аристарха Хродольфа, он почему-то почувствовал гораздо больше доверия к Волкову.

- И я очень прошу Вас присмотреть за ним во время Вашей работы в лагере, - сообщил гость, вставая из-за стола, - постарайтесь выяснить, поддерживает ли он какую-то связь со Стаей или еще с кем-то, не имеющим отношения к нашей службе. Только и всего!

Глава №19, в которой игра идет по правилам

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Свет ясного утреннего солнца пронизывал березовую рощу насквозь, не предвещая никаких неприятностей в предстоящем дне. Неприятности предвещало другое.

- И так, надеюсь, вы всё поняли? – Аскольд обвел их взглядом безжалостного палача. – Хотя бы некоторые из вас?

Их команда для «Орлиной охоты» стояла на опушке рощи в полном составе: Велимир, Лоло, Ярик, Любава, Соня, Зарик, Яшма и Ваня. И вот этот-то состав и предвещал неприятности.

По правилам игры в каждой команде должно быть по семь-восемь участников, составы подбирает управляющая и зам по учебной работе, но пожелания кадетов учитываются. Велимир подозревал, что их команда возникла в результате самого жуткого сочетания «административной» власти и «народной» воли.

- Поняли, - ответила за всех Яшма, - можно начинать?

Асик смерил её отдельным скептическим взглядом. Потом посмотрел на наручные часы:

- Да.

Не говоря больше ни слова, они вошли в лес.

Но молчание продлилось не долго.

- У кого карта? – поинтересовался Зарик, косясь по сторонам.

- У меня, - так же спокойно ответила Дивидова, разворачивая план маршрута. Золотой ящерики при ней сегодня не было – правила запрещали любых помощников, кроме товарищей по команде.

Соболев, как ни странно, не стал возражать, лишь скромно заглянул ей через плечо.

Кто только придумал такое название, «орлиная охота»? Насколько Велимир знал, орлы охотятся совсем не так. Им же предстояло, двигаясь по указанному маршруту, найти и выполнить семь заданий по четырем основным предметам: алхимии, магическим созданиям, заклинаниям и боговеденью. По каждому предмету, кроме последнего, заданий давалось два, от Яви и Нави.

- Первыми должны быть заклинания, - сообщила Дивидова, на ходу глядя в карту. – Тут сказано, спросить у отмеченной березы.

Уточнять смысл такого указания никто не стал. Велимир надеялся, что друзья прекрасно знают, как разговаривать с березами, оттого и промолчали. А вовсе не оттого, что напряжение в их «команде» можно буквально потрогать руками!

Правила игры, тем не менее, гласили: команда должна действовать как, собственно, команда, но при том каждое задание приписано одному из участников группы, и выполнение или невыполнение будет записано на его личный счет. А этот самый счет, по уверению Архипова, Самсоновой и Аскольда, окажет необычайное влияние на их будущую карьеру.

Ну да, им-то легко говорить!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Что значит «спросить у березы»? – всё-таки поинтересовался Велимир, надеясь хоть как-то разрядить обстановку.

- Иногда внутренний дух растения или камня, или воды запоминает, что ему внушает колдун. Или что-то, звучащее поблизости. – скучающим тоном пояснила Яшма.

Веля попытался припомнить, как нечто подобное говорила им Далия Степанова. Говорила же, наверняка.

- Смотрите все по сторонам, - через некоторое время добавила Дивидова, – вроде мы уже должны были найти первое задание, но в плане не указано, как именно будет отмечена береза.

- Если мы вообще правильно идем, - не выдержала-таки Любава.

- Я умею читать карты, - холодно возразила Яшма, даже не обернувшись.

Любава уже собиралась громко выразить свое в том сомнение, но, к огромной радости Велимира, их спор прервала Соня.

- Это здесь, - она чуть отстала от группы и указывала куда-то в сторону.

- Где? – Яшма и остальные подошли к ней.

Замеченная Соней береза стояла немного в стороне от тропы и на первый взгляд ничем не отличалась от других деревьев. По крайней мере, на взгляд Велимира.

Они окружили ствол и принялись усердно его рассматривать. Зарик переглянулся с сестрой, будто обменявшись неслышными словами.

- В её стволе червоточина, - со вздохом пояснила Соня, - следующей весной она не расцветет.

- Как ты определила? – ошеломленно спросил Веля.

- Я... просто вижу, - потупилась Соня.

- Будущая жрица Мары, - приглушенно сказал Лоло, стоявший рядом.

- Кхм, - решительно привлекла к себе внимание Яшма, - предлагаю всем сосредоточиться на деле. Соня, почему ты решила, что это именно наше дерево? Мало ли в лесу червивых стволов.

- В этом червоточина искусственная, какое-то заклинание нарушило внутренние нити, - ответила Соболева, быстро спрятав ладони за спину.

- Выходит, наше задание – вылечить дерево? – уточнил Веля.

- Задание надо выпросить у березы, - скептически возразила Яшма, опять заглянув в карту, - а лечить её, надо понимать, так, дополнительное упражнение.

Она подняла взгляд от карты и вопросительно посмотрела на всех присутствующих:

- Ну, кто помнит заговоры против порчи на растениях?

Ярик и Ванечка, до того не сказавшие ни слова, одновременно ринулись к несчастной березе. Но заметив друг друга, тут же начали пререкаться:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Это может быть небезопасно, - с видом большого авторитета заявил Ярослав, - действуем по старшинству.

- Что там опасного? – немедленно возмутился Петров. Он с самого утра был как комок нервов из-за этой игры. – Я всегда лучше у Далии Степановны отвечаю, так что...

- Это ты-то лучше? – Ярик тоже не собирался упускать возможность применить на практике бесценные знания.

- Пусть Петров попробует, - неожиданно вступился за того Зарик, - он же больше всех нас учил.

Остальные кадеты с недоверием посмотрели на Соболева, даже его сестра. «Он знает» - с неприязнью подумал Велимир. Знает, чей Ванечка сын, и примазывается ему в друзья. Он и с Яшмой – сама вежливость, а с Яриком, Любовой, Лоло и Велей утром даже не поздоровался!

- Почему бы вам вместе не сказать это заклинание? – с глупым оптимизмом предложил Велимир. – Может так будет вдвойне полезнее? Нам же сказали работать в команде!

Ваня и Ярик без малейшего восторга переглянулись, потом с явной неохотой подошли к дереву и нестройно вымолвили:

- В сем моём слове единая истина, кое слово подменяю, того не быть!

Дерево вздрогнуло, словно от подземного толчка, и громко зашелестело листвой, хотя ветра, вроде бы, не было. Постепенно шелест стал складываться в свистяще-шипящие, но вполне различимые слова:

- Постарайтесь для друзей, – и в дополнение к словам откуда-то из кроны спланировал небольшой листочек бумаги.

Ярик первым успел его подхватить.

- Соболев, сотворить плен. Иванов, разрушить плен, - прочитал он и недоумевающе уставился на Зарика.

- Дай сюда, - тот раздраженно вырвал у него листок, - это всё, что там написано?

- Надо думать, мы должны сами там что-то написать, что в дальнейшем поможет нашим товарищам, - с презрительным спокойствием ответил Ярослав. – Заклинание подчинения и заклинание разрушения чар.

- Умник. Подчинение чего? Воды или, может, пьяных русалок?

- В твоём случае, - ехидно ввернула Любава, - чего-нибудь не сложнее комка грязи.

Чувствуя, что ссора разгорается с новой силой, Велимир поспешил вмешаться:

- Интересно, кому из нас эти заклинания могут понадобиться? – неуклюже поинтересовался он.

- Да, интересно было бы знать, для кого стараться? – хмыкнул Зарик, доставая из сумки карандаш.

- Старайся в любом случае, - холодно заметила Яшма, до того отстраненно изучавшая карту.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Зарик еще раз что-то буркнул, но с ней препираться не стал. Он написал что-то на предоставленной бумажке и с видом оскорбленного величия вернул её Ярику. Тот написал своё и убрал бумажку в сумку.

- Следующее задание надо искать у родника. Идём, - скомандовала Яшма.

Все поплелись за ней.

Требуемый родник они нашли довольно быстро – скоро всем стал отчетливо слышен плеск воды. Вода изливалась из небольшой груды камней и струилась по узкому каменистому желобу, уходящему куда-то в траву и под корни.

- Хотя бы с поисками самих заданий трудностей не будет, - хмыкнула Яшма, подходя первой к целому ряду каких-то корзин и коробок, валявшихся около ручья.

Морщась и фыркая, она порылась в ближайшей корзине и извлекла оттуда два листочка. Затем объявила:

- Явское варево для меня – ну, кто бы сомневался! И навское - для Вани Петрова. – Она протянула ему одну бумажку. – Названий тут нет, только ингредиенты. Давайте не будем тратить на ерунду много времени. Помогите мне найти в этой свалке Белый цвет, корень Разрыв-травы, уксус и... - она опять глянула в свою бумажку, - где-то здесь еще должен быть Огненный камень и какая-нибудь миска.

Ваня и Ярик бросились ей помогать, остальных, похоже, это дело не заинтересовало. Воспользовавшись свободной минутой, Велимир отошел к глубокомысленно бездельничающим Лоло и Любаве:

- Вы не в курсе, почему Яшма так не любит алхимию? И... наставницу по алхимии Яви?

Любава только закатила глаза, давая понять, что это крайне наивный вопрос. А Лоло грустно вздохнул:

- Подозреваю, Вера Алексеевна не единственный человек в лагере, кого Дивидова не любит.

- Да ну вас, - отмахнулся Велимир. Спорить с друзьями было не время и не место.

Яшма уже достала какой-то приплюснутый красноватый булыжник и поставила на него прозрачную мисочку с водой. Вода немедленно закипела.

Дивидова побросала в кипяток все найденные ингредиенты и принялась помешивать варево палочкой, бормоча себе под нос:

- Чем приходится заниматься... И как называется эта бурда, кто знает? Ярик подошел поближе и принялся.

- По-моему, это минеральный проявитель, - предположил он.

- Ну, конечно! – Яшма в очередной раз фыркнула и отбросила палочку. – Как мило! И как оригинально!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Она схватила плоску и без всяких церемоний выплеснула зелье в ручей. Все без исключения подбежали к воде.

Зеленоватая клякса пару секунд подержалась на поверхности воды, а потом осела на дно. Течение, похоже, не действовало на зелье. Оно поплавало по гальке туда-сюда, словно маленький скат, замерло на мгновение и, наконец, растворилось в потоке.

Там, где зелье задержалось, отчетливо что-то блестело, точно не галька. Яшма достала новый камень и на вытянутой ладони показала его приятелям:

- Очень умно, - язвительно прокомментировала она представленный золотой самородок. – И какие траты! Обязательно верну лично в руки, - она убрала самородок в свою сумку.

- А по-моему, полезное средство, - едва слышно произнес Петров. Велимир был с ним согласен, но злить Яшму в этот момент не решился бы.

- Позвольте, я сама решу, полезное оно или нет! – тут же вскинулась Дивидова. И, с усилием сбавив тон, добавила: - давай, берись за своё, и пойдём отсюда. Лично я бы хотела закончить эту прогулку до обеда.

- Тебе вообще можно ничего не делать, - презрительно высказалась Любава, - ты всё равно служить не собираешься.

- Я собираюсь служить ПО-ДРУГОМУ, - произнесла Яшма, одарив младшую таким тяжелым взглядом, что та немедленно прикусила язык. Такое редко кому удавалось.

Велимир не стал вмешиваться. Он всё гадал, какое задание выпадет ему? Честно признать, Веля не был уверен в своих силах ни по одному предмету, разве только по ратному делу. Но ему, если совсем честно, сейчас было вовсе не до игр...

Петров, тем временем, быстро управился со своим зельем. В процессе кипения все ингредиенты напрочь растворились, оставив после себя такую же чистую воду.

- А с этим что делать? – поинтересовался Велимир.

Ваня становился всё мрачнее и мрачнее. Он снял плоску с камня и обмакнул в воду палец, а потом облизнул его. Велимир едва не подпрыгнул на месте.

- Яшма, дай мне то золото, - тихо попросил Петров, становясь заметно бледнее.

- Держи, - она бросила самородок, похоже, ничуть не тревожась за здоровье приятеля.

- Это что, растворитель? – с научным интересом спросил Ярик.

- Он попробовал растворитель?! – не выдержал Велимир.

- Не волнуйтесь, - мотнул головой Петров и бросил самородок в миску, - это златорастворитель, на вид, вкус и запах как простая вода, для людей не опасен. Но золото растворяет.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Золотой булыжник и правда растаял как кусок сахара.

Ваня продолжал бессмысленно смотреть на воду. Яшма как-то странно переглянулась с Зариком. Потом она решительно забрала у Петрова миску и вылила её содержимое в траву.

- С этим всё. Идем дальше, у нас еще три задания, - она вновь раскрыла карту и зачитала: - Здесь сказано: «колдовское создание ищите в навском лесу». А насчет боговеденья... ничего.

Глава №20, в которой нарушаются правила

Пока они шли к месту следующего задания, лес понемногу менялся. Между берез попадались невысокие кривоватые елки, какие-то причудливые пни и коряги, трава и кустарник стали гуще. А солнечный свет словно потускнел, хотя облаков видно не было. По всем признакам – они вошли в ту часть леса, где царит сила Нави.

Велимир плелся в конце группы и размышлял, зачем кадетам уметь растворять золото? Неуж-то растворитель золота – самое необходимое зелье в работе ОЗК? И почему оно произвело такое впечатление на Петрова?

Следующий пункт их маршрута касался магических существ. Домовые, лешие, полевые, водяные, русалки, упыри, вилы, жар-птицы и морские змеи – даже если существо причисляется к порождениям Яви, еще не значит, что оно неопасно для людей. Велимир постарался вспомнить всё, что он видел и слышал на соответствующих уроках. Хорошо он помнил только призыв криксы или берегини, ввиду его «особой одарённости» он смог однажды призвать одновременно и ту и другую. Но вместо того, чтобы выполнять его распоряжения, они начали колотить друг друга....

- Вам не кажется, что мы уже третий раз проходим мимо этой коряги? – отвлек Велимира сердитый голос Любавы.

Все остановились и уставились на вывернутый, поросший мхом пенёк. Велимир ничего не мог о нем сказать, последние минут пятнадцать он не смотрел по сторонам.

- Так я и знала, карту тебе доверять нельзя, - не унималась Любава.

- Мы правильно идем! – рявкнула на неё Яшма. – Просто тут... какой-то подвох.

В ответ на её слова лес вокруг словно ожил: в кронах и по подлеску зашумел ветер, стволы заскрипели, коряги зашевелились и медленно поползли к ним. Велимиру показалось, что дальние деревья выдернули корни из земли и завели хоровод.

- Всё ясно, леший. Эти создания любят производить впечатление, но настоящей силы в них не много, - объявила Яшма. Она пыталась сохранять спокойствие, но в её голосе всё равно слышались тревожные

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

нотки. – Видимо, это и есть наше задание. Самый ученический уровень, кто помнит заклинания против таких уловок?

Вряд ли, конечно, наставники подвергли бы их настоящей опасности, но Велимир мысленно всё-таки отдал должное местному лешаку, производить эффект он умеет!

Про леших Веля точно знал, что они – порождения леса, полностью зависят от него, принадлежат к Нави. Любимое их занятие – запутывать тропы в лесу, сбивая с дороги путников. Правда, если леший в хорошем настроении, он может навести грибника на грибное место. Но такое с лешими бывает крайне редко, обычно они терпеть не могут любые вторжения в лес. Особенно, вторжения Охотников за Кривдой, ведь те могут легко разрушить чары лесного духа и заставить его делать что угодно.

Но к кадетам это «легко» не относилось.

- Вообще-то, есть несколько способов, зависит от подвида... - начал Петров.

- Кажется, сейчас мы должны воспользоваться вот этим! – азартно перебил его Ярик, доставая из сумки какую-то бумажку. - Заклинание подчинения и заклинание разрушения чар. Ну, то есть наоборот.

Яшма быстро выхватила у него листок:

- Надеюсь, вы оба старались, - она обвела быстрым взглядом Велимира, Любаву, Лоло и Соню. – Как я понимаю, на этот раз мы должны сами решить, кто будет выполнять. Вы четверо?...

- Я! Можно я! – запрыгала Любава.

- Нет! – тут же возразил Ярик. – Это может быть опасно...

- Ясное дело! Иначе зачем...

- Ничего в этом нет опасного, - чуть более нервно прервала их спор Дивидова. – Действуйте быстрее!

- Давай я его обезврежу, а потом ты с ним серьезно поговоришь? – Лоло примирительно поднял руки и забрал у Яшмы листок.

- Валяй, - насупилась Любава, - только не сильно его вырубай, оставь и мне немного.

Велимир благоразумно промолчал. Его мысли уже лихорадочно металась между арскими богами, арскими богинями и Соней.

Лоло не стал тратить время и решительно выкрикнул:

- Именем Перуна-громовержца, силой огня небесного и земного, повелеваю, да сгорят чары темные, наузы навьи! Да будет так, как речено!

От этих слов по окружающему пространству, насколько хватало взгляда, прокатилась судорожная волна, будто резкий порыв ветра и землетрясение одновременно. С кривобоккой сосны что-то с хрустом упало в кусты, а через секунду воцарилась тишина.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Это всё? – настороженно спросила Любава, выхватывая у Лоло листок.

Кадеты неотрывно смотрели на кусты.

Сначала оттуда послышались приглушенные ругательства, а затем взглядам юных борцов с нечистью явилось существо, напоминающее чучело обезьяны, смастеренное из веток, листьев и мха.

- Маленькие наглцы, - ворчало существо, приближаясь к ним. Но угрожающим леший при этом не казался, скорее, возмущённо-обиженным. Драться с ними он уже не мог, но вот скандалить...

- Что, отличники боевой и идеологической подготовки? Ты! – он ткнул пальцем-веточкой в Лоло. – Думаешь, ты – особый случай, думаешь, так легко нарушить правила? Такая история однажды плохо кончилась... И эта плохо кончится! Окажешься не нужен ни этим господам, ни тем, ни третьим!

- Может, врезать ему по-простому? – скептически предложил Веля. На его взгляд, леший после заклинания не угомонился ничуть, скорее, наоборот.

- Нельзя, - серьезно возразил Лоло, - мы не имеем права портить казенное имущество.

- Я не имущество! – взвился леший и перевел гневный взгляд мутно-желтых глазок на Велимира. – Ах, это ты – настоящий Особый Случай! Думаешь, душишь нашего брата сразу двумя руками?

- Тебя можно и одной, - не задумываясь, возразил Веля.

Лешак ощерился, как хищный зверек:

- Видал я уже такого! И та история тоже плохо кончилась!.. Ума палата, да ключ потерял!

- Кхм, - строго кашлянула Яшма, - и что нам теперь с ним делать?

- Что тебе-то за дело? – тот немедленно переключился на неё. – Тебя-то мои мучения интересуют в последний ряд! Ты-то здесь совсем по другим делам, не сказать, по каким!

Дивидова лишь презрительно закатила глаза:

- Иванова, что там со вторым заклинанием?

- А эти двое со мной согласны, - фыркнул леший, кивнув на Ярика и Любаву, - и вон те – тоже! – он ткнул пальцем уже в направлении Соболевых.

Соня продолжала молча смотреть себе под ноги, но Зарик взвился не хуже лешего:

- Да как ты смеешь сравнивать?! Мы с Яшмой дружим с детства! Дружим семьями!

Леший самодовольно захихикал:

- Хе-хе, да, у твоих родичей вообще губа не дура, язык не лопатка – ищет, где сладко... Особенно дядюшка, его ты, пожалуй, не переплюнешь!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- В каком смысле? – Зарик заговорил тише, но при этом зловеще сощурился. Было видно, что он-то казенного имущества не пожалеет.

- Да в таком, в таком, - леший едва ли не приплясывал, довольный, что кого-то из них смог серьезно задеть, - все знают, в каком, все видят, на кого он пялится...

- Что?!

- На Елену Прекр...

- Замолчите оба!

Велимир даже не сразу сообразил, что последний окрик принадлежал Ванечке Петрову. Тот, нервно сжимая кулаки, взирал на них с решимостью обреченного. Но, что самое удивительное, спорщики замолкли. Зарик вовсе сник и отступил ближе к сестре, словно его крепко треснули по затылку. Леший приник к земле, но щериться не перестал. Теперь всё его внимание сосредоточилось на Петрове.

- Не рано ли ты начал командовать, сударь? - зашипел он, на четвереньках подползая к нему. – В какой безумной банде ты оказался, сударь, как тебя только отпустили! Родичи преступников, родичи жертв преступников, а сразу и не разберешь, кто есть кто...

- Хватит слушать эту чушь! – решительно оборвала его Яшма. – Иванова, ты так и будешь стоять столбом? Дай сюда бумагу!

- Сама разберусь, - отмахнулась Любава и, еще раз глянув в листок, высказала лешему: - Дух-навий, словом вещим заклинаем, охраняй меня, помогай мне, да будет по слову сему! - Голос её слегка дрожал, но явно не от неуверенности. – Отведи нас к заданию по боговеденью!

Леший судорожно дернулся и еще ниже пригнулся к земле. Но вежливее не стал:

- К богам, говоришь, отвести, - просипел он, - любят они вас, да? И за что только любят, нашли, кому доверять! А может наоборот, не любят, а проклинают? А?

- Я сказала, отведи нас к последнему заданию! – резко повторила Любава.

Велимир даже удивился жесткости её голоса. На секунду ему стало жаль лешего. Того словно дернула вперед невидимая веревка, он буквально поперхнулся последними словами.

- Ладно, ладно, - прокашлявшись, кивнул он, - идем, - и, задержав взгляд поочередно на Соне и на Велимире, презрительно бросил ему: - Повезло тебе, двувидящий, даром зачет получишь.

Все побрели за лешим вглубь чащи.

Велимир отчаянно пытался сообразить, что означала болтовня лешего, и в то же время старался вспомнить что-нибудь из уроков Индиры Астафьевны. Ему очень не хотелось быть бесполезным балластом в паре с Соней, но ей, похоже, всё равно...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Наконец, они вышли на еще одну поляну. Леший плюнул себе под ноги, проворчал что-то недоброжелательное и, не прощаясь, скрылся в подлеске. На поляне их взорам предстал невысокий каменный идол.

Велимир не успел его толком разглядеть, а Соболева, с неожиданной решимостью подбежала к статуе и ткнула пальцем в какие-то письмена, накарябанные почти у основания камня.

- Как... Как такое может быть? – её голос одновременно был испуганным и гневным. – Кто мог такое сотворить?!

- Что? – Велимир чудом оказался рядом с ней раньше Зарика.

- Это, - она водила дрожащей рукой по выбитым иероглифам. – Кто посмел такое сотворить?...

Веля тоже тронул холодный камень:

- А что не... - но закончить вопрос он не успел.

Окружающий мир дернулся и резко крутанулся вокруг идола, словно это была ось Земли. Всё произошло за пару секунд, Велимир только и успел сообразить, что его протащило вокруг идола и забросило носом в траву.

Какое-то время, он не мог точно сказать, сколько минут, Велимир пролежал неподвижно. Потом медленно поднялся. Чувствовалась ноющая боль в ушибленном носу и... дежа-вю.

Кругом опять был какой-то жиденький лесок, разделенный широкой просекой. За спиной высился тот же идол, только слегка покосившийся. Солнце стояло высоко, но закрывалось какой-то полупрозрачной дымкой. Чуть в отдалении, между деревьев Веля заметил столбы и натянутые провода и с удивлением понял, что оказался в своем «старом» мире. Соображая, как теперь быть, он еще раз огляделся по сторонам и вдруг увидел то, что разом заставило его забыть про свой нос, дежа-вю и межмировые перемещения. В нескольких метрах от него на траве лицом вверх лежала Соня. Она не двигалась.

- Соня... - голос внезапно сел.

Велимир метнулся к ней, упал рядом на колени. Лицо девочки было еще бледнее обычного, глаза запали и обвелись темными кругами.

- Соня, очнись! – воскликнул Велимир самое глупое, что только можно вообразить.

Нужно понять, жива ли она, нужно проверить пульс, нужно позвать кого-нибудь... Мысли лихорадочно метались. Всё это было явно не по правилам, всё пошло не так!

Он осторожно приподнял ей голову и подложил свою сумку. Не приходя в сознание, Соня что-то прошептала. Велимир не разобрал ни слова, но это его чуть успокоило – значит, жива! Мысли понеслись более стройно: теперь он должен как-то вернуться обратно и позвать на помощь. Но вместо того, чтобы встать на ноги, он невольно взял в свои руки её ладонь. Ладонь была мертвенно-холодной.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

А он еще надеялся, что его друзья не пострадают....

- Да оставь ты её в покое!

Голос прозвучал негромко, спокойно, даже дружелюбно. Но Велимир, сам не понимая, почему, оцепенел. Рука Сони выскользнула из его руки.

- Когда волхвы впадают в этакий транс, их лучше не кантовать, а то, чего доброго, станут еще более.... Мрачными. Вообще, насчет этой куколки, я б тебе не советовал. Самые большие зануды в нашем обществе – это волхвы, а жрицы Мары – и вовсе тоска смертная! В буквальном смысле.

Велимир медленно поднялся на ноги и обернулся. Чуть поодаль от них на пне сидел незнакомец: человек в простой арской одежде, без каких-либо служебных знаков. Возраст его проявлялся только в немного растрёпанной седой шевелюре и короткой седой бородке.

- Короче говоря, не мешай юному дарованию общаться с высшими силами. В другой раз погеройствуешь.

- Откуда вы знаете, что с ней? – тихо вымолвил Велимир. Он напряженно всматривался в худое лицо незнакомца: оно казалось вообще без возраста.

- Разве Громова вам это не рассказывала? – Тот нарочито удивленно вскинул брови. В блеклом свете солнца Велимир заметил, что у него один глаз черный, другой зеленый. - Знаешь, я и сам небольшой поклонник строгой учебной дисциплины, но при таком отношении к образованию ты рискуешь упустить кое-что действительно важное. Это неверный подход при ведении следствия. И вообще – неверный подход.

Незнакомец уперся локтями в колени и устремил на Велимира взгляд своих разноцветных глаз. Примерно так же – пытливо-изучающе – смотрели на него все наставники первые дни в лагере, только они всё-таки старались изучать его незаметно, а этот и не пытался скрыть «научный» интерес.

Впрочем, Велимир таращился на него с не меньшим интересом:

- Вы кто? И что тут происходит?

- Ну, вот это по делу, - одобрительно кивнул тот, - надо знакомиться по всей форме. Ясных дней, темных ночей, как говорится! Можешь звать меня Савелий Палыч, я старинный друг твоего деда. Вишь ли, обстоятельства так сложены, что познакомиться мы можем только вот эдак, - он обвел рукой окружающее пространство и махнул в сторону идола, - с нарушением некоторых правил.

- Нам нужно познакомиться? – невыразительно поинтересовался Веля, стараясь при этом не терять из виду Соню.

- Да, - безапелляционно заявил Савелий Палыч, - я хочу помочь тебе с твоим расследованием.

- Ч-чего? Откуда вы знаете?...

Последовал на редкость прямой ответ:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- У меня в «Орлиных вратах» свой человек, даже не один. Только деду не говори, он будет недоволен.

Велимир только подумал, что в такую переделку он еще не попадал. Страх неумолимо заползал в душу, но мальчик понимал - надо на что-то решаться. Бежать особо некуда, да и не может он бросить Соню здесь, с эти странным типом. Вот если бы она пришла в себя, они могли бы вместе вернуться с помощью идола...

Внезапно его осенила догадка:

- Это вы принесли тот переходный камень?!

- Нет, - ни секунды не задумываясь и не удивляясь, ответил тот, - я уже давно не хожу на детские утренники. Конечно, если бы я знал, что там будет, заглянул бы обязательно! У меня есть кое-какие соображения, которыми я хочу с тобой поделиться.

- Но зачем Вам...

- Так надо! – он нетерпеливо вскинул руки. Велимир вздрогнул. – Считай, что я твой первый осведомитель. Охотники за Кривдой не обходятся без осведомителей, чтоб ты знал.

Возвращаясь к главной мысли, он провел ладонью по правой стороне лица, где был зеленый глаз:

- Как я уже говорил, мы с твоим дедом старые друзья, только последнее время немного не ладим. У него украли папку с очень мрачными бумагами, если они попадут в руки к его врагам, у него будут большие неприятности, и не только у него...

- Что за бумаги? – перебил его Велимир.

- Не могу пока сказать, - мотнул головой Савелий Палыч, явно довольный его заинтересованностью, - но шли именно за этим, и шли именно из лагеря. Только домовой вызывает сомнения, этот народец обычно такими делами не занимается. Но, может быть, нашелся отщепенец. Ты откопал что-нибудь конкретное?

- Ну... не очень, - Велимир запнулся. Насколько этот тип осведомлен о делах в лагере? И вообще... - Почему я должен вам верить?

- Разумно, - вздохнул он, - ладно, порассуждаю сам, - и, подперев подбородок ладонью, начал: - Самсонова, любезная Настасья Карповна. Взятки не берет – проверено. Читай – Аристарх Аркадьевич Хродольф. Эх, почему на меня такие люди не работают! Даже я не могу с точностью понять, какую игру он ведет, а я, поверь, повидал немало интриганов! Но с обоими Хранителями Аристарх в контрах, это тебе любой скажет. Он выдвинулся после раскрытия так называемого «второго дела Ирия».

Велимир вздрогнул, услышав знакомое слово. Собеседник, похоже, это заметил, но виду не подал:

- Аристарх будет очень не прочь урезать власть твоего дедули, да и вообще, влияние Хранителей, – сообщил Савелий Палыч. – Для того он и выдвинул Самсонову на эту должность, мало ли что он еще ей поручил!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Не удивлюсь, если покушения на неё организует сам Панкрат Саныч. Да, и нечего эдак на меня смотреть! Такова должность. Точнее, должности. Шантажирует же она Радмира Богдановича Южного!

- Его дочь! – выпалил Велимир, не подумав.

- Точно! – Савелий Палыч хлопнул в ладоши. – Сам-то Радмир Богданович кристально честный, бывший дружинник, получил боевое ранение во время защиты второго ирийского ключа – в общем, образец для молодого поколения!

На этот раз Велимир не вздрогнул, только вслушался в его слова еще внимательнее.

- Кроме, как оказалось, родной дочери, – тот сочувственно вздохнул. - Юная Рада Радмировна вступила в общество по борьбе «за все хорошее, против всего плохого». Я их неплохо знаю, забавные ребята, иногда они кидаются камнями в наших коллег, а иногда бегают по улицам нагишом... Но не о них сейчас речь! Короче говоря, Самсонова попросила господина Южного присмотреть за господином Волковым. Что ты уже знаешь про Руслана Романовича?

- Я... - Велимир почувствовал, что у него пересохло в горле, - он был внедрен в Стаю. И... он знал моего отца.

«Осведомитель» немного помрачнел и в задумчивости потерял свою бородку:

- Да, да, всё верно. Ари точно определил, где копать. Да, Волков был двойным агентом, очень убедительным, кое-кто до сих пор верит. И в том деле с Ирием он играл одну из главных ролей.

- Что за дело Ирия? – наконец, решился спросить Веля.

- Погоди, погоди, не спеши, - отмахнулся тот. – Старика Ярова Афанасия Агафьевича можно отместить сразу, он в прошлом кабинетный ученый, вопрос Ирия изучал только в теории и ни в каких практических интригах замечен не был. Верочка Ромашкина – лишь невинная жертва ирийской эпопеи, жертва весьма косвенная, но ей-то от этого не легче. Её подруга, Роза Жданова, дочь боярина-неудачника, ирийское дело лишило его возможности лазить в закрома Родины, но в том он сам виноват. Их обеих можно подозревать в последнюю очередь: Ромашкиной просто не придет в голову такое безобразие, а Ждановой если и придет, то не хватит духу.

Он пренебрежительно махнул рукой и продолжил:

- А вот уважаемая мною Даля Степановна Лукина... Правда, уважаемая! У нее хватило бы и воображения и решимости, но ей это не нужно, совсем. Когда второй ключ от Ирия пытались выкрасть, она храбро сражалась вместе со всеми, но потом допустила досадный промах. И этот промах мог иметь самые разные последствия.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Её сестра, Эльвира, - тихо произнес Велимир. Он очень старался понять, к чему весь этот разговор? Но чем больше старался, тем больше чувствовал себя дураком.

- Ты знаешь Элю? – Оживился таинственный собеседник. – А ты не так прост, дружище! Вернее, еще более непрост. Далия Степановна тогда оказалась на крайне непривычном для неё поле, поле лжи и лицемерия. В результате Эля втянула в мутное дело и её и Индиру Астафьевну Громову. Разглашение гостайны, знаешь ли... Вообще, будь с Элей Ато поосторожнее, она из плохой компании! Из очень плохой компании. – Он, кажется, впервые за разговор, серьезно помрачнел и вдруг показался Велимиру глубоким стариком. – Из самой плохой компании на свете. А Индира Астафьевна еще и в родстве с Пресветлым Бомелием, а у того к делу Ирия своё особое отношение. Мог ли кто-то из них копнуть под Хранителя Яви для укрепления собственной безопасности? Возможно. Подумай об этом на досуге. – Он еще раз вздохнул. – Надеюсь, мои измышления тебе помогут. Ты, кажется, хотел узнать, что такое Ирий... Но, скажи на милость, как описать слепому вид радуги?...

- Я читал, что Ирий – это обитель богов, - осторожно заметил Велимир. Он не сказал бы, что этот разговор ему поможет, скорее, наоборот.

- Да, примерно так и можно. – Савелий Палыч неодобрительно качнул головой. – Не обижайся, дружище, но в нашем деле ты пока ничего не смыслишь и, главное, не видишь. А мы должны видеть, ясно тебе?

- Что видеть?

- Всё! Всё, что нас окружает, систему окружающего мира и своё место в ней, свою силу. – Старик махнул рукой, будто не находя слов. – Пробелы в воспитании. Ты разглядишь со временем, только если не будешь нарочно закрывать глаза. Бери пример со своих приятелей-отличников, вот сознательные кадеты! Правда, у них на то свои причины, но не в этом суть. Не прогуливай уроки, даже самые, на твой взгляд, неважные! Кто там у вас еще? Ах да, Морозов Глеб Иванович. Что же о нем сказать...

Велимир с удивлением понял, что про ратника он вообще забыл! Почему-то ему казалось, что если тот не преподает ничего колдовского, то и подозревать его нет смысла.

Савелий Палыч, похоже, был с ним согласен, но закончить рассказ ему помешали:

- Вы! Как вы посмели осквернить идола!

- Соня?! – Велимир едва не упал. Когда она пришла в себя, почему он этого не заметил?!

Девочка взмахнула руками. Верхушки елок задрожали.

- Не осквернил, а добавил возможностей, - Савелий Палыч назидательно поднял вверх палец. Деревья перестали дрожать. – Для богоугодного дела. Не будь такой большой формалисткой в столь малом

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

возрасте! – и, обращаясь опять к Веле, добавил: - Имей ввиду, вот так они всю жизнь.

Велимиру показалось, что Соня сейчас просто кинется на того с кулаками. Он поспешил придержать её за локоть.

- А ты, - она легко переключила внимание на Велимира, но, похоже, не совсем его узнавала, - ты... Мне нужно к Индире Астафьевне! Мне нужно поговорить с Индирой Астафьевной! Пойдем... - она потянула его куда-то в сторону.

Велимир совсем растерялся. Надо было как-то её успокоить:

- Хорошо, хорошо, - забормотал он, - сейчас пойдем...

- Ладно, пожалуй, вам пора, - «осведомитель» решительно поднялся со своего пенька, - рад, что удалось пообщаться. Деду лучше не рассказывай, он всё равно тебе правды не скажет. Не обижайся на него, такова должность. И обстоятельства.

Соня продолжала тянуть его за рукав, повторяя имя наставницы по богосведенью, а у Велимира начала кружиться голова. Впервые за весь разговор он посмотрел Савелию Палычу прямо в глаза: один черный, другой зеленый. Странно, Велимир ведь точно никогда и нигде раньше не встречался с этим стариком... Но что-то в нем было необъяснимо знакомое.

- Подождите, - с отчаяньем воскликнул Велимир, - вы не думаете, что это всё устроил Константин Пугачев, а кто-то из наставников просто ему помогает?

Савелий Палыч задумался и посмотрел на него очень внимательно:

- С чего ты это взял?

- Ну, он ведь убил моих родителей, из-за какой-то вещи в штабе, так говорят, - зачастил Веля, - может быть, те бумаги, которые у деда украли, тоже ему нужны?

- Из-за какой-то вещи, - медленно повторил старик, пощипывая свою бородку, - точно, вещь там была. И предатель был...

- Дети!

Неожиданный окрик заставил Велимира обернуться. Из-за идола вывернул и бросился к ним никто иной, как Глеб Иванович Морозов, разумеется, с мечом в руке.

- Вы в порядке? – спросил он, оказавшись между Савелием и ими. – Он вас не ранил?

- Вот еще! – оскорбился старик. – Я с детьми не воюю. Обычно. Ты-то как здесь оказался?

- Этот вопрос я хочу задать тебе!

Тот лишь презрительно поморщился:

- Неужели другого спасителя не нашлось?

Морозов решительно шагнул к нему, держа меч наготове.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ладно, ладно, - еще раз скривился Савелий Палыч, примирительно поднимая ладони, - не смею более никого задерживать.

С этими словами он резко взмахнул левой рукой, и мир вокруг статуи опять завертелся.

Глава №21, в которой Велимир посещает арконский Кремль и случайно узнаёт тайну одной из наставниц.

Велимир мрачно разглядывал в зеркале свой новый выходной костюм: красный бархат, белые вышивки, золотые оборочки – всё, как полагается внуку «второго человека в государстве».

- Нам так уж обязательно идти? – поморщившись, спросил он.

- Неужели тебе неинтересно побывать в нашем Кремле? – жизнерадостно возразила бабушка, в сотый раз расправив на его наряде какую-то лишь ей заметную складку. – Тебе необходимо отвлечься от учебы, отдохнуть. Лето, как-никак! Посмотришь арский свет, познакомишься с... С нашими друзьями.

В её бодром голосе Веля всё равно чувствовал скрытую тревогу: она сама, да и дед, не очень-то рады предстоящему «развлечению». Но летний Солнцеворот, двадцать второй день месяца червеня, считался в Арском царстве важным праздником, и в Кремле устраивался большой прием.

Побывать в Кремле было бы, действительно, интересно, но Велимиру, как он ни старался «отвлечься от учебы», было решительно не до балов.

В комнату вошел домовый Акиф, волоча большую коробку. Выглядел человечек мрачнее тучи.

- Еще и в Кремль идешь, еще и там будешь клевету разводить, - пробурчал он, покосившись на Велимира.

- Какую клевету? – нервно вскинулся Веля.

- Таковую клевету! – резко ответил человечек. – Среди нашего народа воришек нет, вот как!

- Я что видел, то и рассказываю! – не остался в долгу Велимир, сообразив, что тот имеет в виду домового, укравшего дедову папку.

- Да не могло такого быть!

- Акиф, хватит тебе брюзжать, - устало вмешалась бабушка, доставая из коробки тёмно-красные туфли – последний штрих к её собственному княжескому облачению. – Следствие во всём разберется.

- Ну да, разберется, - поморщился домовый, - пока оно там будет разбираться, доброе имя всего честного народа замарано, - и, обреченно махнув рукой, удалился.

Велимиру всё-таки стало неловко за свои слова. Но он же не врал, он видел маленького человечка, по описаниям признанного домовым всеми

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

специалистами! Он ничуть не сомневался в честности всех прочих домовых, но бывают же... Отщепенцы, как сказал Савелий Палыч.

После чрезвычайного происшествия на «Орлиной охоте» лагерь и не думали закрывать. Строго говоря, о «внеплановом событии» знали только их команда и наставники. Ну и родственники, наверное, тоже, если их это интересует.

Велимир не рассказал деду про Савелия Палыча. Врать становилось всё более и более противно, но на сей раз обманывать почти не пришлось – он и в самом деле помнил это знакомство и образ нового знакомого довольно смутно. Помнил только часто повторяющееся слово «Ирий» и глаза разных цветов...

Если бы Велимир мог побыстрее распутать этот клубок! Но вместо расследования он должен вдруг начинать светскую жизнь. А у него только-только проснулась тяга к учебе!

При въезде в Кремль образовалась целая пробка из пышных карет и повозок. Дедушка выглядывал из окна и называл имена, чины, титулы тех, кого замечал, Аскольд задавал какие-то уточняющие вопросы, но Велимир почти не слушал их. Он вглядывался в приближающиеся красные стены. Вспомнилось неясное наблюдение в их ночном доме: не видимые, но как бы осязаемые, потоки энергии внутри стен. Нечто подобное, но в гораздо большем масштабе, таилось и в этих каменных стенах.

Когда карета въехала на широкий двор, и Велимир, наконец, ступил на брусчатку, ему показалось, что окружающий воздух словно наэлектризован. День Солнцеворота выдался по-летнему ясный, прозрачный, но в то же время Велимир ощутил в окружающем пространстве нечто... Нечто иное, до этого ему неизвестное.

Как знать, может быть, на этой «экскурсии» ему удастся узнать что-нибудь полезное. Разглядеть...

Царский дворец из огромных брусьев и разноцветного мрамора высился над крепостными стенами и расходился вширь. На крышах, фронтонах, ставнях виднелись деревянные и стальные солнечные лики и фигуры орлов.

В небе над всем этим лениво плыли два черно-белых дирижабля. Но внимательнее осмотреться Велимир не успел, в группе еще нескольких гостей и в сопровождении человека, по виду – слуги, они поднялись по широкой лестнице к главному входу.

Огромный зал уже наполнился пышно одетыми людьми. Дедушка уверенно шел среди них, то и дело здороваясь, пожимая руки и знакомя Велимира: генерал-наместник такой-то области, приказоведующий такого-то Приказа, княжна такая-то, купец такой-то, сын того-то, сноха тех-то.... От имен, должностей и орденов у Велимира вскоре зашумело в

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

ушах, и он перестал их запоминать, только вежливо кивал и давал пожать руку, если это требовалось.

С гораздо большим интересом он поглядывал на высокий сводчатый потолок и стены, сплошь расписанные красно-черно-золотыми узорами. Под росписью буквально пульсировали потоки энергии, заставляя узоры светиться изнутри.

Ощутимое движение в окружающей толпе всё-таки заставило Велю обратить внимание на гостей. Люди расступились, и со стороны входа вошла женщина, даже по сравнению со всеми остальными гостями, поражающая собой. Велимир в первую секунду подумал, что это сама царица, не меньше! Высокая, статная, с правильным надменным лицом – кажется, именно такие лица принято называть аристократическими, – она плыла между гостей, изредка чуть кивая кому-то, но в основном, глядя поверх голов. А самым поразительным был её наряд: темно-зеленое платье, снизу доверху усыпанное малахитом и еще какими-то кристалликами, образующими замысловатый узор. Чем ниже, тем крупнее становились камни, и к самому краю подола крепились уже целые зеленые булыжники.

Велимир с сомнением прикинул, сколько это всё может весить и проникся к незнакомке невольным уважением: её, похоже, такой вес ничуть не смущал, она шла плавно, царственно. По правую руку от неё шел мужчина средних лет. Рядом с ней он выглядел более чем неприметно, но это его не смущало – он широко улыбался и раздавал приветствия направо и налево.

С другой стороны от женщины показалась её уменьшенная копия, в которой Велимир сразу узнал Яшму Дивидову. Та еще издали помахала ему рукой, но подойти не успела – её окружила стайка каких-то девчонок, восторженно заохавших насчет её наряда. Та остановилась и покрутилась на месте, любезно позволяя им рассмотреть себя со всех сторон.

- Панкрат Александрович, - «каменная» дама подошла прямо к ним, - моё почтение!

- Агата Яковлевна! – прынул ей навстречу дедушка. – Даниил Степанович, очень рад встрече!

- Милава, Вас особенно отрадно видеть в свете, Вы, наконец, прекратили своё отшельничество, - она тонко улыбнулась одними губами, - Вы прекрасно выглядите. Все в свете помнят, как Вы блистали!

- О, когда были те времена! – деланно рассмеялась бабуля. Велимир даже не предполагал, что она может так притворно смеяться! – А вот Вы на самом деле не стареете. Признайтесь, в Вашем саду растут молодильные яблочки?

Все, включая Аскольда, рассмеялись так же неестественно.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Позвольте представить, мой внук, - вспомнил про него дед, - Велимир. Велимир, познакомься с Агатой Яковлевной и Даниилом Семеновичем Дивидовыми, это родители твоей подруги Яшмы.

- Я понял, - не слишком приветливо кивнул Велимир, - Вы хозяйка «Малахитовой горы», верно?

- Верно, - женщина окинула его холодно-оценивающим взглядом. Тут волей-неволей согласишься с предрассудками друзей! – О Вас, Велимир Станиславович, я тоже наслышана. И не только от дочери.

- Малышка Яшма тоже просто очаровательна! – встала бабушка и тут же всплеснула руками. - А Яша разве не с вами? Где он, где-то здесь?

- Хотела бы я знать, - очень сдержанно вздохнула Агата Яковлевна.

- Но как же так...

Велимиру стало скучно их слушать. Он воспользовался моментом и нырнул в окружающую толпу. Здесь на него уже не обращали внимания, и он мог спокойно рассматривать яркие одеяния гостей и выхватывать обрывки светских разговоров:

- Последние новости просто....

- ...неприменно посетить моё новое имение!

- Говорят, кощеевский и царь-бак снова...

- ... пробовали перцовку прошлого года? Это вам не эльфийский нектар...

- Я точно слышала, такое носит сама царица....

Велимир втайне надеялся, что Соня с родителями тоже будет здесь. После той злосчастной игры они толком не говорили, она уехала на выходные еще раньше остальных. Хотя, о чем бы они говорили? Расспрашивать о том, что она видела тогда в беспамятстве, было неудобно, рассказывать о своём – еще неудобнее!

Неожиданно Веля заметил-таки в толпе гостей знакомое лицо: Вера Алексеевна Ромашкина стояла одна, тревожно оглядываясь и поминутно расправляя и без того идеально прямой сарафан.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровался Велимир, подойдя к ней.

- Ой, ты тоже здесь, - искренне обрадовалась Вера Алексеевна, - хоть кто-то знакомый! Здравствуй, Велимир. Ты с бабушкой, да?

- Да, и с бабушкой. А Вы тут совсем одна?

- Ну, не совсем. Я пришла вместе с Розой. С Розой Борисовной, она и достала мне лишнее приглашение. Но я еще надеялась встретиться здесь со своим женихом, - она горестно вздохнула, - но, боюсь, он может и не прийти, он такие мероприятия не любит.

- Вы выходите замуж? – не скрыл удивления Велимир. – Большинство наших ребят расстроятся!

- Спасибо, милый, - смущенно улыбнулась наставница по алхимии Яви и еще раз одернула подол, - я, честно сказать, тоже бы сюда не пошла, не

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

привычна я к такому. Даже наряд пришлось одалживать у Розы. У Розы Борисовны... Ты посмотри только, какие кругом господа!

- Это точно, - кивнул Велимир, прекрасно понимая её волнение, хотя у него вся эта разряженная публика не вызывала страха, только любопытство, как на выставке, - я вот сейчас видел такую даму, её зовут Агата Дивидова, так у неё...

- Она уже здесь? – Вера Алексеевна почти выкрикнула это, так, что на них даже обернулись несколько вельмож.

Но Велимир не успел ничего ответить или спросить, из толпы вынырнула Роза Борисовна Жданова.

- Похоже, мне назначено судьбой вас соединять, - жизнерадостно объявила она, не обратив внимания на Велю. – Завязывайте уже с расставаниями, а то у меня не останется времени на свою личную жизнь.

Вслед за ней появился молодой мужчина в достаточно скромном, по сравнению со всеми окружающими, наряде.

- Добрый вечер всем, - учтиво кивнул он, - Вера, ты здесь, - он протянул ей руку. – Пойдем, поздороваемся с ними вместе.

Глуповато улыбаясь, Вера Алексеевна немедленно вложила свои пальцы в его ладонь. Но сразу же опять отстранилась.

- Да, да, сейчас... Вот, познакомьтесь, - она опять обернулась к Веле, - это мой жених, Яков Данилович Дивидов. Он сын... - она на секунду запнулась, - Агаты Дивидовой. А это – Велимир Станиславович, внук нашего уважаемого Хранителя Яви, Панкрата Александровича.

- А, Великий, и ты здесь! – заметила его и Роза Борисовна. – Будущий светский повеса, не иначе!

- Не советую, юноша, - серьёзно заметил ему Яков Данилович, - подобное времяпрепровождение – не самое достойное занятие. Но иногда им всё же нельзя пренебречь. Идем, Вера, у них обоих сегодня хорошее настроение.

- Так может и не стоит портить им... - Вера Алексеевна еще пыталась возражать, но Дивидов всё-таки увел её за собой.

- О, что с людьми делают общественные предрассудки, - театрально вздохнула Жданова, посмотрев им вслед. – И жадность. А тебе как, нравится, в Кремле?

- Угу, - вяло кивнул Велимир.

- Мне тоже, - она усмехнулась и приподнялась на цыпочки, высматривая кого-то поверх голов, - ладно, развлекайся, дружище, - и, определившись с направлением, скрылась среди гостей.

Глава №22, в которой праздник продолжается, а Велимир узнает еще один секрет.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир опять остался один среди толпы гостей. Он почти буквально слышал, как скрипит его неповоротливый мозг, составляя общую картинку: раздражение Яшмы от любого упоминания алхимии, её пререкания с Ромашкиной, рассказы друзей о прямо-таки сказочном богатстве Дивидовых, высокомерный вид Агаты, испуг Веры Алексеевны, когда Велимир случайно упомянул о Дивидовой-старшей...

- Оу, сорри, я не хотеть!

Мальчик запоздало сообразил, что его кто-то толкнул. Он обернулся, впрочем, без особого интереса.

Перед ним стоял высокий тощий господин в лиловом камзоле и розоватых гольфах. Широкая улыбка во все зубы на узком лице делала его похожим на кролика.

- Оу, мы быть еще не представлены, но я о Вас много слышать! – затараторил незнакомец с заметным акцентом. - Ве-ле-мир Ста-нис-ла-во-вич! – последнее слово далось ему с явным трудом, но улыбаться он при этом не переставал. – Моё имя – Альберт Бьюкенен, лорд Лойд, посол королевства Авалон, к Ваши услуги!

Он схватил руку Велимира и живо её потряс.

- Очень приятно, - даже не пытаясь изобразить интерес, кивнул Веля.

- И мне приятно! – по улыбчивости посол Авалона мог бы посостязаться с самой Настасьей Карповной. – Большая честь для мне! Я быть всегда рад видеть Вас в наш дом на Посольская улица.

Девятнадцать день август-сентябрь - день Королевы Авалона, мы устраивать праздник, быть очень рады пригласить Вас с семьёй...

- А вот меня, например, вы никогда не приглашаете.

Почему-то этот ровный, приветливый голос резко вывел Велимира из оцепенения. На секунду даже забыв про Дивидовых, он еще раз обернулся.

К ним подошел невысокий, но коренастый человек в довольно неброском серо-белом наряде. Его лицо с широким подбородком и светлыми бакенбардами напоминало типичного викинга, какими их изображают в учебниках истории. Только не дикого, совсем.

- А Вы бы прийти? – шутливо уточнил посол, не переставая улыбаться.

- Почему бы и не прийти? – ответил тот с не менее широкой улыбкой.

Но его строгие голубые глаза оставались серьезными. – Велимир Станиславович, я полагаю?

- Здравствуйте, - моргнул Велимир и невежливо поинтересовался: - А Вы кто?

Незнакомец совсем не походил на прочих светских тусовщиков.

- С Вашего позволения, - он слегка поклонился, - Аристарх Аркадьевич Хродольф, личный секретарь Его Величества.

- Здравствуйте, - только и смог глупо повторить Велимир.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Хродольф продолжал внимательно на него смотреть, дружелюбно улыбаясь и будто бы ожидая более развернутого ответа. Велимир понимал, что надо бы что-нибудь еще сказать, но никак не мог сообразить...

- Так мы вас оба ждём, да? – продолжал теревить его неунывающий лорд.

- Ждите, - обнадежил посла Аристарх Аркадьевич и опять обратился к Веле: - Ну, Велимир Станиславович, как Вам наш свет, нравится?

- Угу, нравится, - кивнул Велимир, что было, конечно, вопиющей неправдой.

- Блестящее общество, да? – Хродольф, без сомнения, понял его чувства.

Но выдать что-то более сложносочинённое Велимир не успел. В толпе послышалась какая-то толкотня, и к ним буквально прорвались две женщины совсем уж не аристократического вида:

- Я имею право! – выкрикнула одна, довольно пожилая. - Они не могут его вечно прятать, мы такая же родня! – и, с трудом переводя дыхание, прянула к Велимиру.

Веля видел её впервые в жизни. Слегка растерявшись от такого напора, он невольно придвинулся к Хродольфу. Но незнакомку уже задержала её же спутница:

- Мама, перестань, - та была существенно моложе, но запыхалась еще больше, - не устраивай сцен...

Но старшая не слушала её. Она вырвалась и упала перед Велимиром на колени, одновременно пытаясь схватить его за руки:

- Это ты! – она немедленно начала всхлипывать. – Это он! Света, это он, я сразу поняла, хотя на Олесю совсем не похож, а вылитый отец!

- Вы кто? – наконец, пришел в себя Велимир, возмущенно отскочив в сторону.

- О, милый, ты нас совсем не знаешь, - по её морщинистому лицу текли слезы, она их словно не замечала.

Аристарх Аркадьевич тактично кашлянул и присел рядом со старушкой:

- Госпожа Садова, если я не ошибаюсь? – не теряя самообладания, поинтересовался он. – И госпожа Светлова? Прошу вас, не надо так волноваться. Думаю, ваше дело к Велимиру Станиславовичу не касается всех окружающих.

Вторая женщина молча помогла ему поднять старушку на ноги. Та чуть успокоилась и зашептала торопливо, почти неслышно:

- Мальчик мой, ты нас не знаешь, они тебе не рассказывали, я твоя бабушка, Лия Глебовна, а это твоя тетушка Светлана, сестра твоей матушки, ты нас не знаешь...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир молча смотрел на них, чувствуя себя крайне глупо и как-то тошно. Почему он никогда не спрашивал про родственников со стороны матери? Точнее, когда он жил еще в том, «не волшебном» мире, бабушка с бабушкой говорили ему, что его мама была сиротой, и у неё не осталось родственников. Почему здесь Велимиру не пришло в голову переспросить?

И почему они сами не сказали?!

И что говорить теперь?

- Это, строго говоря, не моё дело, - опять пришел на помощь Хродольф, - но тебе лучше бы сейчас найти Панкрата Александровича... А, вот, хвала богам, и твой брат.

Возникший нежданно-негаданно Аскольд ощутимо тряхнул Велю за плечо:

- Куда тебя унесло? – менторским тоном спросил он. – Ты мог здесь... О, боги! – он, наконец, заметил двух женщин. – Как вы здесь оказались?

От множества звучащих вопросов у Велимира начала кружиться голова. Он соображал хуже и хуже, но некоторое сходство младшей женщины и Аскольда всё же заметил.

- Помогли нам добрые люди, - ответила Светлана с нескрываемой обидой в голосе, - в отличие от родного сына и внука. Я, конечно, была против, но бабушку не переубедишь.

Аскольд медленно покрывался красными пятнами, переводя взгляд с них то на Велимира, то на Хродольфа.

- Я быть чем-то помочь? – с участливой улыбкой осведомился до сих пор топтавшийся рядом посол.

- Увы, тут поможет только время, - вздохнул Аристарх Аркадьевич и опять обратился к женщинам: - Если не секрет, кто выхлопотал для вас приглашения?

- Привез неизвестный курьер. Нам он сказал только, что это подарок от доброжелателя на Солнцеворот, - мрачно ответила Светлана.

- Да, есть еще в мире добрые люди! – вскинулась Лия Глебовна.

Аскольд отмер, тряхнул головой и решительно взял под руки своих родственниц:

- Вам сейчас лучше уйти, мы потом поговорим...

- Нет! – опять запротестовала бабушка. – Они не отнимут у меня еще и...

- Никто никого не отнимает, - Светлана обняла её с другой стороны, - сейчас нам, действительно, лучше уйти, пока стража не появилась.

Старушка слабо пыталась сопротивляться, но вдвоем они быстро вовлекли её в общее движение толпы. Велимиру только и осталось, что проводить новоявленных родственниц взглядом.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Сейчас все гости выходят во внутренний двор, там дается праздничное представление, - светским тоном сообщил Хродольф, - советую взглянуть, обещается очень красочное зрелище.

- Нет, - нервно мотнул головой Велимир, - то есть... Я сначала пойду, поищу деда.

- Тоже хорошая мысль.

Не говоря больше ни слова, Веля направился против течения толпы. Обнаружить кого-то нужного в этой пестрой толчее было почти невозможно, но Велимир не мог стоять на месте. Все мысли в голове окончательно смешались, и он совершенно не понимал, как теперь действовать.

Зал медленно пустел, гомон толпы удалялся. Дедушки и бабушки нигде видно не было.

Вдруг кто-то тронул Велимира за плечо:

- Прости, ты не видел Панкрата Александровича Великого? – спросила незнакомая рыжеволосая барыня средних лет. Её бледное лицо выражало крайнюю тревогу.

- Нет, - осторожно ответил Велимир, - но я тоже...

- Вот проклятие! - Недослушав его, женщина устремилась вперед, в пустеющий зал.

В зале еще оставались люди, и Веля, быстро потеряв её из виду, сразу забыл о ней. Ему самому стоило бы у кого-нибудь спросить, не видел ли кто деда, но...

Почти уже затихший зал огласился коротким, резким вскриком, почти визгом. Тут же прокатилась волна испуганного шёпота, толпа смешалась. Велимир, не задумавшись ни на секунду, метнулся вперед, туда, откуда слышался крик.

Место происшествия он обнаружил легко: почти в самом конце зала, между колонной и столом с закусками, лежала лицом вверх та самая барыня, которую он видел минуту назад. Из груди у неё торчал нож.

Рядом немедленно собралась толпа, послышалось несколько женских криков, будто их тоже резали. Кто-то ругался и звал стражу.

Велимир так и стоял у стола, не в силах отвести взгляд. Странно это было, еще минуту назад видеть человека живым, а теперь тот человек уже мертв. Всего минуту!

Мальчик почувствовал, что его вот-вот стошнит. Он зажмурился, потряс головой и с трудом сглотнул. Потом отступил на пару шагов назад и снова огляделся по сторонам, всё еще надеясь увидеть деда.

Вдруг Велимир заметил чуть в стороне Ванечку Петрова. Тот так же, как и Веля только что, ошалело и неотрывно смотрел на труп. Протолкавшись мимо взрослых, Велимир быстро подошел к нему:

- Очнись! – тряхнул он Петрова за плечо. – Ты видел, видел, кто это сделал?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- А? – тот очнулся и тут же отпрянул. – Нет! Я ничего...

- Вот вы где, господа! Я и не сомневался, - вновь оказавшийся рядом Аристарх Аркадьевич Хродольф словно отгородил их собой от всего творящегося вокруг. – Вы, - он обратился к Ване, - немедленно наверх.

- Но...

- Немедленно, - из его голоса исчезла всякая светскость, вместо неё повеяло холодом, - это отцовский приказ.

Ванечка нервно сглотнул и, больше не произнеся ни слова, скрылся из виду.

- А с Вами мы выйдем на воздух, - Хродольф крепко сжал плечо Велимира и повел его прочь от места убийства.

Суэта и шум расходились по дворцу, как круги по воде. Но только эти «круги» не гасли, а наоборот, усиливались.

Хродольф и Велимир вышли во внутренний двор, где Аристарх удивительно быстро нашел деда с бабушкой, и даже Аскольд был при них.

- Что там за шум? – резко спросил Панкрат Александрович, едва завидев их.

- Убита Анна Фролова, - сухо ответил Хродольф, подталкивая Велимира вперед.

- Что?!

Бабушку, впрочем, интересовало не это:

- Велечка, где ты был? – охнула она, метнувшись к нему.

Велимир невольно вспомнил, как фальшиво она смеялась и любезничала с Дивидовой, и ему стало совсем не по себе.

- Фролова? Убита? – ошеломленно переспросил дед. – Кем?

- Пока неизвестно.

Велимир решительно вырвался из объятий бабушки и повернулся к деду. Ему просто необходимо было привлечь к себе внимание старших:

- Она искала тебя перед тем, как её убили!

Это сработало, все внимательно на него уставились. Даже как-то слишком внимательно.

- Искала Панкрата Александровича? – осторожно переспросил Хродольф.

- Так, хватит болтовни! – решительно вмешался дед. – Милава, забирай детей, езжайте немедленно домой. Я останусь, тут, похоже, заваривается серьезная каша...

- Мне надо поговорить с вами обоими! – возмутился Велимир.

Но дед уже не слушал его.

- Аристарх Аркадьевич, Вы не покажете мне место происшествия? – и они оба быстро скрылись из вида.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Велимир едва не выразился самым простонародным способом. Князь Великий наверняка даже не предполагает, что его внук знает такие выраженья!

- Мальчики, пойдёмте! – засуетилась бабушка. – Обойдем вокруг и выйдем через другие ворота.

- Нет, я никуда не пойду, пока мы не поговорим!

Бабуля испуганно замерла. Велимиру немедленно стало стыдно за свою резкость, но ждать он уже не мог:

- Почему вы не рассказывали мне про родственников мамы?

Бабушка замерла снова. Потом медленно перевела взгляд на Аскольда. Тот с явным трудом проговорил:

- Им кто-то прислал приглашения.

- А им было нельзя сюда? – опять вспыхнул Велимир.

- Мы были неправы, - почти шепотом произнесла бабушка. – Мы должны были познакомить вас раньше, но... Но...

- Но – что?

- Но сейчас такое беспокойное время! Сейчас просто не время, всё очень сложно и, похоже, становится еще сложнее! Мы пытаемся только защитить тебя...

- Защитить от кого?

- Хватит тут стоять! – бабуля ухватила его за плечо не хуже Хродольфа и буквально потащила прочь. – Сейчас не время, пойми. Мы всё тебе объясним, когда придет время. Сегодня же ты вернёшься в лагерь.

- Сегодня?! – Велимир едва не запнулся. – Но я хочу поговорить с дедом!

- Он придёт поздно, - отрезала она, - а, вернее всего, пробудет на службе всю ночь.

Велимир понял, что сопротивление бесполезно, по крайней мере, сейчас. «Экскурсия» в арконский Кремль подошла к концу.

Глава №23. В.А. Ромашкина, один месяц назад.

Главный Торговый дом «Малахитовой горы» в центре Арконы походил на дворец средних размеров. Три этажа мрамора, позолоты и, разумеется, малахита, по облику оставались непревзойденными даже среди самых дорогих магазинов в столице. По содержанию, надо полагать, тоже.

Вера Ромашкина всю жизнь могла себе позволить только любоваться на все эти витрины, проходя мимо, но никогда особо не стремилась войти внутрь. И сейчас ей меньше всего на свете хотелось заходить в «Малахитовую гору».

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Не раскисать! – пихнула ее в бок Роза Жданова, как всегда, угадав мысли подруги. – Это верный шанс всё наладить. Ну, не убьёт же она тебя прямо там?!

- Как знать...

- Чепуха!

Вера лишь вздохнула. Ей бы сейчас хоть немного розиной уверенности! Но той легко говорить, это же не она должна идти на встречу с будущей свекровью, которая уже заранее тебя терпеть не может! Не за что-то, а просто за то, что ты – это ты.

Впрочем, у Розы и на это хватило бы смелости. В прошлом соседки по общежитию в училище Дома Целителей, они дружили с первого дня учебы, хотя более непохожих людей нельзя было найти во всём училище.

- Всё, иди. Я буду ждать здесь, - подруга решительно высвободила свою руку из руки Веры, - И перестань трястись, она не имеет никакого права тебя унижать!

- Вообще-то имеет...

- Чепуха! – снова повторила Роза. – Потом расскажешь, как всё прошло. Иди.

Конечно, Вера расскажет ей, с кем же еще ей поделиться? Роза Жданова была для неё, без лишних сантиментов, единственным в жизни близким и важным человеком. Но теперь появился еще и Яков.

Вера сделала глубокий вдох, как перед прыжком со скалы в ледяную воду, и вошла в полупрозрачные двери.

Внутреннее убранство торгового зала, естественно, не уступало фасаду здания. Стараясь ни на кого не смотреть и никому не попадаться на глаза, она поспешила к лестнице, ведущей на второй этаж, в рабочие кабинеты.

В приемной Агаты Яковлевны, как и в торговом зале, царил мрамор: зеленый, черный, белый. По углам комнаты высились изящные малахитовые колонны.

«Так, наверно, лучшие залы в Кремле отделяют, - тоскливо подумала Вера, - а тут – всего лишь приемная...».

- Здравствуйте! – бодро поприветствовала её девушка за секретарским столом. – Вы, должно быть, Вера Алексеевна, да?

На секретарше был форменный зеленый сарафан с золотой вышивкой. Особенно бросались в глаза вышитые на рукавах золотые ящерки. В народе ходили слухи, что некоторые особо доверенные служанки «малахитовой княжны» умеют превращаться в ящериц.

- Да, - онемевшими губами подтвердила Вера.

- Агата Яковлевна еще не пришла, Вы можете подождать её в кабинете, - жизнерадостно сообщила та. Затем стремительно, словно ящерка, выскочила из-за стола и открыла перед Верой массивные дубовые двери.

Кабинет хозяйки «Малахитовой горы» напоминал огромную пещеру: дальние углы и стены терялись в зеленоватом полумраке, а сводчатый

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

потолок, украшенный какими-то барельефами, поднимался неправдоподобно высоко. Вере даже показалось, что изнутри это здание гораздо больше, чем снаружи.

По знаку девушки-секретарши она присела в кресло у стола.

- Может быть, хотите чаю? – осведомилась та. – У нас и кофе имеется. Или желаете воды?

- Н-нет, - выдавила Вера, - ничего не нужно.

Казалось, она сейчас не сможет проглотить ни капли. Секретарша еще раз кивнула и вышла, оставив её одну в этой «пещере».

Как-то раз Вере довелось побывать в кабинете директора Дома Целителей, там она видела массивный письменный стол, выточенный, похоже, из цельного куска дерева. Столешница, бортики и ножки того стола были украшены крупными малахитовыми вставками. В кабинете Агаты Дивидовой стоял стол, выполненный наоборот: цельный кусок малахита, кое-где украшенный деревянной лепниной.

Вера почувствовала себя еще более неуютно, даже как-то неуместно среди всего этого мощного великолепия. Ну, во что она ввязалась? Что о себе возомнила?! Что она вообще из себя представляет?

Потомственная травница, не более. У её родителей только и было, что аптекарская лавка на окраине города. Не слишком прибыльное дело, но бандитов из Стаи это не смущало... В ту ночь, когда лавку подожгли, Вера была у тетки в деревне, шли летние каникулы. Тетка Степанида не питала особой любви к племяннице, уследить бы за своими пятью, но не оставлять же Верочку летом в городе!

У этой тетки Вере пришлось провести все последующие годы до поступления в училище, так как после того пожара у неё не осталось ни дома, ни семьи.

Зато в училище у неё появилась первая в жизни настоящая подруга. Роза происходила из небогатого, но древнего боярского рода - её отец раньше даже заседал в Боярской Думе! – но была лишена всякого высокомерия. Училась и жила в общежитии она на общих правах, умудрялась быть главной заводилой во всех студенческих авантюрах. При том еще и оставалась одной из лучших учениц в их группе, после Ромашкиной.

Роза и предложила им обоим подать заявление на работу в лагере «Орлиные ворота». Она же и познакомила Веру с Яковом Дивидовым. Они встретились тогда в отделе кадров Главного штаба ОЗК, он тоже пытался устроиться в лагерь, на место преподавателя по ратному делу. Вера тогда очень удивилась, ну зачем сыну Агаты Дивидовой такая работа? Она его еще совсем не знала...

- Добрый день, Вера.

Вера вскочила с места, как ужаленная, едва не запнувшись за собственные ноги:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Здравствуйте, Агата Яковлевна!

Высокая стройная женщина сдержанно улыбнулась. Очень сдержанно, но всё-таки не враждебно. Потом обошла стол и села в своё кресло:

- Присаживайся, милая. Я очень рада, что ты приняла моё приглашение, и мы можем поговорить в спокойной обстановке.

Вера, как подкошенная, плюхнулась обратно в кресло. Стоило признаться хоть себе самой, как бы ни было ей страшно встречаться с матерью Якова, отказаться от её приглашения было бы еще страшнее.

- Я... тоже рада, - произнесла она на удивление спокойно.

- По сути, это – наше первое нормальное знакомство. К сожалению, сын не счел нужным... Но я, знаешь ли, не люблю недосказанности.

Вера благоразумно не стала уточнять, почему именно сын «не счел нужным». Впрочем, это не совсем правда, Яков предлагал устроить встречу с его родителями, хотя сам уехал из родительского дома со скандалом.

Только Вера всё никак не могла набраться смелости.

- Вхождение в семью такого положения, как наша – это определенная ответственность, - действительно, без обиняков, прямо заявила Агата, - и определенные обязательства. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я.

Две золотые ящерицы, обвивающие карандашный стакан, вдруг ожили и суетливо забегали по столу, ловко разбирая бумаги, свитки и еще какие-то мелочи. Один листок попал прямо в руки хозяйке, и она мельком глянула на него, ожидая, видимо, от гостыи какого-то ответа.

- Понимаю, - едва слышно прошептала Вера.

Зачем она её вызвала? Захотела лично высказать всё то, что раньше пересказывали «добрые» люди?

Неожиданно Агата Дивидова напомнила Вере её тётку Степаниду. Сложно было вообразить что-то общее у деревенской бабы и «горной ведьмы», но Вера почувствовала, что для будущей свекрови она будет – уже есть! – та же бедная, ненужная родственница. Приживалка!

- Вы можете не верить, но мне на самом деле ничего от Вас не нужно! – выпалила она.

Впервые за весь разговор Вера посмотрела прямо в темно-зеленые глаза «малахитовой» госпожи. Девушку словно вдавило в кресло огромным камнем, но она не опустила глаза. Благородное лицо Агаты Яковлевны при этом выражало полное спокойствие, даже какое-то смирение.

- А мне от тебя – нужно, - ровно произнесла она. – У нашей семьи возникли некоторые трудности, и ты, как уже практически наша родня, можешь помочь с их решением.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Глава №24, в которой Велимир прогуливает уроки, но по уважительной причине.

Анна Фролова занимала не последнюю должность в Приказе иностранных дел. Это единственное, что Велимиру еще удалось выспросить у бабушки в тот вечер. Все выходные он просидел в лагере среди просто невыносимого спокойствия. В «Орлиные ворота» не долетало даже эхо арконских происшествий. Велимиру казалось, что время вокруг него просто остановилось!

Он пытался учить пройденное, пытался сидеть в библиотеке, пытался просто отоспаться – ничего ему не давалось, всё валилось из рук, а стоило лишь чуть задремать, виделось, что он бежит по каким-то полутемным залам, пытаясь догнать черного кота с разноцветными глазами, притом его самого преследует жутко-фальшивый смех бабушки...

В итоге, к утру понедельника Велимир чувствовал себя совершенно обессиленным, а жизнь свою – обесмысленной. Поэтому на вопрос друзей, как прошла «светская вечеринка», он весьма невежливо посоветовал им почитать газеты. Ярик, Любава и Лоло посмотрели на него с одинаковой тревогой, но объясняться с ними он был просто не в состоянии. Ему не хотелось сейчас даже с Соней видеться, впрочем, он и не заметил её с братом среди толпы кадетов. Яшмы Дивидовой тоже видно не было.

Все шли на первый урок, ратное дело. Обычно у Велимира не было с этим проблем, но теперь он очень сомневался, что поднимет даже деревянный ученический меч.

- Похоже, Петров тоже наотдыхался за выходные так, что даже носа не кажет, - неодобрительно произнесла Любава.

- Петрова нет? – Велимир резко остановился, словно очнувшись от полусна, и еще раз огляделся кругом.

- Насколько я видел, он остался в комнате, - заметил Лоло. – Может, заболел чем?

Велимир сосредоточил взгляд на нем и только тогда заметил, что тот сам выглядит неважно: темные круги под глазами были заметны даже на смуглой цыганской коже. Веля запоздало сообразил, что Лоло тоже не было на выходных, а ведь до этого он не уезжал домой из-за сложных отношений с родней. Неужели помирился?

Но сейчас главным было не то. Ванечка Петров прогуливает уроки – звучит безумно, хотя Велимир догадывался, что тому причиной...

- Я с ним поговорю, - коротко сказал он растерянными друзьям, - скажите там Аскольду и Морозову, что я прогуляю.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Они воскликнули что-то возмущенное, но Велимир их уже не слушал. Его апатия враз отступила.

Подходя к двери их комнаты, Велимир прикидывал, что пора бы уже уточнить, чей сын этот Ванечка, хоть одним вопросом станет меньше! Но едва он приоткрыл дверь, из комнаты послышались нескрываемые всхлипывания. Чуть не запнувшись за порог, Велимир шагнул внутрь.

Плакал, к счастью, не Петров. На одной из кроватей сидела Вера Алексеевна Ромашкина и размазывала по щекам неудержимые слезы. Ваня сидел напротив, обхватив голову руками и, кажется, тоже был близок к истерике.

- Ведь Вы можете, Вы поговорите с ним... - сквозь рыдания выговаривала Вера Алексеевна, не замечая вошедшего.

- Что происходит?! – почти закричал Велимир.

- А? – Петров испуганно вскочил с кровати.

- И ты! – Ромашкина ничуть не испугалась, а напротив, с радостью протянула к нему руки. – Ты же можешь поговорить с бабушкой! Он поможет?...

Её голубые глаза сильно опухли и покраснели, лицо осунулось, видно было - она плакала уже очень долго.

Что такого сделала с ней эта каменная ведьма?!

- Что происходит? – повторил вопрос Велимир, плотнее закрывая за собой дверь.

Вера Алексеевна еще раз всхлинула и торопливо заговорила:

- Ты сможешь, да, ты поговоришь с дедом?... В прошлую пятницу был прием в Кремле, мы там виделись, помнишь?

- Да, - осторожно кивнул Веля.

- А потом там произошло убийство, убили Анну Фролову, заведующую третьим отделом Приказа иностранных дел, ты знаешь?

- Да, да, - еще раз кивнул Велимир, стараясь её не торопить.

- В убийстве обвинили Яшу!

- Какого Яшу...

- Якова Дивидова, моего жениха, - и, снова зарыдав, она спрятала лицо в ладонях.

- К-кого? – Велимир только и смог, что плюхнуться рядом с Петровым. – Ты можешь объяснить? – он пихнул до сих пор молчавшего товарища локтем.

- Она знает, кто мой отец и просит поговорить с ним, - коротко ответил тот, не отнимая ладоней от висков.

- То есть, - такой краткий ответ Велимира не устраивал, - это правда, что Дивидов...

- Нет! – опять вскинулась Ромашкина. – Этого не может быть, он всё время был со мной, мы гуляли по саду! Мы поздоровались с его

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

родителями, - она судорожно дернула плечами, - и пошли гулять в сад, во внутреннем дворе. Его даже не было в том зале!

- Тогда почему...

- Следователь не желает меня слушать, говорит, что я «заинтересована»... «Заинтересованное лицо»! Говорит, что я вру! В эти два дня творилась нечто ужасное! – она едва ли не рвала промокший от слез платок. – А еще говорит, что есть больше десятка свидетелей, которые видели Яшу там. Но это неправда, неправда!

- А что же Агата Яковлевна? – тихо спросил Велимир.

- Она тоже ничего не может поделать, - прерывисто вздохнула наставница, - там происходит что-то ужасное... Я должна... Если бы я смогла поговорить с... С отцом Ванечки, если бы он меня выслушал...

Велимир опять толкнул соседа, на этот раз сильнее:

- Ты можешь ей помочь? Или мне этим заняться? – он, правда, слабо представлял, как будет объяснять всё это деду и как будет его убеждать, но как-то дедуля понять его сможет. Не до такой же степени Панкрат Александрович... князь!

Ванечка неожиданно резко отнял руки от головы и встал с кровати.

- Вера Алексеевна, скажу Вам прямо, дело это почти безнадежное, но я сделаю всё, что смогу. Идите за мной, - и решительно направился к двери.

Велимир с изумлением посмотрел ему вслед: в этот момент Петрова можно было не узнать, он словно вдруг избавился от терзавших его сомнений и решился на безрассудство. Ну, наконец-то!

- Куда мы идем? – Спросил Веля, нагнав его в коридоре. Велимир намеревался принять самое активное участие в предстоящей операции.

- На кухню к Яге, она подбросит нас до Арконы, - ответил Петров, не сбавляя шага.

Притихшая Вера Алексеевна едва поспевала за ними.

- Я с вами.

- Нет.

- Нет?!

В голосе Петрова появилось что-то неотвратимое, вовсе уж ему не свойственное.

- А почему ты с утра не пришел на первый урок? – не в тему спросил Велимир.

- Не до того, - рассеянно отмахнулся Ваня. Было видно, что его сейчас занимает одна единственная мысль – «В Аркону!». – Слушай, тебе не надо с нами лететь, правда! С моим отцом бывает... очень трудно общаться, ты там ничем не поможешь. Я должен сам.

- Ну, если так, - неохотно согласился Велимир. – Но тогда, в тот вечер, ты видел убийцу?

- Нет. Но я догадываюсь, кто это мог быть.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Марфа Егоровна Яга, к счастью, обнаружилась на своем рабочем месте, на кухне. Пока Ваня излагал суть дела, она ни разу не перебила его, а по завершении рассказа только серьезно спросила:

- Ты уверен, что отец будет тебя слушать?

- Нет, - честно признал тот, - но у меня есть кое-какой план.

Больше старуха вопросов не задавала. Велимир догадался, что она знает Ваню Петрова не первое лето, и на неё можно положиться.

Яга быстро отдала несколько распоряжений кухонным помощникам, затем велела Ромашкиной и мальчишкам идти за ней на задний двор кухни.

Велимир бы не удивился, обнаружив там припаркованную ступу с метлой. Но на заднем дворе их ждало более сложное транспортное средство. В основе его, правда, была всё та же ступа, только неведомый арконский инженер растянул её в длину аж на четыре посадочных места, одно за другим, как в кабине самолета. Вместо крыши имелся откидной кожаный навес.

- Полезайте, - по-армейски строго велела Марфа Егоровна, открыв сбоку аппарата узенькую дверку, сама ловко взгромоздилась на переднее сидение и, выглянув через борт, крикнула Велимиру: - Если Самсонова спросит, скажешь, он со мной, она знает.

- Возможно, мы вернемся уже к обеду, - торопливо добавил Петров, помогая Вере Алексеевне влезть в кабину, - мы постараемся!

Едва они захлопнули дверцу изнутри, вся конструкция глухо заурчала, зафыркала, взвилась вертикально вверх и полетела на Северо-запад, в сторону столицы. Не изрыгнув при этом ни клубочка газов!

Распрошавшись с ними, Велимир поспешил на следующий урок. Создания Яви его сейчас мало занимали, но надо было как-то скоротать время до обеда. И поговорить с друзьями тоже надо.

Но по пути его задержала Роза Борисовна, явно чем-то встревоженная. Велимиру не трудно было догадаться, чем.

- Привет, Великий, - махнула она рукой, - прогуливаешь?

- Ага, - кивнул он, без всяких опасений.

- Ну, ну. Веру Алексеевну не видел?

- Видел, - не стал Велимир скрывать, - она рассказала нам, что случилось с её женихом, Вы знаете...

- Конечно, знаю, ужас такой! - охнула наставница и нервно закусил губу. - Просто абсурд какой-то! Надеюсь, там скоро разберутся... Но я боюсь, как бы Вера не наделала каких глупостей! Так ты её видел, она на работе?

- Сейчас нет, - мотнул головой Велимир и быстро продолжил, опасаясь, что его опять перебьют: - Она рассказала всё мне и Ване Петрову, и он согласился устроить ей встречу с его отцом. Я точно не знаю, кто его отец, но вроде большая шишка в Кремле, он может помочь.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Только что они улетели в Аркону с бабой Ягой... То есть, с Марфой Егоровной. Я думаю, всё будет хорошо!

Жданова выслушала его жизнерадостный рассказ не шелохнувшись. Потом очень тихо переспросила:

- Вера полетела в Аркону разговаривать с... отцом Вани Петрова?

- Ну, да, - кивнул Веля, запоздало сообразив, что она совсем не разделяет его энтузиазм, - думаю, всё обойдется...

- Я поняла! – отрезала вдруг побледневшая наставница и, забыв даже попрощаться, быстро зашагала в сторону алхимических теплиц.

Глава №25, в которой Велимир ждет новостей, а к нему приходит неожиданный гость.

На уроке по созданиям Яви Велимир никак не мог сосредоточиться. Хотя, тема была весьма своевременная для него: взаимоотношения с домовыми, договоры, профсоюз... Но мысли его всё равно были далеко.

Поговорить с друзьями до урока Веля не успел, поэтому когда после завершения лекции Афанасий Агафьевич попросил его задержаться, он едва сохранил вежливость!

- Извини, юноша, это ненадолго, - заверил его старичок, кивая на стул около своего стола, - я давно хотел у тебя спросить, а раз уж сегодня такая тема...

- О чем спросить? – немедленно насторожился Велимир.

Афанасия Агафьевича Ярова он подозревал в чем-либо недобром в последнюю очередь, но кто его знает!

- О том домовом, которого ты видел тогда, - ответил наставник, торопливо перебирая бумаги на столе.

- А, - Веля слегка расслабился, - но я правда его видел! А наш домовый Акиф мне не верит, обижается, что это клевета на весь их народ, представляете?

- Еще как представляю! – оживленно закивал Афанасий Агафьевич. – Домовые – честный народ, подобные истории их очень задевают. Я, признаться, и сам верю с трудом, что среди них такой нашелся...

- Но я же видел!

- Тебе я верю! – замахал он руками. - Поэтому и хочу еще раз спросить, как ты его видел, какой он был из себя?

Велимир только вздохнул. Он рассказывал эту историю уже, наверное, тысячу раз! И Яров не мог её не слышать.

- Он был совсем небольшого роста, всклокоченный, лицо – сильно чумазое, а одежда, наоборот, как новая, - послушно повторил он.

Старичок слушал внимательно, не шевелясь. - Да еще кепка эта, розовая. ... Вообще, я и видел-то его всего пару секунд.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Какая кепка? – быстро переспросил тот.

- Кепка... - запнулся Веля, - ну, это такая шапка, какие носят в том мире. Наверно, он где-то украл её еще до того, как забраться к нам.

Наставник хмуро кивнул и почесал затылок. Похоже, эта история огорчала его не меньше, чем самих домовых!

- Я очень давно изучаю разных волшебных созданий, - грустно произнес он, - и, хоть убей, это крайне несвойственное домовым поведение.

- А я слышал, Вы когда-то изучали Ирий, - замечание вырвалось само собой, раньше, чем Велимир сообразил, о чем говорит. Ему просто вспомнились слова Савелия Палыча.

Наставник снова замер. Казалось, он не сразу сообразил, о чем его спрашивают. Или... не сразу понял, что отвечать.

- Да-а, было дело, - наконец, произнес он медленно, раздумчиво, - в молодости, я тогда только начал работать в Учебном Приказе и немного преподавал.

Пришла очередь Велимира замереть и превратиться в слух. Старик говорил медленно, аккуратно, перебирая слова, будто старые архивные бумаги:

- По легенде, от Ирия, обители богов, есть три ключа: Белый, Черный и Красный. Ими владеют соответственно Ласточка, Ворон и Орел.

Он замолчал, уставившись на свои руки. Велимир подождал немного и тихо добавил:

- Я читал, что Ирий считается недоступным для колдунов.

Яров вздрогнул и поднял на него тревожный взгляд:

- Да, да, и собрать все ключи невозможно!...

- А их пытались собрать? – удивился Велимир.

- Нет! – наставник вскочил из-за стола, взмахнув руками и уронив часть бумаг. – Эти вопросы уже не ко мне! И, позвольте спросить, почему тебя эта тема вдруг заинтересовала? Кто тебе рассказал про Ирий?

- Точно не помню, кажется, Индира Астафьевна, - честно ответил Велимир. Он, правда, уже не помнил, как ему впервые встретилось слово «Ирий». – Не знаю, почему, просто интересно... Последнее время мне часто попадаются упоминания о нем. А это разве плохо?

Афанасий Агафьевич медленно осел обратно в кресло. По его виду Велимир догадался, что да, плохо, только вот что именно в этом плохого?! Но спросить мальчик не успел.

- Ах, вот Вы где! – в дверях классной комнаты показалась Настасья Карповна, как всегда улыбающаяся. – Афанасий Агафьевич, я заберу от Вас кадета Великого, к нему приехал гость.

- Да, да, конечно, - торопливо ответил Яров, опять вскакивая с места, - не смею задерживать!

Велимир не сомневался, что наставник очень рад такому поводу прекратить разговор.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Какой еще гость? – мрачно спросил он, когда они вышли от Ярова и направились в главный корпус.

- Просто идите за мной, - велела она, улыбаясь уже чуть меньше, но всё же улыбаясь.

Велимир со вздохом подчинился. Похоже, раньше обеда он с друзьями не поговорит. Как-то там сейчас Петров, Яга и Вера Алексеевна?...

Сама Настасья Карповна ничего про них не спрашивала, и Велимир не собирался начинать разговор. Хватит и странной реакции Розы Борисовны.

В кабинете Самсоновой, как Веля и предполагал, его не ждало ничего обнадеживающего. А ждал его там строгого вида старец в серой рясе и с солнечным медальоном на груди. Велимир хоть и видел его раньше всего раз, в этом же кабинете, но сразу узнал Пресветлого Бомелия. Рядом с ним стояла, нервно теребя рукава, Индира Астафьевна, как всегда всклокоченная и встревоженная.

- Прошу, - широко улыбнулась Самсонова и села за свой стол, явно давая понять, что без присмотра они не останутся, по крайней мере, в её кабинете, - наш лучший ученик.

Никак не ожидавший такой похвалы, Велимир насторожился еще больше, но всё-таки вспомнил, что следует поздороваться:

- Здравствуйте! Вы хотели меня видеть?

Старец одобрительно кивнул, коснувшись при этом своего медальона:

- Негоже отвлекать юные умы от учебы, но дело наше более не терпит. Признаться, я хотел поговорить с тобой еще в тот вечер, в Кремле. Но не успел.

Велимиру вдруг подумалось: у кого, как не у священника, можно спросить про обитель богов? Но пока он придумывал, как можно поаккуратнее начать разговор, Бомелий его опередил:

- Скажите, Велимир Станиславович, что Вам уже известно о Божественном граде Ирие?

На сей раз Велимир не сдержал чувств:

- Да что такое с этим Ирием?!

Индира Астафьевна тихо охнула и прижала ладони к лицу. Но Бомелия, похоже, его возглас не поразил. Он лишь аккуратно пригладил свою и без того идеально ровную седую бороду и чуть покосился на Самсонову. Та делала вид, что разбирает какие-то бумаги.

- Очень хороший вопрос, - размеренно произнес старец, - видно, мне придется задержать тебя своим разговором чуть дольше. – Он еще раз взглянул в сторону управляющей. – Пожалуй, лучше нам пройти, дабы не мешать уважаемой Настасье Карповне работать.

Та немедленно встрепенулась:

- О, вы ничуть не...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Их прервал звук из-за окна. Свист, хруст, скрежет – будто все сразу. Затем пространство вокруг содрогнулось – стены, пол, потолок, комнату словно взяла и тряхнула рука невидимого великана. Наконец, всё стихло, но Велимиру почему-то казалось, что именно в этот момент в окружающем мире изменилось нечто крайне важное. Нечто оборвалось. А еще через пару мгновений послышались крики.

Глава №26. Р.Б. Жданова, меньше месяца назад.

Когда-то маленькая Розочка Жданова каждую весну ездила с родителями на Синее море, в их имение на Лукоморье. Но теперь имения на Лукоморье не было, и Роза Борисовна Жданова, дочь славного боярского рода, вынуждена проводить весенние дни в обществе главной арконской скандалистки – Эли Ато. И это еще надо считать неплохой компанией.

Чем дальше от Торговой площади, тем запутаннее и уже становились улочки, подозрительнее лавки и мрачнее торговцы. Розе показалось, что здесь даже погода хуже! Она плотнее закуталась в свою накидку, стараясь скрыться не только от холодного сырого воздуха, но и от тяжелых взглядов, которые, как ей казалось, устремлялись на неё со всех сторон.

Эльвира же держалась как завсегдатай: уверенно шагала между полуприкрытых прилавков и глухих дверей, умудряясь даже кое с кем поздороваться на ходу.

Так они всё углублялись и углублялись в недра арконской полузаконной и вовсе незаконной торговли. Дорога не шла под уклон, но у Розы всё равно возникло чувство, будто они спускаются в подземелье.

- Не надо делать такую брезгливую мину, Ваша Светлость, - ухмыльнулась Эльвира. – Вы же не думали, что подобные дела совершаются в чистеньких гостиных белыми ручками?

- Не думала, не беспокойтесь, - огрызнулась Роза. – А Вы, я смотрю, у местных - постоянный покупатель. Колечко здесь же приобрели?

- Нет, - репортерша с беззаботной улыбкой помахала рукой с массивным мутным перстнем, - это – подарок.

- Уж не от наших ли общих друзей?

- Возможно, возможно... Это здесь!

Они вошли в приземистую тускло освещенную лавчонку. Звякнувший при входе колокольчик показался Розе совершенно неуместным.

- Эгей, хозяин! – жизнерадостно крикнула Эльвира.

От дальней стены отделилась сторбленная фигура продавца, до того просто незамеченная ими. Хозяин, такой же весь грязно-серый и мрачный, как его магазин, буквально сливался с обстановкой.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Мой заказ готов? – репортерша вела себя словно в кондитерской.

Торговец вперил в них неприятно пронизательный взгляд, особенно в Розу, и, не проронив ни слова, водрузил на прилавок деревянный ящик.

- Это оно? – деловито уточнила Эля.

Тот молча кивнул.

В ящике что-то глухо ворчало и скребло. Эльвира попыталась его приподнять и озадаченно присвистнула:

- Да, тяжеленький. Перевяжите-ка веревкой, чтоб нам с подругой было удобнее нести.

Хозяин зловеще прищурился и неожиданно изрек:

- Вам, может, еще и ленточкой перевязать? – голос у него был шипяще-скрипучий.

- Необязательно, - любезно ответила Эля, - но, прошу Вас, поскорее! – и капризно помахала перед ним рукой с тем самым кольцом.

Тот еще раз пронзил её взглядом, что, конечно, не произвело на Антонову ни малейшего впечатления, и скрылся в подсобке.

Ворчание из ящика тем временем не прекращалось.

- Мне что, потом всё время придется держать его у себя? – с сомнением поинтересовалась Роза, прислушиваясь к этим звукам.

- Не «у себя», а надежно спрятанным, - назидательно поправила Эля, - необходимые инструкции по использованию у меня уже есть. Не волнуйся, всё продумано!

Хоть Роза и не любила себе в этом признаваться, но Эля Ато иногда вызывала в ней искреннее восхищение. Экстравагантная репортёрша умудрялась жить, как хотела, наперекор всяким правилам, с какой-то легкостью, непостижимой для Розы.

Впервые встретились они больше десяти лет назад, когда отцу Розы предъявили нелепое обвинение и выжили его из Думы. И всё из-за той жуткой истории с ключами от Ирия... Эльвира писала о том деле и старалась опросить все стороны «конфликта». Тогда Роза совсем не обрадовалась пронырливой газетчице, а позднее и вовсе забыла о ней – нужно было думать о собственном затуманившемся будущем, пытаться поступить в училище... Но еще через несколько лет, совершенно неожиданно, Эльвира вновь объявилась. Передала Розе письмо от Ольги Васильевны. Роза тогда поразились до глубины души, как схожи судьбы её и Ольги! Их обеих лишили того, что принадлежит им по праву.

- Ты что, опять сомневаешься? – строго толкнула её Эля, вернув из несвоевременных воспоминаний. – Мы тысячу раз всё обсудили, ты помогаешь восстановить справедливость, и для себя и для Ольги. – В её голосе впервые зазвучало раздражение.

- Нет, - сухо ответила Роза.

Она не сомневалась в принятом решении, ничуть. Её совсем не радовала перспектива сидеть полжизни, а то и обе половины в низших

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

чинах, с клеймом дочери изменника! А справедливость – просто удачное дополнение.

- Я не сомневаюсь, ты же знаешь, - повторила она, тоже не скрывая раздражения, - просто я хочу, чтобы всё было надежно.

- Ха, а я-то думала, ты авантюристка! – опять развеселилась Эльвира.

- Не в таких вещах...

Мрачный хозяин вернулся и быстро обмотал ящик бечёвкой.

Содержимое ящика при этом заворчало еще громче.

Глава №27, в которой доброе имя домовых, наконец, восстанавливается.

- Громова, за мной! – совершенно изменившийся голос Настасьи Карповны резанул слух. – А вы останьтесь здесь, ни в коем случае не выходите!

Последнее относилось к Пресветлому Бомелию и Велимиру.

Едва за окном раздались шум и крики, Настасья Карповна перестала улыбаться. Велимир впервые увидел её совсем без улыбки, и это не предвещало ничего хорошего.

Никто не посмел с ней спорить, Индира Астафьевна выбежала следом в коридор, а волхв и Велимир остались в кабинете.

- Что там происходит? – Веля быстро вышел из оцепенения и метнулся к окну.

Из директорского окна сложно было разобрать причину шума. Мимо главного корпуса, то и дело, пробегали какие-то люди, одетые не по форме и совсем не знакомые Велимиру. Но еще более странно выглядела окружающая природа: небо резко поблекло до серовато-белесого вместо ярко-голубого, еще с утра зеленая трава пожухла и подернулась чем-то похожим на изморозь, а весь воздух стал сухим и каким-то металлическим на вкус. Этот воздух быстро проникал в кабинет, и дышать становилось всё труднее и труднее.

- Осторожнее, дитя, - старец встал рядом и предостерегающе взял его за плечо, - кажется, на нас напали.

- Кто?!

- Точно понять не могу, - вздохнул тот, вглядываясь в марево за окном, - какие-то бандиты.... И, судя по всему, они серьёзно вооружены.

У Велимира на языке вертелось еще множество вопросов, но опыт подсказывал, что задавать их бесполезно. Надо было что-то делать!

- Послушайте, юноша, - заговорил Бомелий неожиданно беспечным тоном, - я хотел бы спросить у Вас еще об одном... Вы не могли бы припомнить, что сказал Вам кот Баюн в тот первый день?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ч-что? – Велимир несдержанно отдернул руку и отпрянул. – Извините, но сейчас, мне кажется, не до того!

- Понимаю, - мягко кивнул старец, но взгляд его был тверд, - но всё ж таки, постарайтесь, это важно.

Велимир отступил еще на шаг:

- Лучше бы нам пойти и помочь остальным, это, по-моему, важнее.

Жрец осторожно прикоснулся к своему медальону и с грустью в голосе повторил:

- Это очень важно. И срочно. А потом мы пойдем помогать.

- Честно? – доверия старец вызывал всё меньше и меньше.

- Честно.

Дед просил никому не пересказывать слова Баюна, предупреждал, что от них могут быть неприятности. И теперь, глядя на невозмутимого волхва, Велимир смутно чувствовал, что дед прав.

На улице всё кричали и кричали.

Что оставалось делать? Велимир лихорадочно воспроизвел в памяти тот «исторический» день. С тех пор уже столько всего случилось, что он на самом деле начал кое-что забывать.

- Я не очень хорошо помню... Он говорил что-то про черное, белое и красное, как на той деревянной птице, которая ожила...

- Черное, белое, а между ними красное? – очень тихо, почти шёпотом уточнил Бомелий.

- Да, кажется, так.

Старец медленно кивнул. Опять тронул свой медальон. Отвернулся к окну. Крики тем временем не прекращались, только усиливались.

- Так мы идем? – нетерпеливо напомнил Велимир.

- Да, - он резко обернулся, - иди, найди своих друзей, только будь осторожен. А я поищу Настасью Карповну и племянницу.

Не теряя больше ни секунды, Велимир выскочил за дверь.

На улице царил еще большая духота: воздух казался одновременно сухой и холодный, да и такого словно не хватало. Велимир замер на месте, пытаясь вдохнуть поглубже и понять, что ему делать. Надо найти друзей, надо найти наставников, надо понять, что вообще происходит. И при этом не задохнуться! И, да, не привлечь внимание бандитов, беспорядочно бегающих повсюду!

Сам Велимир бежать не мог, он быстро пошел вокруг главного здания, стараясь держаться ближе к стенам. Нападавшие пока его не замечали или просто не обращали внимания. Им было не до него: они выкрикивали непонятные фразы, и от этих выкриков то взметались комья земли, то вылетали стекла в окнах, то загорались фронтоны и коньки на крышах.

Но нигде не было видно ни одного наставника. О том, куда делась знаменитая защита лагеря, Велимир старался не думать. А думал он, что

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

вернее всего сначала найти друзей, а уж потом... Что потом, он тоже не думал.

Завернув за угол, Веля припомнил, что по расписанию у них сейчас должен быть урок по созданиям Нави, если атака застала кадетов во время урока, они, скорее всего, до сих пор в классе.

Но едва он оказался на открытом пространстве, как в одно мгновение понял, о чем говорили все наставники, друзья и Савелий Палыч. Понял, о какой «системе» они все говорили.

Нечто, похожее на перевернутую ветвистую молнию, охватывало небо над лагерем. Её многочисленные тонкие «ветви» мерцали тусклым серо-стальным светом. Велимир еще отчетливее почувствовал запах железа. И еще он почувствовал, как «стальные» линии разрезают... кажется, саму ткань мироздания! Тончайшее кружево энергетических нитей, прорастающих из земли и пронизывающих буквально всё: каждую травинку, каждое дерево, камень и каплю воды, стены зданий и даже воздушное пространство.

Велимир словно увидел это, но не обычным зрением, а каким-то другим, внутренним, новым. Ему показалось, он сейчас легко может дотронуться до этих нитей, сыграть на них, как на струнах. И тут же осознал, что струны порваны, грубо разрезаны. Идеальное кружево разодрано когтями какого-то монстра и теперь распадается на отдельные бесформенные клочки. И это очень плохо.

«Ствол» молнии выходил из алхимических теплиц, даже издали было видно, как сильно они порушены. Велимир понимал, что поступает крайне глупо, но побежал именно туда.

Едва добравшись до развалин теплиц, он заметил там Розу Борисовну. Она сидела на коленях, уперев руки в пожухлую траву и, кажется, не замечала ничего вокруг, даже серого светового столба в нескольких метрах. Велимиру показалось, что она ранена, и он уже хотел окликнуть её, но замер, ошеломленный её действиями.

Жданова приподняла ладони и плавно поводила руками над травой. Земля зашевелилась и расползлась в разные стороны, образовав небольшое углубление, но не это было самым примечательным! Повинуясь жестам Розы Борисовны, перед ней разворачивались мутно-прозрачные слои какой-то плёнки. Они отпадали один за другим, как капустные листья, и бесследно растворялись.

Велимир затаив дыхание, ждал, что же окажется в сердцевине этого «кочана»? И, конечно, не заметил, как сзади к нему подошли трое незнакомцев. Заметил он их только, когда один из троих схватил его за шиворот.

- Ого, еще одна добыча! – лихо рассмеялся тот, встряхнув Велимира как мешок.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Жданова вскинула взгляд, лицо у неё было изможденным и непривычно бледным. Руки наставницы замерли. Веля прикинул её возможности против троих бандитов, выходило неутешительно...

- Детей приказано не трогать, - прошипела она, еще раз проведя ладонями над ямой. Последние слои колдовства растворились.

- Но этот щенок сам пришел в руки, - огрызнулся бандит, не ослабляя хватки, - можно получить за него выкуп! И он тебя видел, как раз сейчас наблюдает за твоими делишками, – тот вызывающе ухмыльнулся. – Отпустить его?

Роза Борисовна кинула на Велимира испепеляющий взгляд. Он попытался хотя бы не отвести глаза, но натянутый ворот уже сильно мешал ему дышать. А затрудненное дыхание, соответственно, затрудняло ход мыслей. Велимир пытался одновременно уяснить открывшуюся правду и придумать, как из этой правды выпутаться.

- Давай уже быстрее! – рявкнул на Жданову другой бандит. – Пока не приперлись колдуны!

- До них нескоро дойдет, - уверенно возразил державший Велимира, - время у нас есть...

- А мне не нравится здесь торчать!

- Заткнитесь оба! – оборвала их спор Роза Борисовна и резко поднялась с колен. – Я закончила...

Из ямы выбралось какое-то существо, отдаленно напоминающее небольшую обезьянку без шерсти. Точнее, шерсть у существа была только на голове, а еще на нем были сильно потрёпанные и испачканные штаны и рубашка. Существо встряхнулось всем телом, выпрямилось и оглядело собравшихся маленькими мутными глазками.

- Ты! – от удивления Велимир даже на секунду забыл про удушье. – Ты вовсе не домовой!

Существо сосредоточило на нем сонный взгляд и до боли знакомо поинтересовалось:

- Тебе чего?

- Молчать! – грубо прервала их «дружескую» беседу Жданова. – А где?... Ах, вот!

Она быстро нагнулась к яме и достала потрепанную, поблекшую, но всё так же вполне узнаваемую синюю папку.

- Ну, теперь можно сваливать? – с надеждой спросил нервный бандит.

- Можно.

Ворот еще сильнее сдавил горло Велимира и потянул его в сторону. Он мог только видеть спину наставницы, шедшей впереди всех с папкой подмышкой. Человечек ковылял рядом с ней, держась рукой за край подола.

А острые мерцающие нити на небе так и простирались, и запах металла в воздухе становился всё сильнее...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Роза Борисовна резко остановилась, но Велимир не мог понять, почему.

- Приветствую, господа! И дама. И заграничный гость. Какой же у нас всё-таки в казенных заведениях бардак!

Веля не видел говорящего, но голос узнал с легкостью.

- Вы? – Жданова отпрянула на несколько шагов назад.

Хватка бандита ослабла, и Велимир, наконец, увидел достопамятного Савелия Палыча. Как и в прошлый раз тот выглядел непринужденно, даже беззаботно. Только разноцветные глаза смотрели на Розу Борисовну с недобрый прищуром. Впрочем, радоваться Велимир не спешил.

- Что ты здесь делаешь? – резко спросил один из бандитов. – Мы не задеваем тут ваших интересов...

- Вы тут задеваете мои личные интересы, - Савелий Палыч сощурился еще злее, - я сегодня здесь как частное лицо. Это я изымаю, - он сделал короткий взмах рукой, от чего папка вырвалась из рук Ждановой и перелетела в его руки, - но тебе, красавица, всё равно зачет за выдумку. Я потом обязательно почитаю подробности. А сейчас всё – все, брысь отсюда! – и он замахал перед собой отнятой папкой, словно ему докучали назойливые мухи. – Парнишку – отпустить.

Как ни странно, Велимира немедленно отпустили. Но бандиты, тем не менее, остались стоять на своих местах, глядя то на Савелия Палыча, то на Жданову.

Наставница едва не зарычала от досады. Она тоже взмахнула руками, пытаясь собрать в клубок обрывки энергетических нитей. Но у неё ничего не получалось, Велимир ясно видел, как нити уныло распадаются на бесформенные лоскуты.

- Неудобное положение, да? – с издевательским сочувствием спросил Савелий Палыч. – Ну, всё, дети, праздник непослушания закончен, домой!

Жданова оставалась неподвижна.

- И что Вам за дело? – воскликнула она срывающимся голосом. – Решили вдруг восстановить...

- Ничего себе «что за дело»! – возмущенно перебил её тот. – Моему другу детства строят козни всякие неудачники, а я должен стоять в стороне?! Извините! Мы с князем Великим друзья, кто бы что ни говорил.

Жданова нервно рассмеялась.

- Вы, точно, сумасшедший, верно говорят.

- Завистники, - презрительно фыркнул Савелий Палыч. – Так вы удалитесь или вместе подождем моих былых сослуживцев?

Разбойник, до этого державший Велимира, решительно подхватил под локоть Розу Борисовну:

- Уходим. Что можно, мы сделали.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Она раздраженно вырвала руку, но больше спорить не стала и зашагала прочь из разгромленной теплицы мимо насмешливого старика.

- Ах да, - спохватился Савелий Палыч, когда они уже прошли мимо него, – это тоже оставь.

Еще один небрежный взмах рукой с его стороны – и невидимая сила резко оторвала человечка от подола Ждановой, отбросив его обратно в теплицу. Энергетические лоскуты мгновенно опутали его, как добротная паутина, и прижали к земле.

Роза Борисовна стремительно развернулась. Велимиру показалось, что она сейчас бросится на Савелия Палыча просто с кулаками, и неизвестно еще, кто победит. Но узнать этого не удалось, её сообщники втроём потащили наставницу куда-то в сторону леса.

«Точнее, - мельком подумал Велимир, - уже бывшую наставницу».

Глава №28, в которой Велимир открывает синюю папку.

- Честно скажу, не ожидал от неё, - присвистнул Савелий Палыч, - хотя, стоило предположить! Вот что, дружище, лучше нам посидеть здесь, пока не явилось подкрепление.

Он прошел ближе к теплице, небрежно бросил папку на траву рядом с плененным коротышкой и еще раз взмахнул руками. Рваные энергонити взметнулись, закружились и соткали над теплицей купол-паутину.

Необъяснимая легкость и естественность этого действия буквально загипнотизировали Велимира, так что он не сразу сообразил, что делать дальше:

- Э... Здравствуйте. Спасибо, что помогли! – мальчик с трудом перевел дыхание, соображая, радоваться теперь или продолжать бояться? - А это всё и есть... система?

- Точно! – одобрительно кивнул старик, присев на какой-то деревянный ящик. Велимир мельком заметил в его движениях усталость. – Нити колдовской энергии, энергетического духа. Волхвы еще называют их «струны Ра». Они «прорастают» из земли и пронизывают всё в арском царстве. А мы, колдуны, видим эти «струны» и можем на них «играть», - он азартно щелкнул пальцами, похоже, забыв про свою усталость, - скажи, разве это не божественно?

Велимир не спешил с ответом. Он серьезно задумался. Хотя он и увидел «систему», и, в общем, понял её принцип, но... Но его не покидало чувство, будто он чего-то недосмотрел и недопонял. Чего-то самого важного.

- Значит, переходный камень принесла Роза Борисовна? – спросил он, чтобы не молчать дальше.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Похоже на то, - скучно кивнул Савелий Палыч, - кстати, по всему выходит, это она предупредила тех «хулиганов», которые закидали вашу карету камнями. До меня и раньше доходили слухи, что дочь бывшего думца подружилась с арконскими подпольщиками, но я и не знал, что она там такая активистка! Да, отстал я от жизни, - он задумчиво подпер щеку кулаком. Велимир напряженно слушал каждое слово. – И не знал, что они могут вот так запросто раздобыть переходный камень! Этот-то ладно, - он пренебрежительно мотнул головой в сторону связанного человечка, - так называемый хоум-гоблин, по закону их ввоз в Ар-царство запрещен, но на черном рынке можно найти, если знать, у кого.

- Это он к нам забрался! – воскликнул Велимир, до того даже забыв про зловредного человечка.

- Точно, точно! – закивал Савелий Палыч. – Я же говорил, домовые такими делишками не занимаются. А эти шустряки – пожалуйста!

- На нем тогда была такая... шапка, какие носят в том мире, - задумчиво сказал Велимир, вспомнив пресловутую розовую кепку, - похоже, он стащил её где-то по дороге к нам.

- Очень может быть. А вот эта пакость, - Савелий Палыч опять помрачнел и кивнул на всё еще сияющую «молнию», - материализованное заклинание разрыва. Как видишь, оно разрушает нашу жизненную среду. Можно сказать, рвёт на части наш мир. Тут дело посерьезнее какого-то проныры-гоблина! Определенно, твоему дедуле надо лучше следить за этой компанией, а-то ведь, лиха беда начало – есть дыра, будет и прореха.

Он строго указал пальцем вверх, рука его при этом чуть подрагивала:

- Я-то еще смог связать защиту из того, что осталось под рукой, но и меня в таких условиях надолго не хватит. Нападавшие, скорее всего, уже разбежались, но мало ли...

Велимир проследил за его жестом и заметил, что защитный купол становится почти невидимым, а местами распадается, как истлевшая шаль.

- А Вы можете это как-нибудь... выключить?

- Нет, - честно вздохнул старик, разведя руками, - не мой уровень. Сюда бы сейчас папашу твоего приятеля Ванечки, или хотя бы его самого...

- Друзья! – спохватился Велимир.

Хорош герой, засмотрелся на очередные фокусы и мгновенно забыл, зачем вообще вышел из укрытия!

- Вы можете и им помочь?!

Савелий Палыч равнодушно пожал плечами:

- Я не дружина спасения. Но надеюсь, что остальные работники сего заведения окажутся не столь... свободолюбивыми.

Велимир его надежд не разделял:

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- А я не хочу тут отсиживаться!

- Ну-ну, - старый колдун недовольно поморщился, - ты как вообще оказался на улице? Ты был не со всеми, когда заявились «гости»?

- Я был в кабинете Самсоновой, разговаривал с Бомелием, - быстро ответил Велимир, скривившись не меньше, - и он сказал, можно идти, поискать остальных.

- Пресветлый Бомелий? – тот удивленно вскинул седые брови, разноцветные глаза недобро блеснули. – Отпустил тебя одного, когда началось нападение? Вот так история! – он осторожно, словно у него болели все кости, пересел на траву и привалился спиной к ящику. – Не знаю, обрадует тебя это или огорчит... Лучше радуйся, ибо это подтверждает твою значимость! Короче говоря, чтимый богослужитель сегодня покусился на твою жизнь.

- В смысле? – глупо спросил Велимир, хотя значение сказанного было ему вполне понятно.

- В смысле убить хотел, - любезно пояснил Савелий Палыч, - точнее, рассчитывал, что тебя прихлопнут в общей суматохе. Но я не такой суровый, так что сиди тут и не суетись.

- Но зачем он хотел...

- Кстати, тебе не интересно, что в папке, с которой всё началось?

Велимир посмотрел на синюю папку. К своему ужасу он вдруг осознал, что ему страшно в неё заглядывать. Не страшно было бежать навстречу бандитам, но стало страшно узнать о своём дедуле еще что-то новое. С лихвой хватало и предыдущих открытий!

Велимир поднял папку и сел на траву. Развязал потрёпанные тесёмки. Раскрыл.

Внутри обнаружилось всего два листка, покрытых крупным, но изящным почерком.

Велимир начал читать.

«Приветствую Вас, о достославный князь Великий, примногочтимый Панкрат Александрович, высочайший повелитель Яви!

Смиренно прошу прощения, если неверно составляю обращение, всё дело в том, что мне, ничтожному, так редко доводится писать моему высокопоставленному другу. Но скажу тебе честно, дружище Пан, мне было очень отраднo, что ты обратился ко мне в столь важном для тебя вопросе, значит, наша старинная дружба еще не совсем забыта тобой! И лестно, значит я для тебя достойный доверия источник!

Но к делу. После памятных для всех нас событий двенадцатилетней давности Станислав не пожелал воспользоваться моим покровительством, а вознамерился покинуть Родину. Направился он отнюдь не в сторону Авалона, как можно было превратно подумать, а в направлении наших юго-восточных границ. Внимательно следить за его перемещениями мне тогда было не досуг, уж извини, тем более, что

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

перемещался он весьма стремительно. А потом и вовсе скрылся из поля моего зрения. Не буду зря скромничать, мои возможности ненавязчивого розыска не сильно уступают твоим и, да, я тоже пытался искать Стаса. Благо, у тебя всегда есть на что обменять ценные сведения! Но, увы, к нашему общему сожалению, дружище, единственное, что мне известно, так то, что человека, похожего на твоего сына видели шесть лет назад в деревеньке Нару, расположенной на юге Двуречья. Далее его след теряется в песках дружественного (иногда) нам Султаната.

Вот и всё, что я могу тебе сообщить с нашим общим слугой. Можно было, конечно, и на словах всё передать, но, боюсь, в его исполнении это прозвучит неубедительно.

На сим прощаюсь. Передавай моё почтение и пожелание здравствовать Милаве Ильинична и большой привет нашему третьему товарищу Гришке Князеву!

Твой друг, несмотря ни на какие инструкции, К. Пугачев».

Велимир закончил читать и аккуратно убрал листы обратно в папку.

- Понимаешь, в чем неловкость дела, - заговорил Савелий Палыч, до того вежливо молчавший, - когда главный порядкоблеститель в государстве вступает в дружескую переписку с главным нарушителем порядка в том же государстве, да еще и по поводу своего, вроде как, погибшего сына, это выглядит немного... некрасиво. Странно, что твой дед не уничтожил письмо сразу, но так всегда и бывает, когда смешиваешь служебное и личное.

Велимир внимательно посмотрел на папку, на Савелия Палыча, потом опять на папку. Мысли упрямо не хотели складываться в логический строй.

- Значит, мой отец всё еще жив? – только и смог он спросить.

- Возможно.

- Но тогда почему... Почему дед не сказал мне?...

Старик глубокомысленно вздохнул:

- В списке боевых аксиом ОЗК есть такой пункт: «Вы выше всех непосвященных, совершенствуйтесь, чтобы быть первыми среди знающих». В целом, верно, но стоит ли так прямо сообщать это молодым и неокрепшим умам? – Он вдруг сжал пальцами траву, будто опасался потерять вес и улететь. – Твой отец тогда поступил не по уставу и... Панкрат Александрович предпочел объявить его мертвым, чем предателем и беглецом.

Велимир быстро вскочил на ноги. Мысли вдруг понеслись галопом, вопросы в голове замелькали один важнее другого. А еще его ощутимо затошнило.

- Но на самом деле он не предатель? Что он сделал не так? Дед на самом деле дружит с этим Пугачевым? И откуда Вы всё это знаете? Кто

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Вы такой?! - он с трудом перевел дыхание. – Мне надоело, что мне все врут!

Савелий Палыч с видимым трудом приподнялся на локтях, собираясь что-то ответить, но его опередили:

- Советую привыкнуть, если собираешься у нас задержаться.

Уже изрядно поблекший энергетический купол легко рассыпался от легкого прикосновения вошедшего в теплицу Руслана Романовича Волкова.

Глава №29, в которой расследование завершается.

Велимир вздрогнул и невольно шагнул в сторону Савелия Палыча. Тот невозмутимо рассматривал явившегося наставника. Выглядел Волков не многим лучше налетчиков: весь какой-то всклокоченный, запыленный, из разбитой брови сочится кровь. Доверия он не вызывал.

- Если Вы к ней, она уже убежала! – запальчиво, не подумав, выкрикнул Велимир.

- Кто – она? – недоумение Руслана Романовича казалось вполне искренним. Но Велимир всё еще не верил.

Савелий Палыч вежливо кашлянул:

- Здесь становится очень тяжело работать, – он кивнул в сторону разрывного заклятия и поднялся на ноги. С трудом, но быстро.

- Что же ты так не рассчитал силы? – Волков перевёл недобрый взгляд уже на него.

Старик лишь вскинул руки к небу, молча негодуя.

Велимир понял, что они знакомы. И понял, на что намекает Волков. Понять бы так же легко всё остальное!

- Это сделал не Савелий Палыч, - быстро сказал он, встав между ними, - он меня спас, а это всё Роза...

- Савелий Палыч? – с ухмылкой переспросил наставник. – Впрочем, не удивительно. Чего-чего, а имен у него предостаточно, на все случаи жизни.

Велимир растерянно моргнул. Честно говоря, удивляться нечему, у старика с самого их знакомства был подозрительный вид. Вообще, пора перестать удивляться чему бы то ни было.

Савелий Палыч – или как его на самом деле? - при этом только мученически возвел взгляд к небесам.

- Но надо же, какая встреча! – тем временем продолжал ухмыляться Волков. - Вот она, знаменитая преемственность поколений!

Обычно он напоминал Велимиру сурового, но терпеливого следователя, сейчас – походил на следователя, потерявшего всякое терпение.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Можете Вы объяснить, что происходит? – очень тихо, едва слыша самого себя, спросил Велимир. – Без намеков и недоговорок!

Руслан Романович перевел диковатый взгляд на него:

- Как я уже сказал, к вранью тебе стоит привыкнуть. Но сейчас я расскажу тебе правду, – и замолчал, будто ожидая бурной радости.

- Да? – бурно радоваться у Велимира не было ни сил, ни желания. Ни повода.

- Руслан Романович, - Савелий Палыч неспешно подошел к Веле и мягко забрал у него листки и папку. Велимир не возражал. Тот аккуратно сложил письмо в папку и завязал тесемки. – Стоит ли нарушать договоренность? И именно сейчас, так...

- Меня освободили от той договоренности! – почти прорычал Руслан Романович. – Я больше не обязан покрывать их подлость!

- Да, действительно, - Савелий Палыч с сомнением потеревил свою бородку и еще раз оглянулся на «молнию», - впрочем, почему бы и нет, почему бы и не сейчас? - Он демонстративно сложил руки с папкой за спину и отошел к своему ящику. – Не буду вам мешать.

Велимир и наставник напряженно уставились друг на друга. И тут Велю осенила очередная страшная догадка:

- Вы ведь знали, что в ней, в папке, - он опять обратился к старику, - еще тогда, в первый раз... Дед Вам рассказывал?...

Тот лишь неопределенно пожал плечами.

- Еще бы ему не знать! – заметил Волков почти с радостью. – Он же это и писал.

- Но...

- Познакомься, - резко продолжил Руслан Романович, - это – Константин Пугачёв, царубийца, создатель и руководитель Стаи - главной преступной организации в Ар-царстве, самый влиятельный нелегальный колдун, самый разыскиваемый преступник и прочее, прочее. И друг детства почтенного Панкрата Александровича, конечно. Нет, точнее будет сказать, это ваш друг семьи.

Велимир слушал не шелохнувшись. Едва он смог осознать новую – очередную! – картину своего мира, как она в очередной же раз начала меняться. И что теперь?

Краем глаза он видел старика, тот оставался невозмутим.

- Так уж сложилось, - продолжил наставник немного спокойнее, - Великий, Князев и Пугачёв в один год оказались в «Орлиных вратах», а потом и в Высокую школу вместе поступили. Но курсант Пугачёв там не доучился. Вместо верной службы он почему-то убил царя.

Велимир заметил, что перестал дышать и сделал судорожный вдох. Савелий Палыч – Пугачев?! – лишь кисло хмурился.

- Общая служба закончилась, дружба осталась, - мерно продолжал Волков, - негласно, конечно.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Панкрат мне ничем не помогал, этого не думай, - сухо, но твердо произнес старик, - он уставов не нарушал. Болтовня всё...

- Верно, - легко согласился Волков, - до поры. Я тогда был на том задании, про которое тебе удалось узнать. Подбирался вон к нему.

- И почти подобрался, - неожиданно весело вставил... Пугачёв, - кое-кто из моих до сих пор тебя уважает!

- Я польщен. И вот в один, как говорится, прекрасный день ко мне явился уже мой друг детства, которого я по долгу службы не видел семь лет. И попросил свести его с нашим главным объектом, ни много, ни мало! – он еще раз ухмыльнулся, но уже не так злорадно, скорее, горько. – Я не мог заподозрить в измене Станислава Великого, сына Хранителя Яви! И моего друга, кроме всего прочего.

- Да, все были друзьями, и вот что получилось, - с лирической грустью заметил упомянутый «объект». Его, похоже, более не волновало всё происходящее.

Велимир мельком подумал, что будет, когда их найдут другие наставники. Как этот Пугачёв собирается уходить?...

- И грустно и смешно. Больше грустно, - Волков секунду задержал взгляд на папке в руках Константина. И вновь уставился на Велю. – Стас раскопал старое дело Ирия, рассказал о нем Пугачёву и тем спровоцировал нападение на штаб.

Последняя фраза прозвучала резко и бесстрастно, как приговор. Но Велимир полностью осознал только одно слово.

- При чем. Тут. Ирий? – медленно, очень медленно спросил он.

- А, да, чуть не забыл, - фальшиво спохватился Волков, - бытует в наших высоких кабинетах такая... теория. Учёные из ОЗК называют её научно-магической теорией, волхвы – божественным посланием, но суть одна: колдун, обладающий способностью к Яви и к Нави, так называемый двувидающий, сможет отыскать легендарные ключи от Ирия – обители богов. И сможет напрямую с богами говорить. Вот такие надежды возлагались на курсанта Пугачёва. Но, честно сказать, я с трудом представляю, - Волков издал то ли нервный смешок, то ли кашель, и кивнул на старика, - о чем этот безумец мог говорить с богами? Может быть, о божественности своего безумия?

- Какого безумия? – тем же шепотом спросил Велимир, покосившись на Константина. Тот по-прежнему выглядел невозмутимо. Он, вообще, меньше всего походил на психа. На хитреца – да, но не на безумца!

- Богоизбранность, - буквально выплюнул Волков, - божественный дар колдовства, он же наше вечное проклятие. Когда человек хоть на пядь превозносится над обычной человеческой природой, хоть на волос становится подобнее высшим силам, о, ему бывает очень трудно сохранить рассудок. Все наши уставы, инструкции, запреты, присяги – всё только чтобы «избранники богов» могли сами себя удерживать в узде.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Но некоторым и это не помогает. Некоторые убивают царя ни с того ни с сего, некоторые просто предают всё и вся...

Велимир вспомнил о своём «особом даре», но как-то отстраненно, без всякого волнения.

- Ну, ну, - устало хмыкнул Пугачёв, когда Волков замолчал - расскажи теперь, ради чего, точнее, ради кого ты молчал столько лет.

Взгляд Руслана Романовича опять стал откровенно злым. Дальнейшее он говорил именно Константину, словно забыв про Велимира:

- В поиске старых документов участвовала наша... общая знакомая. Анна Фролова, - цедил он сквозь зубы. - Я обещал князю Великому молчать о роли его сына в этой истории и о его бегстве, в обмен на её доброе имя. И её безопасность.

- Запомни, юноша, - Константин строго посмотрел на Велимира и погрозил ему пальцем, - всё зло от баб! Против них не попрет ни благородство, ни подлость! И еще: никогда не знакомься на улице...

- Я немного требовал! - неожиданно резко вскричал Волков. - По сравнению с его предательством, немного!

- Да кто ж спорит? - спокойно пожал плечами Константин. - Но Анька была та еще шельма, боги таких метят.

Взгляд Руслана Романовича опять полыхнул гневом, но он промолчал. Видимо, опровергнуть слова старика ему было нечем.

- Пару месяцев назад твой дед попросил меня связаться с Пугачёвым, по старой памяти, - подавив гнев, продолжил он. - Пожелал узнать, не видал ли тот беглого «героя». А этот недотепа Южный еще пытался за мной следить. Нашли, кого приставить!

На последнее замечание шеф «мафии» никак не отреагировал, и наступило молчание. Оба выжидающе глянули на Велимира. А он только и смог подумать, что его расследование успешно завершено. Самое время начать новое!

- А почему я должен Вам верить? - вызывающе спросил он, стараясь дышать ровно. - Мой отец не мог быть предателем!

Волков всё-таки ощерился, как настоящий волк, но Пугачёв опередил его с ответом:

- Он не врет. Но Стас не хотел бессмысленных жертв, просто... так получилось.

- Он не мог об этом не догадываться! Не догадываться, что ты устроишь там бойню из-за этих мифических ключей! И ему было наплевать на всех, включая свою жену!

Константин Пугачёв решительно поднялся на ноги:

- Итак, ты всё сказал, ты доволен? - холодно спросил он. - Может быть, теперь ты вспомнишь свои служебные обязанности и отведешь ребенка в безопасное место? Не сочти это злоупотреблением твоим благородством!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Отведи его сам, тебе он больше доверяет, - наставник лишь махнул рукой. Он, действительно, всё сказал.

А до Велимира, наконец, дошло: это именно он – Константин Пугачёв, Савелий Палыч или как его там? – повинен в гибели его родителей. Вероятнее всего, обоих.

- Значит, это Вы, - тихо произнес он, - Вы их убили тогда?

Старик поморщился, будто откусил кусок лимона:

- Погибла только твоя мать, если ты заметил, Стасик сбежал... Ну, извини, дружок, я не собирался никого нарочно убивать. Просто мне нужно было забрать одну вещь, которая принадлежит мне, а они оказались на дороге, - он сердито взмахнул руками, - я держусь такого правила: если считаешь что-то своим по праву, то не спрашивай никого, иди и возьми. Иначе, зачем сила? Зачем, по-твоему?

Он всерьез хотел получить ответ от Велимира.

- Но, значит мой отец правда... - с трудом выговорил мальчик, - и что за вещь...

«Молния» вдруг резко мигнула и задрожала, словно от перебоя напряжения.

- О, похоже, подкрепление, наконец, прибыло, - искренне заинтересовался Константин, тут же забыв о своем вопросе, – пойдёмте, посмотрим.

Он бодро зашагал в сторону главного корпуса, словно и не было только что всего этого разговора. Может это и имеется в виду под безумием?

Нервно переглянувшись, Велимир и Волков последовали за ним.

Открывшаяся картина всё-таки заставила Велимира опять удивиться, хотя, казалось, на это у него уже не было сил. Аристарх Хродольф отдавал какие-то приказы троим солдатам. Баба Яга стояла рядом и дополняла приказы от себя, судя по выражению её лица, не самыми уставными выражениями. А чуть в стороне от них стоял Ваня Петров, с умным видом воздев руки к небу.

Ветви «молнии» еще пару раз мигнули и стали неохотно перетекать в противоположную от корня сторону. Они изгибались, сливаясь в один поток, вонзившийся в землю перед Петровым. А еще через пару мгновений этот сияющий столб полностью ушел в землю.

Велимир, не отрываясь, следил за жестами приятеля, но в то же время не мог не заметить, как окружающая ткань энергопаутины легко восстанавливается по мере сворачивания заклинания. Это необъяснимо успокаивающе действовало и на него самого. Впрочем, время на удивление он не тратил и стремительно подбежал к приятелю:

- Ты в порядке? – громко спросил Велимир, помахав рукой у него перед носом.

- Да! – Петров выглядел слегка ошалелым, но бодрым. – Что у вас здесь происходит?

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- На нас напали... Долго рассказывать! А что с Верой Алексеевной?

- Она осталась в столице, с ней всё в порядке, – выдохнул тот. - Она нам всё рассказала, это она принесла переходный камень.

Велимир едва не подпрыгнул.

- Ромашкина?! Не может быть, это Роза!

- Нет, Жданова только помогала, нашла подходящего домового.

- Это вовсе не домовый!

- Дети, - вмешался в их сбивчивый спор Аристарх Аркадьевич и тут же обратился к подошедшему Волкову: - вы справились? Пострадавшие есть?

- Да. Нет, - сухо ответил наставник, ничуть не выражая радости от прибытия подмоги.

Хродольф неодобрительно сощурился, сам став похож на матерого волка.

Велимир тоже обернулся и с удивлением увидел... точнее, не увидел Константина. Пугачёв исчез. Вместе с папкой.

- Где Роза Жданова? – вовремя спросил Аристарх Аркадьевич, продолжая хищно озираться.

- Она сбежала, - с нескрываемой обидой сообщил Велимир и снова обратился к Петрову, требовательно хлопнув его по плечу: - Как тебе это удалось?!

Тот слегка пошатнулся и неуклюже взмахнул руками:

- Ну, я просто...

- Сын своего отца, - припечатала Марфа Егоровна, обводя округу скептическим взглядом. – Да, похоже на сей раз Настасье Карповне не удастся списать происшествие на хулиганов. Если её саму не спишут. Или уже не списали...

- Где Самсонова? – Аристарх Аркадьевич не терял надежды разобраться в ситуации.

Но Руслан Романович и не думал ему в этом помогать:

- Не знаю, - вызывающе-равнодушно ответил он.

- Чем вы, вообще, здесь занимаетесь?!

Разгорающийся скандал прервали крики от главного входа. Крики громкие, можно сказать, душераздирающие. Тяжелая двухстворчатая дверь резко распахнулась, и взорам предстал Глеб Иванович Морозов. Вид у него был весьма потрепанный, но кричал, точно, не он. Кричал кто-то за его спиной.

Глава №30. Г.И. Морозов, десять минут назад.

Глеб совершенно не ожидал их появления в лагере. Зачем, чего ради? Чтобы просто показать свою силу? Да, заклинание разрыва впечатляет,

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

но что толку с этого впечатления для главного Дела? Бессмысленно! От таких выходов становится только хуже, опять начнутся аресты, обыски, ужесточения... Особенно, если кто-то из детей пострадает!

Эти дети, юные «избранники богов». Глеб просто не имел права их ненавидеть, они еще ни в чем не виноваты. Их еще можно остановить, объяснить им, в какую чудовищную, преступную несправедливость их вовлекают, переубедить их! Только объяснять и переубеждать нужно, конечно, не такими вот нападениями.

Впрочем, дети были уже в безопасности. Теперь Морозов мог спокойно воспользоваться возникшей суетой и выполнить приказ Хранителя, оставшись незамеченным.

Глеб обогнул главный корпус и вошел с черного хода. Внутри царила недобрая тишина, слышались только отдаленные, уже затихающие звуки колдовской битвы. Повстанцы в прямом столкновении с колдунами-специалистами имели мало шансов, но разрывное заклинание примерно уравнивало силы. От сияющей в небе гадости Глебу самому становилось жутко, но других способов просто не было. Только как же это всё не вовремя и не к месту!

Он направился по окружной галерее в сторону лестницы на второй этаж. Даже если ему встретится кто-то из работников, можно просто сказать, что он ищет затаившихся в здании бандитов. Крошечная ложь по сравнению со всем остальным.

Но, похоже, кроме него в главном корпусе никого не было. Оно и к лучшему.

Глеб Морозов давно для себя заметил, что для ОЗК в качестве герба больше подошел бы спрут, а не медведь. Большой такой спрут, с бесчисленным множеством щупалец, обвивающих всё вокруг. А спрут, как рыба, гниет с головы. Вопрос только в том, сколько он может в таком подгнившем состоянии оставаться боеспособным? Сколько придется ждать, что «само рассосётся»?

А в том, что система разлагается изнутри, Морозов некоторое время назад убедился лично. И лично же смог её разложению поспособствовать, как это ни удивительно!

В ряды борцов за Дело Равенства Глеб вступил примерно двенадцать лет назад. Он тогда остался единственным выжившим из отряда простых городских дружинников, защищавших штаб ОЗК от Стаи. Отлёживаясь после этого в лазарете, Глеб много думал...

В одном из кодексов Охотников за Кривдой сказано: «Колдовская сила и меч – лишь инструменты, оружие – ты сам». Морозов был не согласен с таким приравниванием магии и клинка. Меч не дают в руки кому попало и его всегда можно отнять. А колдовская сила необъяснимым образом возникает у совершенно разных людей уже в юном возрасте и остается при них на всю жизнь, кем бы они ни выросли! И не помогут запреты

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

использовать колдовство не состоящим в ОЗК – существование Стаи тому яркое подтверждение.

В чем же тогда корень зла?

После лечения он не мог вернуться в дружину «по состоянию здоровья». И не известно, как бы сложилась вся его дальнейшая жизнь, если бы не совершенно случайно попавшая в руки листовка. Глеб заметил потрепанный кусочек бумаги, валявшийся прямо на крыльце городской управы, где Морозов только что получил отставку. В такие моменты, бывает, и начинаешь верить в божественную волю...

Вид из разбитого окна галереи не мог не задержать его внимание: кремлевский мальчишка наглядно показывал пресловутую незаменимость своей семейки. Многие из соратников Глеба открыто заявляли, что сей «надменный, непонятно как возвысившийся» род нужно просто истребить, всех до единого. Морозов не разделял столь крайних взглядов, он считал, что достаточно просто отстранить их от источника власти.

На секунду он задумался, а если бы план с уничтожением возобладал, и если бы лично ему приказали, смог бы он?... Например, сейчас, когда мальчишка совершенно беззащитен.

Глебу доводилось убивать, но не в спину и уж тем более не детей! Но если этого потребует Дело Равенства...

Оглушительный звериный рык и еще более оглушительный женский визг отвлекли его от тяжелых мыслей. Морозов резко обернулся, пытаясь определить источник звуков. Похоже, о задании придется забыть. «Многоуважаемый» Хранитель будет недоволен, ну, да леший с ним!

За ближайшим поворотом ему предстало искомое: растрепанная дамочка, вопя, кажется, не столько от страха, сколько от возмущения, прижалась спиной к стене и выставила перед собой какую-то табуретку. На взгляд Глеба, весьма ненадежное оружие против медведя, с угрожающим рыком нацелившегося на дамочку.

- Топтыга! – рявкнул Морозов. Дамочку он узнал, но намерений медведя всё равно не поддерживал. – А ну прекрати!

Топтыга на мгновение повернул к нему оскаленную морду. К удивлению своему, Глеб не увидел на этой морде справедливого возмущения. Вообще никаких свойственных Топтыге человеческих эмоций, только звериный оскал.

- Странно, - вслух заметил он, взглядом ища по сторонам что-нибудь поувесистей табуретки.

- Да уберите же его! – опять возопила «бесстрашная и блистательная» Эля Ато, тыча в медведя ножками табуретки.

- Не волнуйтесь, по-моему, он просто хочет взять у Вас автограф, - мрачно съязвил Морозов.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Не найдя ничего более подходящего, он отстегнул от пояса меч и, не вынимая из ножен, как дубиной, ударил им медведя по башке. Авось выбьет дурь.

Метод, на удивление, сработал. Топтыга хрипло заскулил, затряс головой и попятился. Но Глеб не стал дожидаться конечного результата, воспользовавшись заминкой медведя, он отобрал у Эльвиры табуретку, схватил её саму за руку и потащил в сторону выхода.

Репортерша, может, и была рада убраться подальше от озверевшего Топтыги, но вслух благодарить спасителя вовсе не собиралась, скорее, наоборот:

- Куда Вы меня тащите?! – потребовала объяснений она, на ходу пытаюсь вырвать руку. – Как свободный репортёр, я имею право здесь находиться!

- Я знаю, кто Вы, - равнодушно ответил Глеб, не сбавляя шаг, - и буду рад оказать Вам еще одну услугу: как раз сегодня в лагерь прибыли очень высокопоставленные особы, думаю, Вам будет интересно с ними пообщаться. А им – с Вами.

Удивительно, как некоторые союзники бывают отвратительнее иных врагов! Впрочем, назвать Элю Ато их союзницей можно едва ли. Такие люди помогают всегда только себе. Сегодня она, как ворона, прилетела на чужой бой, поклевать свежего мяса, так пусть не обижается, что у неё выдернут из хвоста несколько перьев!

Так до самого выхода через главную дверь она и продолжала громко разглагольствовать о своих правах, о свободе слова, о беззаконии и еще о вещах, в которых едва ли что-то понимала. Впрочем, выйдя на свет божий и на встречу «высокопоставленным особам», тише она не стала.

Глава №31, в которой друзья спорят о прошлом и строят планы на будущее.

- Морозов?

- Покушался на Самсонову?

- По приказу – кого?!

Кажется, это потрясло друзей больше всего. Даже больше того, чей же на самом деле сын Ванечка Петров.

Впрочем, Велимира настоящая фамилия приятеля тоже не слишком удивила. Что-то такое и следовало ожидать.

- И Григорий Николаевич будет его прикрывать? – с большим сомнением уточнил Ярослав.

- Похоже, что уже прикрывает, - пожал плечами Велимир. Как раз судьба Глеба Ивановича интересовала Велю меньше всего.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Они вчетвером – Велимир, Ярик, Любава и Лоло – сидели в саду арконского дома князя Великого. После внепланового закрытия «Орлиных врат» прошло уже больше недели, всеобщая суматоха понемногу успокаивалась, и друзья смогли, наконец, просто посидеть и поговорить обо всём случившемся. И, возможно, о том, что еще случится.

Бывший дружинник, Морозов, был членом бандитского подполья в Арконе, на чем и попался пару лет назад. Но наказания избежал, став двойным агентом под личным покровительством Григория Николаевича Князева. А этим летом Хранитель Нави пристроил его в лагерь и дал особое задание: унять прыть Настасьи Карповны и, соответственно, господина Хродольфа.

Такой вот подбор кадров.

Рассказывая о Морозове Велимиру, Панкрат Александрович очень старался оправдать друга, говорил, что дядя Гриша просто так понимает защиту общих интересов ОЗК. При этом дед заверял, что ничего не знал мол, это дело лично Князева. Велимир не стал уточнять, что бы дед сделал, если бы узнал раньше. И без того хватало пищи для размышлений.

- Ну, если подумать, это не так уж и поразительно, - серьезно заметил Ярик. Похоже, его вера в авторитеты была непоколебима. – И Григорий Николаевич и твой дедушка – очень влиятельные люди в государстве, но и враги у них не менее могущественные, сам видишь!

- Вроде Дивидовой, - тут же уточнила Любава, - обеих!

- Вижу, вижу, - мрачно кивнул Велимир. Начинать обсуждение заново уже не хотелось.

Надеясь спасти своего жениха, Вера Алексеевна с помощью Вани и Яги добралась до Аристарха Хродольфа и рассказала ему всё. Светским сплетникам Арконы давно известно, что Агата Дивидова не в восторге от выбора сына... Но вряд ли кто-то из них мог догадаться, какое неожиданное применение Агата Яковлевна найдет для «неподходящей» невестки! Взять изготовленный в дивидовской мастерской переходный камень, настроенный на нужное направление и специальным заклинанием уменьшенный до карманных размеров. Принести его в лагерь. Воспользоваться суетой дня открытия и незаметно «активировать» камень. Перейти на другую сторону и порыться в бумагах Хранителя Яви. Искать любые упоминания Станислава Великого или Константина Пугачёва.

Такая вот помощь будущим родственникам.

Вера Алексеевна, никогда в жизни не нарушавшая даже правил дорожного движения, представить не могла, как она такое проделает! Но это был единственный способ хоть как-то подружиться с надменной «мамой».

Первым делом Вера Алексеевна рассказала всё своей лучшей подруге, Розе Борисовне Ждановой. Та в свою очередь не растерялась и сказала,

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

что надо братья. И по-дружески предложила помочь: «на дело» пойдет не сама Ромашкина, а специально нанятый домовый. Поиск подходящего домового Роза берет на себя.

Сначала всё шло по плану. Жданова взяла на себя почти всё: принесла в лагерь «домового», проинструктировала его, помогла Ромашкиной установить камень. Посланец успешно отбыл на задание. И как в воду канул! По крайней мере, так это выглядело для Веры: ни домового, ни бумаг. Только скандал и пристальное внимание правоохранительных органов ко всем сотрудникам лагеря.

Все последующие недели Вера Алексеевна ходила ни жива, ни мертва, теперь боясь Дивидову еще больше, чем прежде. Роза Борисовна, напротив, сохраняла завидное спокойствие и уверяла подругу, что если их маленький сообщник исчез, то и доказать что-либо невозможно. Хотя, ей-то самой было от чего волноваться – и гоблин, и его добыча оставались в лагере, надежно скрытые, но всё же... Нужно только дожидаться, когда уляжется шум, когда будет подходящий момент, и спокойно их вынести.

Но подходящего момента Роза Борисовна так и не дождалась, пришлось действовать экстренно: послать сообщение друзьям и в срочном порядке раскапывать свой тайник, пока Ромашкина их обеих не заложила. В этот-то момент Велимир её и застал, едва не сорвал ей всё дело – во второй раз!

Вопрос, откуда Агата Дивидова знала, что надо искать в доме Хранителя Яви, оставался открытым. А вот «дело переходного камня», похоже, будет закрыто за недостатком улик. Кроме слов Веры Алексеевны, госпоже Дивидовой предъявлять нечего, тем более, по версии следствия, у Панкрата Александровича ничего не украли.

Единственной обвиняемой осталась сбежавшая Роза Жданова. Вера Алексеевна, стараниями всё того же Хродольфа, перешла в число основных свидетелей. Остальные участники истории просто приняли случившееся к сведению и запомнили на будущее. Запомнил и Велимир.

Случай с Пресветлым Бомелием, к слову сказать, он тоже запомнил.
- А не Дивидова ли прислала приглашения в Кремль твоей родне? – осторожно предположил Лоло, прервав затянувшееся молчание. – Вроде как, не получилось устроить большую пакость, так хоть маленькую неприятность организовать.

- Может быть, - Велимир рассеянно кивнул. С родственниками по матери ему еще предстояло нормально познакомиться, но за ту неожиданную встречу в Кремле он был даже благодарен Дивидовой – если это её рук дело. А то еще неизвестно, когда бы князь Великий соизволил их познакомиться.

Собственно, ни убийство Фроловой, ни сам Яков Дивидов, по словам Аристарха Аркадьевича, не имели к истории с камнем никакого

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

отношения. Но после признания Веры Алексеевны обвинение в убийстве с него быстро сняли. Вроде как все якобы многочисленные свидетели дружно усомнились в своей недавней уверенности. Не иначе, опять Хродольф постарался. Но подробности этого дела Велимир знать не мог, пока.

О своих детективных «успехах» Велимир тоже рассказал деду, скрывать их дольше не было смысла, да и не хотелось. Панкрат Александрович внимательно просмотрел содержимое двух папок, добытых Велимиром и Яшмой в кабинете Самсоновой. Потом осторожно, старательно подбирая слова, объяснил, что Радмир Богданович Южный, опасаясь за судьбу своей дочери, пытался следить за Русланом Романовичем Волковым по приказу Аристарха Аркадьевича Хродольфа. Но когда Раду заметили среди нападавших на карету князя Великого, Южный испугался еще больше и пошел прямо к Панкрату Александровичу. Тот отнесся к нему с пониманием и просто перевербовал наставника.

Такая вот светская карусель.

И если бы не двое кадетов, так настойчиво ищущих истину, князь Великий, с помощью Радмира Богдановича, смог бы серьезно усложнить работу Настасье Карповне. По сравнению с методами Морозова это было бы очень гуманно!

Дело всё в том, что интересоваться «контактами» с Ирием в их кругах считается, мягко говоря, очень дурным тоном. Тема строжайше запрещена и для ученых, и для волхвов, и для всех остальных. Божественный град Ирий доступен только богам, а ключи от Ирия – это просто миф, в который может поверить лишь безумец вроде Константина Пугачева. Точка.

Или всё-таки многоточие?

- Что-то с Топтыгой теперь будет? – неловко попытался сменить тему Велимир.

Друзья только молча покивали. Выяснилось, что во время атаки бандитов Топтыга на некоторое время потерял разум и едва не разорвал попавшуюся ему Элю Ато. Большинство сотрудников лагеря и ОЗК не брались упрекать медведя за этот порыв, но всё же было принято решение перевести его в зверинец при главном штабе, а там видно будет.

- С ним же никогда такого не случалось, - заметил Лоло, - но эта репортерша любого доведет до озверения!

Остальные слабо улыбнулись, хотя веселого было мало.

- Знаете, что меня напугало в Пугачевом больше всего? – задумчиво произнес Велимир, не глядя на друзей. – Он тогда сказал, мол, если считаешь что-то своим, так иди и возьми. А если при том кого-то убьешь, так это пустяки... Понимаете, для него убийство ничего не значит!

- Говорят, он сумасшедший, - тихо заметил Ярик.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Никакой он не сумасшедший, - также тихо возразил Велимир, - сумасшедшего они давно бы поймали.

- Я слышал, наш барон в молодости был знаком с Константином Пугачевым, - неожиданно сказал Лоло, - а теперь он недоволен, что я дружу с новым двувидящим.

В ответ все только мрачно промолчали. О том, что Пугачев тоже обладает даром двувиденья, мало кто знал. Точнее, об этом знали высшие чины в ОЗК и наставники в лагере. Теперь-то Велимир понимал, почему они все на него так подозрительно смотрели!

Но, к счастью, пока эта история друзьям Велимира не навредит, скорее даже наоборот. Досрочное закрытие лагеря «Орлиные ворота» не отменило обещаний его руководства. Оказалось, что их команда признана лучшей по итогам «Орлиной охоты», и теперь они, как самые талантливые, будут посещать специальные курсы в Высокой школе ОЗК трижды в неделю после своей обычной школы.

Велимир ни в коем случае не хотел сомневаться в способностях друзей! Но в том, что эти «спецкурсы» организованы именно для него, тоже не сомневался. Точнее сказать, из-за него. А еще он не сомневался, что за его будущими успехами – и неудачами! - будут следить все заинтересованные стороны: как бы он тоже не сошел с ума в один мрачный день!

- И... что ты теперь думаешь делать? – наконец, задал Ярик самый главный теперь для них вопрос.

Велимир задумчиво провел рукой по траве. Скрытую в каждой травинке нить энергии он сейчас не видел, но точно знал, что она там есть. И точно знал, что в любой момент может к ней прикоснуться. Повод ли это для безумия или для предательства? Пока он бы так не сказал.

- Ну, если здесь за прилежную учебу награждают еще большей учебой, то выборы у меня нет, - усмехнулся Веля и, заметив неодобрительное выражение на лице Ярика, добавил уже серьезнее: - вообще-то, до осени мне надо узнать, что вы тут изучаете в обычной школе. Надеюсь, меня не отправят в первый класс!

Но друзей, похоже, такой ответ не устроил. Самого Велю, честно сказать, тоже.

В общем, их самостоятельное расследование можно считать удачным, они выяснили, что хотели. Но у Велимира всё равно еще оставалось больше вопросов, чем нашлось ответов. Во-первых, он не понимал, в чем смысл предательства отца и оттого не мог в это предательство поверить. Остается один выход – разыскать отца и спросить у него лично.

А во-вторых... Велимира не оставляло такое чувство, будто он чего-то в этой «системе» недоглядел, что-то неявное, но очень важное. Если посещение Высокой школы ОЗК поможет ему понять это «что-то», значит, так тому и быть!

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Вот что, ребята, - он решительно встал с травы, - могу сказать вам точно, нас ждет новое расследование!

Глава №32. А.А. Яров, пятьдесят лет назад.

Афанасий Яров никогда не страдал боязнью замкнутых пространств, но осознание того, что над ним высятся тонны камней, немного смущало. Впрочем, своды арландских пещер превосходили иные дворцовые залы, так что неподвижная мощь их не столько пугала, сколько внушала восхищение и трепет.

Тем более, что Яров в бытность свою курсантом мечтал побывать в Арландских горах, в вотчине «каменной княжны». Только он не ожидал такого повода для путешествия. Но, если ради этого здесь приостановили работу и вызвали специалиста из самой Арконы, должно быть обнаружено что-то стоящее.

В сопровождении приказчика и двух рабочих они прошли уже гроты с «лесами» каменных столбов, пещеры, украшенные инистыми гирляндами, кристально-прозрачные озера, отполированные стены с яркими прожилками... Прошли и старые шахты, уже закрытые стоянки для рабочих, станции для вагонеток. А путь всё не кончался и не кончался.

- Скоро ли мы достигнем центра Земли? – попытался пошутить Яров.

- Такого распоряжения пока не было, - усмехнулся приказчик, качнув светильником. По каменным сводам заплясали блики.

Поступая в Учебный Приказ на, в общем-то, бумажную работу, Афанасий и не надеялся, что у него может быть такая интересная командировка!

Вокруг царила удивительная тишина, такой тишины он никогда и нигде не слышал, даже в архиве Приказа. Афанасий попытался представить, как далеко сейчас дивидовские мраморно-малахитовые дворцы, огромные заводы, поезда, пароходы, дирижабли... И в то же время всё это неразрывно связано с арландскими недрами, связано силой «каменной» госпожи.

Лично Ядвиге Степановне Афанасия не представляли, но её приказчик встретил молодого учёного с большим вниманием, всё подробно рассказал и сам отправился проводить до места работы. Из этого можно сделать вывод, что и сама Дивидова серьёзно относится к возможным исследованиям.

- Пришли, - неожиданно прервал его мысли приказчик, - вот оно.

Они оказались в сравнительно небольшой сухой пещере, хорошо освещённой десятком светильников. Окинув стены быстрым взглядом, Яров сразу заметил какие-то витиеватые узоры, начертанные черной, серовато-белой и бордовой красками.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Мы часто находим такие пустоты в горе, - еще раз повторил свой рассказ приказчик, - обычное дело. Но здесь – вот. На моей памяти никогда такого не видали! Кости по форме человеческие, но уж очень крупные, как будто великанские. Вот госпожа и решила в Приказ написать...

По каменному полу беспорядочно, перемежаясь невзрачными предметами быта, валялись останки, приблизительно, десяти человекоподобных существ. Но беспорядочно – это только на первый взгляд тут же отметил про себя Яров. И возблагодарил начальника экспедиционного отдела, который его сюда направил!

- Пещера была изолирована? – уточнил Афанасий, сбрасывая с плеча сумку.

- Наглухо, - заверил приказчик, - и никаких признаков кладки или хотя бы искусственного завала.

Темой чудин Афанасий заинтересовался еще во время обучения в Высокой школе ОЗК. Писали о них, как правило, только в трактатах по теме «колдовские создания-животные», относя чудь к существам полудиким, близким по природе к обыкновенным лешакам. Яров не соглашался с общепринятой теорией.

- Ну, что скажете? – нетерпеливо напомнил о себе приказчик. Он явно ожидал от столичного гостя более живой реакции.

- О, это очень, очень интересная находка! – заверил его Афанасий. Внутренне Яров ликовал, хоть по его задумчиво-отрешенному виду и не скажешь.

Чудь, таинственный народ, некогда населявший, предположительно, север Ар-царства. Предположительно, ростом существенно больше современных людей. Предположительно, обладающий особыми колдовскими знаниями. Предположительно, последние из чуди скрылись как раз в районе Арландских гор. Предположительно, предположительно...

И вот теперь Яров, похоже, нашел подтверждение всем этим предположениям.

Глава №33. Ванечка, неделю назад.

Аристарх Аркадьевич Хродольф, подобный нерушимому североморскому колоссу, стоял справа от царского кресла и пересказывал содержание своего доклада: Агата Дивидова, Вера Ромашкина, переходный камень, Роза Жданова, контрабандный гоблин, Волков, Южный, князь Великий, внезапное нападение... Ровный, уверенный голос личного секретаря заполнял кабинет, почти зримо переплетаясь с лучами солнца. Хотя, такие истории лучше бы

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

рассказывать под тоскливый осенний дождь, а не сияюще-ясным летним утром.

Ванечка тоже слушал и пытался вспомнить, не возникало ли у него самого подозрений на счет наставников? Но нет, он тогда просто не мог думать ни о чем другом, кроме учебы. И чуть не пропустил свой главный урок! Но всё-таки не пропустил.

Со своего кресла Ваня видел отца вполоборота. Тот, конечно, уже слышал и читал сообщение Аристарха Аркадьевича. Сейчас он с равнодушным видом рассматривал невзрачную шкатулку, стоящую перед ним на столе. Лицо отца казалось настолько умиротворенным, что почти утратило свою обычную желчную резкость. Узловатые смуглые пальцы правой руки государя арского лениво поглаживали крышку шкатулки, внутри неё что-то едва слышно пересыпалось.

Поначалу Ване очень понравилось решение отправить его в «Орлиные врата». Побывать в летнем лагере ОЗК казался ему гораздо интереснее, чем опять проводить лето в Кремле или на Лукоморье в обществе детей генералов. Но очень быстро царевич осознал, что это для него не отдых и не развлечение, а совсем наоборот. Обучение и экзамен одновременно.

- И Вы еще считаете мои действия несоответствующими проблеме? – с усмешкой спросил отец, едва Хродольф закончил говорить.

Ваня перевел осторожный взгляд на маму. Царица Елена выслушала доклад, не поведя и бровью, но всё ее лицо при этом выражало космическую печаль. Если бы её сейчас увидел придворный художник, он бы немедленно начал писать «портрет духа Светлой Печали». И никто, даже самые злые языки в царстве, не смогли бы упрекнуть художника в подхалимстве! Ведь с лица Елены Матвеевны вот уже двенадцать лет пишат лики богини Лады.

Елена Прекрасная. С этим «народным» титулом матушки Ваня никогда бы не поспорил, но почему-то он очень не любил, если её так называли другие.

- Я могу лишь повторить то, что говорила раньше: дети не должны страдать за преступления родителей, - безмятежно сложенные на коленях тонкие белые ладони матери чуть дрогнули при этих словах. Широкие бело-золотые рукава напоминали крылья волшебной птицы. - Её сын здесь совершенно не причём.

- Как знать, как знать... - Василий Иванович задумчиво постучал по шкатулке, - тебе ведь, кажется, всё это семейство никогда не нравилось?

- Вовсе нет, только Агата, - поспешно возразила Елена, её небесно-голубой взгляд метнулся от лица мужа к бумагам в руках Хродольфа и обратно, - то есть, она просто... она немного пугает меня.

- Не мудрено!

- Но это вовсе не значит, что её сын...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Пожалуй, Вы правы, свет мой! – царь шутливо вскинул руки. – Мы не будем перегибать там, где этого не нужно. Агата Яковлевна и так прекрасно поняла наш намек.

Нынче Василий Иванович по-настоящему доволен, и Ванечка понимал, что такое благодушное настроение отца дорогого стоит. Две поставленные государем цели достигнуты: избавиться от Фроловой и «объясниться» с Дивидовой. Даже вся эта история в лагере не смутила его, скорее наоборот, добавила делу ясности.

- Не проще ли было обвинить саму Дивидову? – отрывисто спросила мама. Она, похоже, до сих пор не могла поверить в успех своего заступничества.

Отец медленно откинулся на спинку кресла, слегка оттолкнув от себя шкатулку. На мгновение он привычно помрачнел, хищно сощурился, глядя мимо них куда-то на закрытую дверь. Но немедленно снова усмехнулся и пояснил:

- Надо признать, её наглость отнюдь не безосновательна. Есть у нас незаменимые люди, да. Дивидова должна оставаться свободной и заниматься своей работой, не больше, но и не меньше. Откапывать мрамор и малахит, а не секреты моих вернейших людей.

Аристарх Аркадьевич глубокомысленно молчал. То, что вернейшие люди вовсю копают друг под друга, в его докладе сказано не было, Морозов упоминался мельком и отдельно от Настасьи Карповны. Вероятно, эту часть событий отец будет обсуждать только с вернейшими людьми.

Елена Матвеевна лишь опустила взгляд на свои руки. Ваня не сомневался, что князю Великому и его семье она сочувствует не меньше, чем Якову.

Сам же царевич все последние дни пытался решить, на чьей стороне лично он. Как бы он поступил, окажись – страшно подумать! – на месте отца? А ведь отец начал править, будучи не намного старше Ванечки. И он тогда к власти даже не готовился, вынужден был принять корону после того, как старшего брата убил Константин Пугачев.

Агата Дивидова, самая богатая аристократка Ар-царства, самая влиятельная и, безусловно, самая гордая. Высокомерная, спесивая. И при всём этом, как оказалось, еще и недовольная своим положением! Ваня понимал, что отец должен был как-то... донести до неё свое недовольство. Но Яков Дивидов совсем не похож на мать, он не имеет никакого отношения к её интригам! Ваня не смог бы просто сделать его разменной монетой в «споре» с Дивидовой. Отец – смог. Спланировал и осуществил это еще до того, как раскрылось дело с переходным камнем и ограблением князя Великого.

А о том, как следует поступать с людьми, подобными Анне Фроловой, царевич пока старался вовсе не думать...

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

- Ну, довольно о грустном! – Василий Иванович энергично шелкнул пальцами, от чего Ванечка невольно вздрогнул. – Посмотрите лучше, что прислал наш ярганский наместник, - он пододвинул шкатулку ближе к царице, - прошу!

Мама опасливо посмотрела на шкатулку, потом осторожно, словно опасаясь, что оттуда выскочит змея, протянула руку и откинула крышку. Солнечный свет плеснул на содержимое шкатулки и тут же разлетелся брызгами во все стороны.

Елена Матвеевна с не меньшим опасением тронула кончиками пальцев несколько льдисто-прозрачных камешков и быстро убрала руку.

- Ярганские алмазы, - пояснил отец, похоже, вполне довольный произведенным впечатлением, - первая партия, так сказать. Обработаны там же, на месте. Отдай их нашему ювелиру, пусть художник порадует. А уважаемый наместник пишет, что там таких еще много. И добываться они будут без всякого участия госпожи Дивидовой.

Ярга, область за Арланскими горами. При взгляде на блестящие камни Ваня невольно прикрыл глаза. Он слышал про найденные в Ярге залежи алмазов, но даже не догадывался, что Дивидова может на них претендовать. Он просто не мог представить, что ей они нужны! Еще и они!

- Я очень рада, что эта история так закончилась. И очень рада Вашему успеху, - тихий голос мамы при этом не выражал и тени радости. Она поднялась с кресла и мельком взглянула на сына. – Я хотела бы еще спросить... Тот мальчик, внук князя Великого, какая судьба его ждет?

Ванечка поспешил тоже встать.

Василий Иванович лишь неопределенно качнул головой:

- У него, без сомнения, будет возможность проявить свой талант.

- То есть, - мама невольно запнулась, наверное, не совсем понимая, куда он ведет, - он будет учиться, а потом служить?

- Разумеется! Фамилия Великий ко многому обязывает.

Елена Матвеевна чинно кивнула:

- Благодарю, что уделили нам время, Ваше величество. Если это всё, что Вы хотели мне рассказать...

- О, не смею Вас задерживать! – беззаботно кивнул отец.

- Аристарх Аркадьевич, - царица чуть улыбнулась Хродольфу, - благодарю Вас за рассказ и за то, что помогли тогда сыну.

- Да, спасибо, что помогли, - выпалил Ваня и тут же почувствовал, что краснеет.

В одном царевич сейчас не сомневался: он правильно сделал, что помог Вере Алексеевне, рассказав о ней Хродольфу. Хоть один человек в этой истории остался счастлив! По крайней мере, пока.

- Это мой долг, - бесстрастно отозвался тот и поклонился им, едва не задев лбом столешницу.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Еще раз кивнув мужу, Елена Матвеевна с истинно царственным видом пошла к двери. Ваня поспешно зашагал следом.

Но едва она коснулась ручки двери...

- Еле-ена, - почти нараспев окликнул её Василий Иванович.

Она резко обернулась.

- Ты забыла шкатулку, - кивнул отец, изображая самую душевную улыбку, какую только Ванечка у него видел.

Мама быстро вернулась к столу, взяла шкатулку с бриллиантами и вышла, не произнеся более ни слова. Ваня едва за ней успел.

Они зашагали прочь от царского кабинета, мимо приемной, через просторные, залитые солнечным светом, кремлевские залы. В лучах солнца, падающих со всех сторон, отражающихся бликами от золотых узоров на стенах, царица Елена особенно напоминала божественную Ладу.

- Мне эта затея с лагерем с самого начала не понравилась, - в очередной раз повторила мама. Её голос всё еще слегка дрожал. - Остаток лета мы проведем на Лукоморье. Тебе необходим отдых.

- Вообще-то, я не устал, - робко возразил Ваня.

- Никаких возражений! – одной рукой мама неловко придерживала шкатулку, другой обнимала его за плечо и на ходу притягивала к себе.

- Там ведь замешана не только Дивидова... но и Ольга?

Он сам не понял, зачем спросил её об этом. Именно её, именно сейчас!

Мама споткнулась на идеально ровном мраморном полу, шкатулка выскользнула из её руки и с оглушительным стуком упала. Бриллианты хрустально зазвенели по мрамору, заплясали радужные отблески.

- Ну что ты такое говоришь! – воскликнула Елена Матвеевна, торопливо опускаясь на колени и собирая рассыпанные камни. – Знатные семьи всегда найдут, что делить... Но не стоит преувеличивать их распри.

Царевич поспешно опустился рядом с ней и помог собрать оставшиеся камни. На ощупь бриллианты были холодные и колкие.

- Ах, вот вы где, мои бриллиантовые! Я вам не помешаю?

Ваня вздрогнул и поднял взгляд. К ним подошел светловолосый молодой человек, блеск его кафтана и улыбки мог бы посоперничать с самими бриллиантами!

- Что это? – любопытствовал он, кивнув на шкатулку.

- Ничего особенного, - Елена Матвеевна убрала последний камешек и решительно поднялась, - Ель, что опять случилось?

- Почему сразу «случилось»? – оскорбленно охнул тот. – Я уже не могу просто пожелать доброго утра любимым родственникам?

Елисей очень походил на старшую сестру – такой же белокурый и голубоглазый, но в его образе не было той божественной печали, за которую все восхищаются Еленой. В нем вообще не было никакой печали, Ваня не припомнил, чтобы когда-то дядя Елисей грустил! Бывало,

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

огорчился из-за неудачно сшитого наряда или скучно прошедшего праздника, но никогда не унывал всерьез.

- Говори прямо, - потребовала мама, продолжив путь, - у меня сейчас просто нет сил выслушивать твои длинные предыстории.

- Тогда позволь тебе помочь, - Елисей услужливо забрал у неё шкатулку, на ходу открыл и придирчиво посмотрел один камень на свет.

– Какое всё-таки нынче доброе утро! Право, не хочется его омрачать.

- Намечается скандал с очередной девицей? – перебила его сестра. – Опять?

- Произошло недоразумение, - привычно возразил дядя Елисей, не отрывая взгляда от шкатулки. – И не выражайся так при ребенке!

- Ты еще учишь меня нравственности?!

Но сердиться мама определенно не умела, ни на кого, особенно на своего младшего брата.

Впрочем, Ваня их почти и не слушал. Он думал о своей старшей сестре. В Кремле давно не принято упоминать имя Ольги Васильевны. Не то, чтобы указом запрещено, а просто не принято, считалось дурным тоном, бестактностью.

Первый и последний раз Ваня видел сестру пять лет назад, он тогда хорошо её запомнил и не сомневался, что она тоже его запомнила.

И что она тоже вспоминает о нем.

Эпилог. Константин Пугачев.

Константин Пугачев сидел у печки и смотрел, как горит его злосчастное письмо. Надо же было Великому так сглупить и оставить у себя эти листочки, будто в них заключено нечто действительно важное о его сыне! Впрочем, Панкрат Александрович всегда был склонен к сантиментам.

Пугачёв не соврал в письме, он, правда, тогда ничего не знал о Станиславе. Но теперь, получив последнее сообщение от Анны Фроловой, уже кое-что знает.

- Хотя, имея дело с этой рыжей лисой, - усмехнулся сам себе Хранитель кривды, - не стоит употреблять слово «последний». Сдаётся мне, её так просто не убьёшь.

Константин Пугачев повидал немало аферистов, интриганов и мечтателей, но Анна Фролова переплюнула их всех. Что скрывать, даже он сам, Преступник Номер Один, никогда не строил таких наглых планов и не водил за нос столько противоположных сил!

- Чтобы ТАКА ведьма просто взяла и умерла, да еще в ТАКОЕ время! Не поверю, – присвистнул он.

Огонь в печке согласно заурчал.

Охотники за Кривдой. Татьяна Белоусова

Розочка Жданова, конечно, Аннушке и в подметки не годится. Её выходка могла показаться Константину даже забавной, если бы не то жуткое заклятие разрыва. Серьезная поддержка от серьезных «друзей». Хранитель кривды отлично знал, откуда ветер дует и какая может начаться буря.

- Буря начнется, теперь уже точно, - задумчиво произнес колдун, глядя в огонь, - впрочем, мне это может быть только на руку.

Надо внимательно следить за ходом игры. И внимательнее всего надо следить за мальчишкой Великим. Неизвестно, сколько он там протянет, что из него получится и что у него получится. А получится должно, на этот раз просто обязано!

Константин задумался, что если бы эти «ключи» от Ирия на самом деле давали возможность поговорить с богами, как сказано в мифе? Он не особо сожалел на сей счет, ведь, судя по арским жрецам, боги не очень интересные собеседники. А «ключи» на самом деле дают кое-что гораздо более ценное. То, что должно принадлежать ему, Константину Пугачёву. И Велимир Великий ему это добудет.